Іоанна С. Поповића

ПОЗОРИШТНА ДЕЛА.

СВЕЗКА IV.

ЛАХАНЪ,

жалостно позорје у 5 дѣйства.

БЕОГРАДЪ НЕКАДЪ И САДЪ,

весело позорје у 2 дѣйства.

P19 Cp I 413/4.1

МI 238
Р19 СрI 413/4.1

ІОАННА С. ПОПОВИЋА

ПОЗОРИШТНА ДѢЛА.

Свезка IV.

Р81080

Лаханъ,
Београдъ некадъ и садъ.

Печатано на ползу Србско-Народногъ Позоришта.

У БЕОГРАДУ,
Правителственомъ Кньигопечатньомъ.
1853.

280184

ЛАЖАЊЪ,

ЖАЛОСТНО ПОЗОРІЄ У ПЕТЪ ДѢЙСТВІЯ.

(Изъ Бугарске повѣстнице.)

ДѢЙСТВУЮЋА ЛИЦА.

Константінъ Теша, царъ Бугарскій.
Марія, нѣгова супруга.
Елтимиръ, Богоръ, Нешко } боляри.
Мирославъ, Прелимиръ } войводе.
Лаханъ
Стана, дворослужителька.
Єданъ дворослужитель.
Више граѣана, више пастира, войска.

Место дѣйствія одъ части є градъ Трново, одъ части полѣ; године 1279.

ДѢЙСТВО ПРВО.

1.

(Планина.)

Елтимиръ и Нешко.

Нешко. (ода тамо и овамо таруħи руке). Бога ми ладно.

Елт. И єсень настаде, а мы се єднако потуцамо овуда.

Нешко. Ей Боже, оħе л' и Бугарской засинути пролеħе.

Елт. Синуħе, кадъ духъ Ясеновъ врати се у землю.

Нешко. Или кадъ зачуємо „непорочный путъ“ царици Маріи.

Елт. Ахъ Марія, Марія! нħно зверско срдце — Али каква є то врачбина, да єдна жена доħе изъ белога света, и

привуче тако велике државе овладіє себи у руке; да колѣ и дави, кога хоће, да граби и отима, што се њојзи люби. Тай се покоръ може само кодъ насъ, у злохудомъ царству трпити.

Нешко. Ако беше было помоћи, то си мого само ты.

Елт. О, не беседи тако! — Кадъ несрећомъ нашомъ царъ сломи ногу, іоште онда требаше отворити очи; єръ царъ ніє лутка, да га дворяни служе, и дворянке успавлюю песмама, него треба да є юнакъ: првый на ногама, последньій у постелю; првый на посао, а последньій съ рада. Али ко хтеде веровати, да ће та ранна быти неисцѣлима? Болъ га привезао постельи, и я повика, да се постави наместникъ єданъ. Шта ми приписваше? Нуто Елтимира! дочепа се прилике, да кормило землѣ пригради; а Богъ слуша, я мышляхъ деспота Светислава. Народъ пакъ говораше: ако є Теша покваріо ногу, паметь му є читава. Е, владати се морало, и тко му є ближій одъ нѣгове супруге! данасъ издає заповести по налогу мужа, сутра и прек сутра ради изъ своє главе, али све у име нѣгово. Нисамь ли

ви одма у почетку говоріо: ово се и ово не слаже съ духомъ Константіновымъ, то ніе изъ нѣгове главе.

Нешко: Ахъ, народъ приписиваше то болѣтицы царевой, мыслећи, да у часовима безволья рађаю се злокобни непоредцы. Тко є мого себи представити, да Константінъ Теша, некада бодаръ и разуманъ царъ лежи у мртвилу безчувствія, и да смртоносный задай пріима одъ злочесте Маріе, као шкодльива испаренія одъ цвећа у вече.

Елт. Шта самъ саде я мого? Као човекъ крпіо самъ, колико се даваше браніо, покривао, одупирао се провали злоточногъ извора, докле на последакъ са своимъ силомъ не покуля, па кога прогута првогъ, него мене!

Нешко: Еда ли мы срећніе прођомо?

Елт. (мртво). Мучи, ниси имао, не знашъ шта боли. Децу изгубити, жену изгубити! — Марія, Марія, да ти є савъ животъ небесномъ невиношћу заданутъ, ово бы те дѣло безконечномъ предало мраку. Марія, Марія, мыслишъ ли отиће кадгодъ на истину.

Нешко: (на страни) Бѣдный!

Елт. Но нашто непрестаномъ тугомъ узнемиривати ову тишину, кою є Богъ зато срећномъ учиніо, што є удаліо одъ людій. Нисамь я првый, што овако страдамъ, нећу ни последньій быти. Докъ є Маріе, быће и несреће.

Нешко: Ништа ме тако не боли, него што нема слоге, да се томе край учини.

Елт. Чудо заиста! — Ко ће да ти се дигне, кадъ є єднога подлость заслепила, те у пропасти ближнѣга худу корысть тражи; другій одъ страа не сме да помоли єзыкъ; онай є блаженъ (облазніо) ако га Марія лепо погледи; ономъ одъ злата пожутише очи, те све наопако види. Наопако намъ свану, па ће ни наузнако и смркнути.

Нешко: (тресе главомъ). Право велишъ.

Елт. Кадъ іоштъ беше овако? Татари иду слободно одъ места до места; у средъ подне отимлю людма што имъ се люби: стоку, раану, децу, жене; робе и плѣне, ил' пожару даю; па ко се за то брине? царъ рамлѣ и душомъ и тѣломъ,

царица гледи свога сладкогъ Мияйла, само нѣму нека се уклони свако съ пута, да му круна не угине; а народъ? — да Бо'мъ! народъ є добаръ кадъ плаћа и кулучи.

Нешко: Добро кнеже Елтимире; али кажи ми, коя є полза одъ тога за народъ, што умешъ тако живо да представляшъ нѣгово бѣдно станѣ. Я мыслимъ такови люди, као што смо мы, и нама подобни, треба мало далѣ да пођу.

Елт. Да сбаце Константіна є ли? айде прокушай, те уђи међу народъ и кажи му, да оћешъ да га избавишъ. Првый ће те данъ на рукама носити, другій ће равнодушно слушати твоє спасителне наредбе, а трећій треба да се надашъ, да ће те везати и непріятелю предати. О, люлява є вера пукъ и простота; та Спасителя свога смрти є предао.

Нешко: Кадъ є народъ гракнуо на Мичу.

Елт. Ласно беше Мичу отерати; онъ не имаћаше никакве способности; гди є ударіо, ту є изгубіо. Осимъ тога великаши быяу єдна душа, єдно тѣло. Садъ є Марія умела све тако разудити и

побркати, да нико не зна, како стои. Текъ видишъ, како пада часъ єданъ, часъ другій; па и ту, кадъ овай падне, други му се радую. Съ връ тога Константінъ іоште стои у памети народа као добаръ и разуманъ владатель, кои є у младо своє доба много добра земльи принео, као што и єстъ. Што садъ наопако подъ њимъ иде, народъ мора да га іоштъ више жали, знаюћи да то не быва нћговомъ кривицомъ, него по несрећной болести. Айде промоли се садъ.

Нешко: Я и не кажемъ, да се царъ сбаца; али баръ то бы могли учинити, да се Марія одтури, коя є причиномъ толике несреће. То народъ увиђа.

Елт. Марія є неваляла, и сви неваляли на нћной су страни, єръ налазе свою користъ у томе. На свету има више злочесты людій него поштены, знашъ ли ты то! Пакъ садъ видишъ колико є избило.

Нешко: Пакъ шта намъ оста дакле радити?

Елт. Благосиляти оне, кои су отишли съ овогъ света, да не гледе покоръ

и несрећу; трпити и чекати, докле Богъ и насъ не позове.

Нешко: Жалостна утѣха.

2.

Богоръ и прећашньи.

Нешко: (тргне се) Богоръ!

Бог. Єдва васъ нађо.

Елт. Заиста и тешко є наћи прописане бегунце кодъ толико издайника у земльи.

Нешко: И подлы наємника.

Елт. Камо ти чета? вежи насъ, пакъ насъ води, нека се заязи хала.

Бог. Мыслишъ ли, да бы васъ я издао?

Елт. То бы велико и было чудо кодъ насъ у Бугарской. Но можешъ бы-ти поштенъ, ако хтео єси, да раздражишъ Марію.

Бог. Гнѣвъ Маріинъ не може мени више ништа.

Елт. Бы ће умрла? то є чудо! Отровне траве найдуже траю.

Бог. Траю заиста, и Трново іоште

піє нѣна испаренія. Само самъ се я лишіо те среће.

Нешко: Како то?

Бог. Кадъ изъ тамнице избегосте, на многе па и на мене поче се сумняти, да самъ Маріи ту ранну задао, єръ є она волила видити Елтимирову главу на колцу, него найсмиренію молитву за спасеніє своє грешне душе. Али доказа не быяше, а она ме не хтеде нападати безъ сведочбе.

Елт. Нуто! и найподлія душа оће сенку законости при своемъ богомрзкомъ дѣлу.

Бог. Не увекъ. Марія окруни свога Михаила торжествено у цркви, узме одъ народа присегу, и заповеди, да се на служби Божіой споминѣ после своій родителя, и подписує у повеляма царскимъ као царъ млађій.

Нешко: А деспотъ Светиславъ?

Бог. Садъ текъ отвори очи.

Елт. Зашто ніе іоште дремао? Съ нѣга є полакъ несреће у земльи. Ніе ли онъ унукъ Ясеновъ, одъ странны владателя признатъ за наслѣдника? Тко му не-

бы слѣдовао, да є проговоріо: я оћу да владамъ, докле Теша неоздрави.

Бог. Онъ хтеде свою погрешку поправити, али да чуєте, шта се учини. Марія има притворства за стотину други. Светиславу полетити у очи ніє іой се свидло, єръ є народъ застеняо; сиротиньи дотешта, пакъ ће поћи за сродникомъ Ясеновымъ као вода низъ брегъ. За то му предложи, да іой буде сынъ, млађій одъ Мияила.

Нешко: Міяилу є текъ шеста година.

Бог. Малоумный Светиславъ прійми ту понуду, али мудро момче оће да се обезбѣди, па Маріи не верує речма, него иште торжествено увѣренѣ. Одъ како є Трнова, ніє было тако смешне светковине, нити ће быти, као на малу госпоину. У цркви предъ олтаромъ после пѣнія и молитве, деспотъ Светиславъ, кои бы Маріи мого быти отацъ, буде свечано пріймлѣнъ за нѣногъ млађегъ сына, и царица свою дечицу заогрне порфиромъ, Міяила съ десне, а Светислава съ леве стране.

Елт. При оваковомъ поступку не зна човекъ, или су Маріина злочинія већа, или деспотова лудость.

Бог. После ове светковине слѣдовала є по обичаю часть; єло се, пило се, виселило се до поноћи. Коме данъ не освану, него Светиславу.

Елт. Шта?

Бог. Тако є моя браћо. Маріи не быяше ни до чега, него да Светислава у руке добіє. Како ій вино свлада, она заповеди и деспота и све нѣгове поубіяти.

Елт. О жено, жено!

Бог. Вы знате, да я радо оћу да рекнемъ, али безъ зле намѣре. Тако и садъ уз' речь примѣтимъ, да є то зло и по землю, и по цара. Ніе ми се готово речь ни изладила, а већъ мене уватили, и царица заповеди, да ме за примѣръ другима явно погубе. Народъ, судбиномъ Светислава ужаснутъ, на овай гласъ іошъ више занеми, и као да ме нико не познає, тако безчувствено гледаху, кадъ ме на губиште поведоше. Сами войницы, кои ме, знате како, любе, оборили главе, и

землю очима мереħи, тугу свою као да у, и загледав аху. Али кадъ ме на морно полѣ изведу, и губитель подигне мачь поглавица чете, коя ме є допратила, увати га за руку, и сва чета повиче: стани. Сотымъ ме узму у среду, и крозъ изумлѣный народъ уклонимо се у шуму.

Елт. И никакве потере за вама?

Бог. Вы знате: у найвеħи крволока найманѣ срдца. Марія се ямачно бояше, да ħе и потера поħи нашимъ трагомъ.

Елт. Но, садъ видимъ, да и она неħе дуго.

Нешко: И не треба, вере ми; докле є гвожђе вруħе, ковати га треба. Шта велишъ Богоре.

Бог. И я кажемъ: недомашностъ Маріина разкламкана є; народъ є отворіо очи, види, да овако мора пропасти. Єдна отважна глава, пакъ є све добивено.

Нешко: Тко бы болѣ одъ тебе, одважанъ си, мударъ си, у народу познатъ, шта ħемо више.

Елт. Моє є срдце, браħо, убієно, и духъ тыме поремеħенъ. Чини ħу свашта, али за повелителя нисамь.

Бог. Ніє ви ништа познато за Лахана, кои овде близу станує?

Нешко: Мы тек' юче пређосмо амо.

Бог. Онъ є пастиръ као и други; но чудеса о нѣму приповедаю. Не само што є паметанъ и мударъ, него є храбаръ, дрзновенъ, и управо човекъ, кои уме да задобіє уваженіе и любовь. Нити се нѣгово име споминѣ другояче него као нешто чрезвичайно.

Елт. Чули смо и мы за ту басну.

Бог. Пастыри га зову своимъ кралѣмъ; дотле є дотерао.

Елт. Пакъ шта ћешъ тыме?

Бог. Могли бы нѣга учинити предводителѣмъ.

Елт. Добро ты и избра войсководу.

Нешко: Заиста, куда бы одъ стыда, кадъ бы се пустили за єднымъ пастыромъ.

Бог. Тай бы намъ пастыръ привуко много приврженика.

Елт. Велико число скитница, є ли? кои нису ни видили оружія. Притомъ войвода, кои уме распудити све вукове и медведе по шуми, па шта ћешъ болѣ.

Нешко: То бы био првый, нечувеный ратъ у свету.

Бог. Не познаєте га, пакъ зато и говорите тако. Само да га видите, пакъ бы променили мнѣніе. И мене є своимъ стасомъ у удывленіе поставіо.

Елт. Я немамъ никакве ползе, да га кудимъ, ал' се, Бога ми, нећу ни поводити за речма други. Међу тымъ, ако є до тога, да се дижемо, не треба ни нѣга презирати, ни нѣгову чету, само не могу да се дамъ на нѣгове неге.

Нешко: Тако и я велимъ.

3.

Єданъ пастыръ, прєѣашньи.

Паст. Помагай ви Богъ честити властели.

Бог. Богъ дао добро свакомъ добромъ човеку, а непоштеномъ нека уреди, како онъ зна.

Паст. Аминъ (поѣе).

Нешко: А одкудъ тако, и куда у име Божіе?

Паст. Идемъ по заповести нашега краля.

Бог. Одъ Константина, Михаила, матере му, или другога кога? Мы, дао Богъ, имамо толико кралѣва и царева, да се морамо пытати, кога мыслимо.

Паст. Какви су кралѣви и цареви у Трнову, и како є комъ име, право да ти кажемъ, мы и не знамо; єръ се слабо мешамо са светомъ; опетъ Бугари свакій часъ меняю цареве као татари конѣ, па знате како є при менби: све на горе нилазе. Нека имъ Богъ буде у помоћи, мы смо задовольни съ нашимъ кралюшомъ.

Бог. Съ кралюшомъ? то є опетъ новый некій краль.

Паст. Онъ краль ніє, но мы га тако зовемо; єръ што онъ нареди, тако мора да буде.

Нешко: А тко є тай?

Паст. Заръ га вы не познаєте? Господи помилуй! нашега кралюшу да не познаєте. Хе, хе! докъ васъ чую мои другари, сви ће вамъ се смеяти.

Бог. Што ће рећи царъ, ако сазна да вы за себе имате краля, и не марите за друге власти.

Паст. Мы мыслимо, да цару мора быти повольно, што є годь добро и поштено; па кадъ кралюша ны то исто чини, онда и царъ мора казати, да Лахана слушамо. Не смемъ да ви кажемъ, а вы бы се чудили, колико ће добра земльи учинити.

Нешко: Па кадъ є добро, зашто не бы казао.

Паст. Зашто намъ є забранѣно. Хе, хе! да ко преступи заповесть кралюше!

Елт. Є л' вамъ онъ заповедіо, да га тако зовете?

Паст. Онъ ніє, нит' га виде ко, да се чимъ поноси. Та онъ живи најпростіє одъ насъ свію, раани се некимъ коренѣмъ и травама, коє мы и непознаємо, и кадъ други пастири, заклавши дебелу овцу или крме, гладе мастну браду и бркове, онъ се само смеши.

Нешко: Одъ куда беше онъ?

Паст. А Богъ ће га знати. Єдни веле: изъ Свете Горе, и има кодъ себе часно дрвце; други опетъ причаю, да є быо на Христовомъ гробу, и тамо нешто

беше; зашто одъ куда бы се са свецыма разговарао.

Елт. А разговара се?

Паст. Сваку ноћь. Єдва чекамо, да се роди сунце, само да се искупимо кодъ нѣга. Ей, какве ны ствари приповеда! свакій данъ штогодь друго.

Бог. Онъ є дакле човекъ ученъ.

Паст. Ученъ, то не знамъ што є; али кадъ Лаханъ говори, коса човеку расте. Мыслите ли да ће се ко промиголити? Боже сачувай; листъ се може чути, кадъ затрепти. Па што є найчудніє, онъ погађа, што човекъ мысли. Тако єданъ путъ кадъ є говоріо, а я одъ чуда вртіо главомъ. онъ ме погледа, (кога онъ погледи, тай мора да обори очи) Самуило, вели ми, ты неверуєшъ? али чекай! Па ти онда окрену говорити, ей то немогу заборавити, докь самь живъ: другій човекъ у лицу, а речи, речи — то треба да чуєте.

Бог. Я мыслимъ, онъ васъ само вара.

Паст. И ты бы насъ тако варао, само да си кадаръ. Изиђи предъ медведа

съ прекрштенымъ рукама, па кадъ сви повичу: садъ ћете сможднти, нека се зверъ у клупче скупи, некъ умукне, пакъ ћемо и теби веровати.

Нешко: Заръ є то Лаханъ учиніо.

Паст. Да є само єданъ путъ! шта є у нѣговымъ очима, Богъ бы знао, текъ најжешће псето нека є, и нека Лаханъ упре очи у нѣга, одма се сћућури, па дркће, дркће, велишъ садъ ће свиснути.

Бог. Па зашто кадъ є такавъ човекъ, не иде цару, и тамо не пріими службу, него се потуца по шуми узалудъ.

Паст. Узалудъ? хе, хе! видићете, шта ће быти. Но вы сте властели, съ Богомъ (поће).

Бог. Стани, мы ако смо властели, опетъ чествуємо люде велике.

Паст. А, знамъ! како се појави ко, да є мало честитіи, ето ти са свію страна навале добра браћа, докле га не смакну. Бога ми лепо є живити у граду. Тога баръ нема у насъ.

Бог. Па велишъ, велика срећа Лахану предстои.

Паст. Те іошть каква! доће єданъ путъ некій врачаръ, да намъ погађа, шта ће се коме сбыти (то беше некако о ђурђеву дне), навалимо и на Лахана, нека и онъ пружи дланъ. Єдва га намолисмо. Па шта му прорече? хе, хе!

Бог. Мора да є врло лепо было.

Паст. Како неће быти врло лепо, да ослободи землю, и да му се сви поклоне.

Елт. Шта, шта?

Паст. Єсть, тако му врачаръ рече. Ал' то неће быти ни чудо никакво.

Елт. Шта є онъ на то одговоріо.

Паст. Ништа, само му се чело натушти, и одъ тогъ доба постаде више замышлѣнъ.

Бог. Али пастыръ, па да му се сви кланяю.

Паст. Такавъ пастыръ! али шта ћу вамъ говорити, кадъ га не познаєте. Да сте видили онога орла. —

Нешко: А шта беше съ њиме?

Паст. Кралюша заспа подъ єднымъ дрветомъ; али сунце одскочи, и крену му

ладовину. Садъ доће єданъ орао, раз-шири крила, и заклони га одъ жестоке припеке, клео ми се човекъ, кои є гледао очима.

Нешко: Є ли храбаръ тай вашъ кралюша?

Паст. Можете се съ њиме борити, али се погодите да буде одъ шале, или се найпре причестите. Што є снажанъ, то ніє ништа, има и више яки людій; али што є вештъ —. Єданъ путъ и я кушао само батиномъ; — добро самъ и прошао! три недељ дркћала ми є рука; те нисамъ мого лажицу до уста да донесемъ. Но я се заговори, а имамъ посла. Праштајте, знате, какви су прости люди. Съ Богомъ.

Нешко: Съ Богомъ пошо.

(Пастыръ одлази)

Бог. Е, како ви се чини.

Нешко: Чудо заиста.

Елт. Єси ли се самъ осведочіо.

Бог. Као што овай говори, тако є о нћму єданъ гласъ.

Нешко: Бадава заиста ніє.

Елт. Я држимъ, да є тай човекъ протува, па вара просте люде. Тко ће тымъ баснама веровати?

Бог. Штогодъ прости люди не поняю, узимаю за чудесно и прекоестествено; премъ да то може быти и наравнымъ путемъ.

Нешко: Тако є, све може быти.

Елт. Я вамъ реко, то є нека протува, кои нешто тражи. Узмите вы, одкудъ люди да га називаю кралѣмъ. То ніе могло произићи изъ ньіове главе. Заиста имали бы се дичити съ кралѣмъ таковогъ порекла.

Бог. И я не велимъ да га начинимо царемъ; него ако мыслимо што починяти, не валя ни нѣга да презиремо. Нека намъ помогне, колико буде мого, па кадъ посао свршимо, мы ћемо себи, а онъ може остати и далѣ у пустиньи кралюша.

Нешко: Тако и я велимъ. Но гледайте, ко овамо долази.

Бог. Онъ є; да га зауставимо Елтимире.

4.

Лаханъ, бывши.

Нешко: (Лахану, кои є хотео обићи) Како се зваше ова главица рођо.

Лах. Белый брегъ, племенитый властелу, одъ оногъ салутка на врьу, гди є была испостница цара Богориса.

Нешко: Пастыръ ли си ты овде?

Лах. Пастыръ.

Нешко: Тешка стварь тако у самоћи живити.

Лах. Како годъ што су градови и веси за люде знатне и велике, тако природа одреди пустиню за просте и незнатне пастыре.

Бог. Еда ли пустиня не сме имати велики мужева?

Лах. Она сме, али найлепшій цветъ, ако є у шуми, и ако ніє одъ нћга нико уживао пріятности или ползе, коя му є дика? На противъ даровитый човекъ у граду и селу сасвимъ друго опредћленіє има; презире своя удовольства, своє угодности, и за срећу другога излаже се свакой опасности. Одтуда рађа се на

єдной страни благодарность къ нѣму, на другой удивленіе, а после свега слава.

Елт. И презреніе.

Лах. Има и тога кнеже Елтимире; и драго каменѣ муве исплюю. Али чимъ се приближишъ мокромъ крпомъ, отиде савъ гадъ, и каменъ ти опетъ сія.

Нешко: Ты си пастыръ, па тако покньижки говоришъ.

Лах. Ако пустинякъ ніе у стаю дѣлима быти онакавъ, као што рекосмо, онъ є баръ одъ мыслій господаръ. Нико не може отвореніе читати кньигу, кою ніе рука човечія написала, ни глава смыслила.

Нешко: Гди беше та кньига?

Лах. Погледай на небо, на звезде, сунце, землю, на былѣ, на найманѣгъ мравка, свуда ти є кньига природе отворена, свуда ћешъ наћи понуде къ размышляваню. У найманѣмъ као и у найвећемъ примѣтићешъ стройность, поредакъ и мудрость превелику. Єдна истина води те къ другой; чистъ воздухъ и светость тишине не пушта, да ти се мы-

сли разтроє. Ево како се можешъ научити, да право размышлявашъ.

Нешко: Тако ми Бога истину говоришъ, и опетъ рече, да човекъ у пустыньи ништа не вреди.

Лах. Тако нисамь реко болярине Нешко. Друго є быти човекъ великій, а друго полезанъ. Ово може свакій, и треба; али прилика и положенѣ размеръ подає. Насъ є пастыре одредила природа, да стада чувамо. Ово є нуждно за светъ као оранѣ и копанѣ; али по кругу дѣло се цени; мравъ ти не учини, што ствара дабаръ, нити дабаръ, што може слонъ.

Елт. Ты насъ редомъ по имену зовешъ. Одкуда насъ познаєшъ.

Лах. Кои є край Бугарске тако удалѣнъ, тако глувоћуданъ, да не зна удывителный течай у граду Трнову. Кадъ се овако поступа, онда лако могу Тохари чинити по земльи три ста чудеса.

Нешко: У здравлѣ Маріино и Тешино.

Лах. Марія има доста одговарати земльи; али кадъ бы се кривица по пра-

вицы размеравала, имали бы и други доста понети.

Елт. Желіо бы знати, кои су ти?

Лах. То є лако: зверови наумише єданъ путъ устроити државу, и почну тражити себи цара. Лавъ представи своя преимућства, али тигаръ, медведъ и други знатни зверови кварише му изъ зависти, и гласови се поделе: єдни оће овога, други онога. То видећи лисица стане облећати око єднога и другога, овомъ обећава ово, ономъ оно. Корысть є примамљива, а найвећи зверови први се склоне за ню; єръ свакій мысляше: кадъ не могу я, неће ни онъ, а лисица опетъ мора мене слушати. Тако она найслабія постане царицомъ. За перянике узме лава, медведа, слона и тигра. Садъ ко є ячій одъ нѣ? Како іой се ко не поклони по пропису, или є лепъ ловъ уловіо, а ньойзи ніє донео. она намигне на своє перянике, и томе већъ нема живота. — Єданъ путъ рекне лавъ онако у разговору: Чуда на свету, ни слабіє зверке одъ наше царице, ни веће силе. А кадъ не бы мы хтели испунити нѣне желѣ, не бы

вредила ништа. Ова га шала стаде коже: медведъ, нѣговъ одавно непріятель подкаже га лисицы; она намигне на перянике, и лава разтргну. Други, коима жао бы, што лавъ тако погину, набоду и медведу опанке. Тако одъ дана на данъ убиства се умножаваху, и лисица више крви проспе, него сви рисови што бы могли. Трепетъ обузме зверове.

Нешко: Право имъ є! да су радили као што но лавъ рече.

Лах. Онда бы видіо станѣ Маріино.

Нешко: Доиста!

Лах. Кадъ се о избору поглавара ради, знате, како се пренемаже онай, кои држи удицу у руци. Ту пузи, ту се улагує, ту се увлачи великоме и маломъ, да є отужно и гледати. Горде велможе, кои држе у власти волю и мысли народа, съ некимъ высокопарнымъ жаромъ заузимаю се за своєга просителя; тако рећи сагиню се, да онъ на плећима нѣовымъ већи буде. Чимъ є стао, ето ти вража онога коня, кои допусти, да му метну уздице.

Бог. Кадъ бы светъ мого обстати безъ владателя, онда бы лако было.

Лах. Безъ владателя? то ніе могућно. Природа насъ учи, да мора єданъ управляти, а други слушаю. Роде, кадъ путую, даброви, кадъ праве куће, пчеле и готово све животинѣ довольно намъ сведоче. То є, што но реко, теченіе природе, коє ни човекъ газити несме.

Бог. Зато миропомазаникъ и мора да є важнія ствaрь у очима поданика. —

Лах. Истину говоришъ. Царъ се миромъ помазує, и сви се молимо Богу, да благодатъ съ выше наиће нань; да, кадъ є наместникъ Божіи на земльи, нѣму понагли уподобити се у правди, кротости, благиньи и милости. Є ли такавъ владатель, онда є достоянъ тогъ светогъ имена „миропомазаникъ“ и сви поданицы съ умиленіемъ вичу: нашъ є онъ отацъ. Кадъ є Симеомъ живіо,? и народъ га споминѣ, као да є юче умр'о. А шта ћу да вамъ речемъ о Іовану Ясену, кога сви запамтисте.

Нешко: Ахъ толико намъ є теже, што се подъ Константиномъ чини.

Лах. Природа є мати благодѣтелница, те и кадъ кара, има у виду благоту. Поступкомъ Маріинимъ учи се народъ, да више потомъ цени доброга владателя, и не пожели новости по страстима и лудости.

Бог. Кажи намъ молимъ те, тко си ты. Изъ свега, што чуємо, види се да нисн пастыръ.

Лах. Да сяйность племена вреди што у очима разумны, я бы се промучіо искитити низъ родбине моє, како бы болѣ умео; али вы знате, да є много племе помркло подъ срамотомъ недостойни потомака, као што опеть гдикоя светлость пробити може изъ низке колибе. Нитъ помаже мени, ако ми є дедъ быо царъ, нити стои на путу твоме болярству, ако ти є отацъ надницомъ радіо.

5.

Пастыръ, прѣлщньи.

Паст. Кралюшо, Татари се заиста приближише прокопу.

Лах. За цело знашъ?

Паст. Я самъ ій очима видіо.

Лах. Каква имъ беше застава.

Паст. Жута и црвена.

Лах. То є Манцу. Момцы Петрови нек' се попну на брегъ, башъ гди є теснацъ и съ єдне и съ друге стране. Нека накупе доста каменя око себе, али нека на миру буду, докле я не дамъ знакъ. Одма яви Петру.

(Пастыръ одлази.)

Лах Вы се чудите шта є ово, војводе. Али насташе тежка времена. Тохари иду по земльи слободно. и како имъ є стока найпотребнія, плѣне и отимаю немилице. Садъ ій намера и на насъ намери, пакъ самъ науміо у име Бога да ій одбіемъ, ако могућ' буде; и то є сва тайна.

Бог. Вы пастыри, безъ оружія, па да се одупрете противъ войске уредне.

Лах. Мало є чудно, то є истина, но малый Давидъ надвлада Божіомъ помоћу голіята голема. Осимъ тога нисмо ни мы башъ тако безъ оружія.

Нешко: Ал' ако васъ надвладаю.

Лах. Нећемо ништа изгубити. Гора є наша, и путови су намъ болѣ свични, него њима. Кадъ бы вы познавали овай предѣлъ, као што га я познаємъ, може быти, да бы вамъ се свидла намера моя. На свакій начинъ вредно є прокушати. Манцу има много людій кодъ себе, и неволя є обшта. Ако имашъ єданъ само талантъ, па и тай закопашъ, кривъ си, каже свето писмо.

6.

Другій пастыръ, прѣашньи.

Паст. Кралюшо, Татари прѣоше обкопъ.

Лах. Садъ є време. Десетъ людій съ трнокопима и мотыкама нека иду, да се пропусти язъ. Кажи Бориши: одма. (Пастыръ одлази).

Лах. Я бы и васъ позвао, войводе, противъ обштегъ непріятеля, но боимъ се быће ви стыдъ са пастырима друговати. (Одлазн.)

Бог. Но, како вамъ се види садъ.

Нешко: Чуданъ човекъ заиста.

Бог. Чусте ли му беседу ?

Елт. Овай тако носи бою варалице и човека великогъ , да управъ двоумимъ, за што бы га пре огласіо.

Бог. Пастыръ заиста нієе.

Нешко : Одкудъ бы знао тако говорити.

Бог. Па онда она пріятность у лицу, нешто , што човека привлачи къ себи. Па она сладость у речма ! Тко га небы радо слушао.

Нешко : Мора быти некій великій човѣкъ.

Елт. Кои своє име кріе.

Нешко : Мож' да има узрока.

Бог. Маните се тога ; него шта велите за овай посао съ Татарима.

Елт. Быће и то вража као съ родбиномъ му.

Нешко : И я не веруємъ , да ће моћи што Татарима.

Елт. Па чусте ли онай подсмей „я бы васъ, вели, позвао у дружтво, али се боимъ , бы ће ви стыдъ.“ Као мы одма потрчасмо за скитницама.

Бог. Я ту опетъ друго налазимъ. Онъ мысли ямачно: вы войводе и не знамъ шта тамо, па нетражите непріятелѣ, него дочекасте, да пастыри ви перу образъ. Немойте ни вы стаяти съ прекрштенымъ рукама, него помозите, кадъ се ради за уваръ народу. И пастыри нису незнамъ што, него опетъ Бугари.

Елт. Ты право велишъ Богоре; само какавъ ће ни образъ быти, кадъ се чує, да смо се за пастырима повели, и смешанъ бой имали.

Бог. Како годъ што є лепо гледати, гди Татари тумараю слободно по земльи, тако бы исто смешно было, кадъ бы неки сердари навалили побити ій са скитницама, па немогоше.

Нешко: Я велимъ нећемо погрешити, ако одемо ближе, да видимо шта ће ти пастыри. Ай кнеже Елтимире?

Елт. (слеже раменима)

Нешко: Мы сумнямо о томъ човеку, и ты понайвише. Ніє ли ово прилика, да намъ разбіє сумню.

Елт. Право кажешъ. Кудити човека безъ доказа, знакъ є пакостна срдца; хвалити га и слепо му веровати, показує слабу паметь. Айдете, да га испытамо. (Одлазе)

ДЂЙСТВО ВТОРО.

(Дворъ цара Константіна).

1.

Константінъ (самъ, седи на миндерлуку, и држи се за ногу)

Ахъ, како штреца! болъ у нози, и болъ у царству, а дуговетна болесть извесна є погибель. (поћути, па се пригне къ асталу, и гледа у артію, коя в предъ ньимъ) Опетъ буна! несрећници у чему завидите Теши? Оћете ли да сте као онъ? ахъ, узмите ми ногу, пакъ ћете проклињати све сяйности, коє около мене видите. — Нреславъ да се погуби! найпосле ни трава неће моћи око Трнова кліяти одъ силне крви, све мене ради. (Поћути, па метне руку на

єдну књигу) „И рече Константинъ: я волимъ у овима крастама умрети, нег' у топлой крви невине дечице да проказу сперемъ.“ Зато є и добіо презиме „великій.“ Я поби толике люде здраве и веселе, да могу дуже на престолу седити, ахъ, да ме болѣтица дуже мучи. — Нека престане єданъ путъ тећи крвь поданика ми Константинъ великій не хтеде децу клати, да се крвлю имъ лечи, и Богъ му посла Силвестра монаха, те га крсти, и светомъ га исцѣли водомъ; може се тако и на мене смиловати. — Пріятне су Богу молитве народа. (Нешто напише, пакъ овда лупа о асталъ)

2.

Дворослужитель (ступи)

Конст. Преславъ се неће погубити. (Пружи му писмено) Подай ово челнику.

(Дворослужитель прійми писмо, погледи на небо, знаке радости показујући, па се удали).

Конст. И овай се кан' да радує! Ко се неће радовати, кадъ се мртвацу повиче: было си изгубљенъ, садъ устани, уз-

ми одаръ твой, и иди съ миромъ. Ахъ и онъ иде, радує се повраћеномъ животу, пева и весели се са прыснима своима; само є мой животъ пунъ туге и чемера.

3.

Марія, прећашный.

Конст. Оди любо, и ты постаде штедльива са посћтама. Одъ кадъ самъ у болесть пао, свако ме се живо клони, немой ты баремъ.

Марія. О царе и господару, коме могу већма принадлежати мысли и чувства ми, ако неће теби. Но опрости, кадъ те понекадъ лишавамъ неге по старіой дужности. Ты си болестанъ, непріятельи многи, пріятеля мало. Тко ће осимъ мене, провирити у тайне сплетке зловольника? тко ће пазити, чувати, кварити бедеме, коє зломыслени противницы на пропасть нашу подижу? — Но зато самь опетъ мыслима кодъ тебе; за тебе и живимъ и дышемъ.

Конст. Уверенъ самь любо, и при болћтицы овой да тебе іошт немамъ,

морао бы очаяти. Ахъ, болесть ме є начинила незадовольнымъ, набуситымъ и злоћуднымъ; ніє чудо, што ме люди избегаваю.

Мар. И што часъ єданъ, часъ другій умышляє чини, да те упропасти.

Конст. Ахъ, овай є народъ мене силомъ на царство подигао! Привржености ићгова бияше неограничена, и мене називаху найсрећніимъ царемъ. Како се мой народъ одъ мене отуђи, не могу да постигнемъ. Нека є болесть и подигла у нечемъ незадовольство; али є ово огорченіє обште, неће да се уталожи.

Мар. Много више умножаваю се навѣти.

Конст. Казнѣно є и казнѣно, и строгость употреблявана лихомъ и сувише. Да обрнемо листъ, и видимо, неће ли великодужіє и милость довести заблуђене на путъ дужности.

Мар. Мыслишъ ли, да бы тыме што помогао?

Конст. Видићемо, како ће дѣйствовати опрошитай надъ Преславомъ.

Мар. Надъ Преславомъ войводомъ?

Конст. Я самь га помиловао.

Мар. То си зло учиніо.

Конст. Милость ніе никада зло. Гледаймо, шта ради благоточивый Богъ, коега смо образъ и подобіе. Онъ пріима грешника као и праведника.

Мар. Зашто Богу не може ништа зликовацъ; а човекъ є дужанъ требити разбойнике, као што требимо землю одъ опасны зверова. Кои є тай царъ, кои узима подъ заштиту зликовце и люде неваляле.

Конст. То неће ни єданъ учинити.

Мар. У насъ постоє закони, коє си одъ части самъ издао, постоє судови народомъ устроєни, и овакавъ є судъ Преслава осудіо. Шта си ты учиніо? одапрео си се противъ закона, противъ суда, и изчупао Преслава исподъ праведне казни.

Конст. Не на силу кральице, него по светомъ ономъ праву, коє Богъ и люди са усхитомъ цару у руке предаю, по праву милости и штедроте. Кои є тай, кои ће милость опорочавати?

Мар. Нико, докле се милость безъ штете отечества употреблява; а како

примѣти, да то быва са уштрбомъ другога, или што є горе, са уштрбомъ свію, называ злоупотребленіемъ дане Божіе власти.

Конст. Я ако ту и грешимъ, грешимъ само противъ себе. Преславъ є ишо, да мене убіє, я самъ му опростіо. Земля тыме ништа негуби.

Мар. Као да си ты незнатанъ човекъ. О царе, зашто ти морамъ казати, да болесть и на духъ ти силно дѣйствує, и да ниси онай Теша, комъ се народи некада дивише. Поћи редомъ пытати люде, є ли тако малена стварь за землю, да царъ падне подъ рукама убице, пакъ ће се свакій ужаснути, и повикати: авай, што се учини одъ нашега цара.

Конст. Признаємъ любо, да су ми силе душевне ослабиле. Зато и слѣдуємъ понайвише твоєму совѣту.

Мар. Слѣдуєшъ, само што онде, гди се стварь и мене тиче, о своіой глави радишъ. Како ћу правдати поступакъ ти, кадъ ме запытаю: зашто є Преславъ пуштенъ.

Конст. Преславъ има велику породицу, има знатне и многе пріятелѣ; нѣга готово сва земля познає, пакъ ће се радовати сви, кадъ чую, да самь му животъ опростіо.

Мар. Е глед' како човека може доброта на криво мышлѣнѣ навести. Тій исти Преславови пріятельи или су люди поштени, родолюбцы прави, или нису. Може ли быти иначе царе!

Конст. Не може.

Мар. Садъ ако су ови люди неваляли, покварени, развратни, шта си добыо ты, шта ли є добыла земля, што си имъ по вольи учиніо? Учини имъ данасъ єдно, сутра ће захтевати друго, преко сутра треће, али ништа, што є добро и поштено. Шта више, они ће се крепити у невалялству, и говорити: царъ не казни кривце; или неће, или не сме; и єдно и друго добро є за насъ. Йоштъ ћемо найпосле дочекати, да намъ се плаћа, што чинимо злости.

Конст. Кадъ се тако узме, твоє речи имаю смысла; али съ друге стране —

Мар. Съ друге стране рецимо, да су ти люди поштени, ревнительи народ-

не среће и благостаня. Као Преславовымъ пріятельима быће имъ мило, што му є животъ поклонѣнъ; ал' ће као поштени люди морати помыслити: царъ є учиніо противъ закона.

Конст. И зажмурити поради любови, кою имаю къ Преславу.

Мар. Не знамо, колико ће ій пређутати то. Зарь є свакій пріятелъ, кои се показує, да є пріятель? То бы ты у свету найвише имао пріятеля. Подигао си Преслава готово выше себе. Люди зебу у срдцу горе одъ нѣга, него одъ твоє силе. Ко му се неће улагивати? „Ама хула є“ тымъ више треба да тражимо пріятельства му, єръ є хула страшно опасанъ, кадъ є на великомъ степену. Ево одкудъ Преславу толико пріятеля'. Али нека се покаже прилика, да таква хула падне, свако ће повикати: Богу фала кадъ га се опростисмо, и окренути му плећа.

Конст. Већъ я видимъ, да безъ твога совета не треба ницта да учинимъ. За садъ нека проће и тако. Єданъ Преславъ као ни єданъ.

Мар. Тако ће и Преславъ рећи: „Єданъ царъ као ни єданъ“ кадъ дође време, да ти се освети.

Конст. (погледи є укочено.) Да се освети? Я мыслимъ, онъ ће быти благодаранъ, што самь му опростіо.

Мар. Благодарность є небесно былѣ, зато и нероди на земльи. Я судимъ овако: Преславъ неће лако заборавити, што є подъ судомъ быо, у тавницы лежао, и толику срамоту искусіо. Човекъ честолюбивъ и народу познатъ теже заборавля обиде; а што бы онъ и заборавіо, ту є жена, коя єднако плаче, ту є родбина, коя се држи, да йой є та срамота на челу ужигосана, ту су пріятельи. О и саму бы му децу требало истребити, кадъ не бы была гріота; єръ ти и оно дете на сиси неће опростити за ту срамоту отчину, и тражиће прилике, да ти се освети.

Конст. Изъ сваке твоє речи домашамъ, колико самь погрешіо, али што ћу.

Мар. О, царе и господару, ако си погрешіо, ніє срамота погрешку поправити.

Конст. А како?

Мар. Пресуда надъ Преславомъ стои у целости.

Конст. (уплашенъ) А любо, я самъ му већъ опростіо.

Мар. Погрешку учиніо, є л'? кою треба да поправишъ.

Конст. Не, не, царска речь треба да буде света.

Мар. Оно є само свето, гди нема погрешке. Да царъ у піянству што обећа. —

Конст. (неповольно) Я вальда нисамь быо піянъ.

Мар. Піянъ, те како; єръ шта є друго піянство, него кадъ є човеку обузетъ разумъ. Погледай, шта си учиніо, пакъ ћешъ видити, имамъ ли право.

Конст. (увати се за ногу жалостиво) Мало што болуємъ, него самъ постао и поруга на свету. О Боже, зашто се не смилуєшъ, и не спремишъ ме са света.

Мар. О, немой тако супруже мой; ты да умрешъ, моє сунце да помркне; ахъ, шта бы было одъ мене! Твой погребъ быће уєдно и мой погребъ; я безъ тебе живити не могу.

Конст. Оди любо моя (увати є за руку) о, како ми є сладка ова верность твоя, сладка и пресладка!

Мар. (загрли га) Тешо, сунце моє, Тешо утѣхо и сладости моя! има ли срећніе жене на свету, него што самь я съ таквымъ супругомъ. Добаръ си ми као добаръ данъ, само да ниси непріятельима тако добаръ.

Конст. Осимъ погрешке са Преславомъ неће више ништа быти мимо твоє волѣ.

Мар. Ахъ, Преславъ; Преславъ, моє тежке ране. Преславъ ће мени гробъ изрити.

Конст. Любо моя, ты си паметна жена, измысли штогодъ, да се непорече, што самь за Преслава наредіо. Тако ти Бога и нашегъ крстногъ имена, измысли штогодъ; ты знашъ, како самь увекъ на речь свою држао.

Мар. Ахъ, кадъ бы было помоћи, ко бы ти досаћивао; али свако є средство суєтно.

Конст. Да га пошлѣмъ кудъ изъ землѣ.

Мар. То є йошть горе, єръ ће слободніє моћи противъ тебе радити. Ено Тохари єдва чекаю, да ій ко предводи.

Конст. Дакле нема помоћи.

Мар. Осимъ смрти, ништа друго непомаже.

Конст. (замысли се) Не могу; нека буде, што ће быти; али не могу.

Мар. Како супруже мой, тако си оладніо спроћу себе.

Конст. Волимъ погинути самъ, него да то учинимъ.

Мар. А я и дете.

Конст. Богъ ће васъ сачувати.

Мар. (бризне у плачъ) Куку мени шта се одъ мога Теше учини! сладко чедо моє Мияйло, шта ће быти одъ тебе, кадъ роћеный отацъ за тебе немари.

Конст. Стани молимъ те, желишъ ли? ево нека буде и то; само ми немой плакати.

Мар. Сузе ове не теку за мене, него за моє и твоє дете.

Конст. Я видимъ, да самь покоръ на свету. Нит' ме ко чествує, нит' може чествовати. (Поћути мало) Тако ми є вальда суђено. (Лупа)

4.

Дворослужитель, прећашњи.

Конст. Писмо, коє самь ти дао поради Преслава да се уништи.

Дворосл. Заповесть є высокогъ ти царства већъ извршена, и Преславъ є већъ пуштенъ.

Конст. (поћути) Нека се опетъ ухвати и погуби.

Дворосл. О, светлый царе —

Конст. (плане) Оћешъ и ты? Напољ, и одма да се заповесть испуни.

Дворосл. (за себе) О жено, жено (одлази).

Конст. (клоне на миндерлукъ) Ево ти испуни желю. Ова жертва гореће ми, докъ самъ живъ, на срдцу.

Мар. Безпримћрна є благость твоєга срдца.

Конст. Не, не; судбина ме є гвозденымъ зубма очепала, и дави не само здравлѣ, него и сваку тишину духа ми. Имашъ ли и ты какавъ зубъ Марія; та стисни, да прсне єданъ путъ ово срдце у прсима.

Мар. А зашто огорчавашъ то добро твоє срдце. Оћешъ да убієшъ и себе и насъ.

Конст. (исправи се) Нека проћe и то. Трпіо самъ доста, трпи ћу и одсадъ. Тежки су облацы Марице, кои ми душу обузимаю; али ћу ій сносити као човекъ.

5.

Мирославъ, прећашньи.

Конст. Ево намъ и Мирослава. — Коє ни добро носишъ Мирославе? велимъ „добро“, зашто зло и безъ тебе знамо.

Мир. Ты си боланъ светлый царе, пакъ си и зловолянъ. Но ніе башъ тако у земльи, као што ти се представля. Навластито да можешъ данасъ изићи на полѣ, срдце бы ти играло.

Конст. А каква є то радость ?

Мир. Народъ скаче, пева, єданъ другогъ грли, благосиля те, и незна, да ти благодари. Трипутъ су намышляли, да дођу къ теби, и полюбцыма разнесу ти болѣтицу у нози, коя те є одъ очію народа отргла, но опетъ ій задржа брига, да ти неучине тыме већма на жао.

Конст. А шта є причина овогъ необичногъ веселя?

Мир. Поступакъ ти са Преславомъ.

Мар. (намрштн се) То є найманя стварь.

Конст. Чудо ми є одъ народа.

Мар. Зашто да ти є чудо; кадъ народъ зна, да ты не чинишъ ништа мимо обштегъ добра.

Конст. Али Преславу тако радовати се. —

Мар. Остави Преслава кодъ важніи стварій. Колико пута весела деца трче и скачу по кући, кадъ родительи посрћу подъ теретомъ брига. Заръ є кодъ насъ болѣ? Тохари у земльи, а простота пева. Шта велишъ Мирославе.

Мир. Є л' истина, што се за Свевлада чує?

Мар. Шта?

Мир. Да се пустіо у битку, но несрећно.

Конст. Ако є несрећно то веруємъ. Вѣсти немамъ никакве.

Мар. Я самь више пута говорила, и опетъ кажемъ: Мирославъ треба да узме сву войску подъ своіомъ управомъ. Шта помаже Свевладъ на єдной, Прелимиръ на другой страни, пакъ нити зна єданъ, шта другій тамо ради, нити онай за овога.

Конст. Ахъ зашто я нисамь на ногама.

Миросл. Ей! опетъ бы се повратило старо срећно време. Но волянъ буди саслушати єдну причу; колико є истинита, самъ незнамъ, премъ се яко гласа. У планини Иму међу пастырима кажу да живи єданъ чобанинъ именомъ Лаханъ, а родомъ, веле, Вла, коєга є право име Куркубиташъ, и кои є тако знао плѣнити пастыре и селяке изъ околине, да га сви држе за пророка. Овай кажу, да є и Татаре страшно потуко.

Конст. Богу хвала, садъ ћемо се на басне одати; шаѓ намъ оне помогну.

Миросл. Да има такавъ човекъ у планини, кога пастыри особито уважаваю, то самъ одавна чуо, но да є Татаре напао, а іоштъ више, да ій є потуко, и самъ држимъ за басну.

Мар. Мени се чини, да су млоги наши бунтовницы у ту гору ускочили.

Мир. Тако се као извѣстно говори царице.

Мар. На тай начинъ ваша басна има свой собственый мысао као и свака басна.

Конст. Како Марице!

Мар. Зиръ ты недомашашъ? Сви незадовольницы скупили се на єдно место, те къ себи маме друге; съ Богоромъ избеже и големо число войника. Садъ іоштъ єданъ у пустиньи, ньинъ ямачно потайный другъ, кои є до тога довео люде, да га за пророка држе, пакъ готова побуна. Имъ є опасно гньиздо, треба га очистити.

Конст. Како ты сваку стварь съ криве руке узимашъ.

Мар. Ако є теби куплѣнѣ бунтовника повольна стварь, нека буде срећно. Я опетъ кажемъ, треба отворити очи.

Конст. Ты бы вальда хтед' была, да окупимъ войску, и ударимъ на ньи.

Мар. То є требало одавно, но кадъ нисмо, подоба є сада.

Конст. Шта бы ми реко светъ? я скупіо войску, па неидемъ на Татаре, него на поданике, кои се съ ньима бію.

Мар. А кадъ се съ ньима сложе?

Конст. Мирославъ каже, да су ій потукли.

Мар. Айде, да то веруємо. Колико су ій потукли? Єдну часть войске. Знамо да є свакій склонѣнъ на миръ, кадъ губи. А какавъ може быти миръ између наши бунтовника и Тохара, него противу насъ? Я кажемъ они ће се союзити.

6.

Дворослужитель, прећашньи.

Дворосл. (преда єдно писмо Константину пакъ одма изиђе на полѣ).

Конст. (прочита писмо) Дакле ніе басна, истина є цела; Татари су побѣђени.

Мар. (узме писмо и чита) Є ли моя речь? Бунтовници сви у гори. — Ово є олуя страшна, треба се наоружати.

Конст. Я видимъ любо, да ты бистріе имашъ очи, него сви мы. Зато и треба да слушамо твой совѣтъ. Изпричай, како мыслишъ.

Мар. Непріятеля странскогъ, ако непобѣдимо данасъ, побѣдићемо сутра, онъ нема станка у земльи, зашто є чувство народа противу нѣга, и ранна што є дубля, то више огорчава. Сасвимъ є друга стварь съ домаћимъ непріятельма: они имаю браћу, сроднике и познанике, користи се везую єдна за другомъ као карике, одъ куда чврсть ланацъ постає. Народъ є лако склонѣнъ веровати, да ће му болѣ быти, ако буде промене, као што се боланъ часъ на єдну часъ на другу страну преврће. Зато треба све на страну да оставимо, и ову ватру угушимо.

Конст. Кадъ за добро налазите, нека буде.

Мар. Мирославъ нека прійми управу надъ своимъ войскомъ, и нека донде

гони невере, докле ни єдногъ неостане у земльи.

Мир. А я бы опетъ реко, да се неудара одма на нъи. Ко бы ударао? братъ на брата, Бугаринъ на Бугарина.

Мар. И ты Мирославе, и ты? пређе бы се смрти надала, него овымъ речма одъ тебе.

Мир. Умрећемо сви, али као веранъ поданикъ, као сынъ отечества морамъ да говоримъ онако, као што ми паметъ каже. Нека сутра одржимъ побѣду, нека потучемъ 2—3000 людій, смемъ ли се веселити? кога ћемо наћи међу мртвацыма? онай брата, овай сына, сестрића, а сви єдноплеменике.

Мар. А да ли и они тако размышляваю Мирославе?

Мир. Као сынови отечества треба да размышляваю.

Мар. Зато су и узели оружіе у руке, и ватру пале противъ законне власти. Мой Мирославе, нека данасъ уђу они у градъ, колико бы людій погинуло,

колико бы кућа изгорело, и друга беззаконія, коя смо често виђали. Верујешъ ли ты то?

Мир. Верујемъ.

Мар. Є ли дужность свакога: одклонити одъ землѣ ту несрећу.

Мир. Дужность є.

Мар. Имашъ ли довольно верности, да ты ову спасителну дужность на себе узмешъ.

Мир. Царице, не греши душе. Измолити могу, ал' издати не умемъ. Пакъ и опетъ велимъ: избери другога, я за то нисамь.

Мар. Царъ оће тебе.

Мир. Кадъ царъ заповѣда, поданикъ мора.

Конст. Я те молимъ войводо Мирославе.

Мир. (узбуђенъ) Кадъ смо до тога дошли, да царъ моли своєга слугу, то є край света. Оћу светлый скиптре, као веранъ поданикъ учинићу све, што ми є у дужности.

Конст. (у унинію) О, заиста край света! Куга ме се очепала, и трув свакій

здравъ воздушакъ око мене. Водите ме, водите у башту, да ми помрчина сиђе.

Мар. Теби є зло светлый Супруже.

Конст. Ніє, само изведите ме на полѣ.

(Марія му дода штапъ, увати га съ єдне стране подъ пазуо, Мирославъ съ друге, и одлазе.)

7.

(Планина.)

Елтимиръ и Богоръ (ступе).

Бог. Зашто ћутишъ кнеже Елтимире.

Елт. Остави ме! Я остари, а овога чуда не видо.

Бог. Какво садъ имашъ мнѣніе!

Елт. Тай ніє обичанъ човекъ. Са шакомъ просты людій упропастити толику войску, и ни єдногъ човека не изгубити — свакій войвода треба да му се поклони.

Бог. Видишъ да є све истина, што се о нѣму притчаше.

Елт. Ты си быо на южной страни,

гди є чистина. Како не нагрнуше Татари онамо, него морадоше натрагъ.

Бог. Нама є непознатъ предѣлъ, но Лаханъ, чини ми се, да се одавна справляо за овай бой. Како дунавъ тече, на єдномъ месту има єданъ теснацъ, одъ неколико аршина, куда є вода пролазила и плавила сву околину, кадъ є дунавъ великій. Лаханъ є, како се види, тай теснацъ заградіо, и начиніо бедемъ, а може быти, да є ради попаше учинѣно. Еле онъ садъ прокопа тай теснацъ, дунавъ є по случаю великій, и ето зашто мораше натрагъ Татари.

Елт. Чудо заиста! спреда вода, острагу теснацъ заграђенъ, сами у долини, између два брега, съ коє каменѣ као киша пада. Не Богоре, врло є мало хвале, кадъ кажемъ, да є Лаханъ великій човекъ; онъ є найвећій, найпаметніи у свой нашой земльи, нѣму поклонъ до землѣ.

Бог. Я мыслимъ: Татари не бы ни пролазили, да су се надали каковомъ нападу. Овако є лако было изненада ій сатрти.

Елт. Ніє онай мени войвода, кои уме жертвовати 10.000 людій, да 15.000 потуче, него онай, кои зна хитриномъ одржати побѣду. Овай предѣлъ постои одъ памтивека, па гди су наше толике войводе; зашто не измудроваше они тако штогодъ, него чекай докъ ти непадне ябука у уста.

8.

Нешко, цреѣашньи.

Нешко: Видисте ли чуда войводе?

Елт. До волѣ.

Нешко: Ал' како є Лаханъ заробіо Манцула.

Елт. То є, чини ми се Татарскій войвода.

Нешко: Єсте; и Ногинъ сродникъ.

Елт. Пакъ!

Нешко: Лаханъ га є морао познавати, и пазити на нѣга, еръ одкудъ да се нађе отрагу, башъ гди є теснацъ заграђенъ быо, како усмотри Манцула, ћипи на заграду, мане трипутъ мачемъ око гла-

ве, и скочи међу Татаре. У томъ є и каменѣ престало летити. Текъ Лаханъ да притрчи Манцулу, ал' зауи грданъ єданъ каменъ съ висине; ил' се самъ опучіо, или пастыръ ніє опазіо нѣговъ знакъ. Сад' са свію страна заори се гласъ спасай се кралюшо, ал' бы то доцканъ было, єръ є каменъ силнымъ скаканѣмъ прешао половину брега, и свакій є помысліо: садъ ће му смркнути. Кадъ ал' више нѣгове главе, како се зауктіо быо, удари о єданъ шилякъ, скочи преко саме Лаханове главе чакъ на другій брегъ, пакъ се опетъ врати, и путъ узме на лево. Лаханъ, кои ништа ніє на то пазіо увати Манцула, и извуче га на полѣ.

Елт. А Татари?

Нешко: Престравили се одъ силнога паданя каменя, пакъ свакій гледа себе.

Бог. Быће оно, што пастыри о нѣму приповѣдаю, да има кодъ себе часно дрвце.

Нешко: Бога ми, кои у таквой прилицы не изгуби главу, тога мора самъ Богъ чувати.

Елт. На сваку руку знаменитый човекъ.

Бог. Е, заслужує ли, да насъ предводи?

Елт. Да насъ предводи! и ту треба речій. Царъ да намъ буде, то заслужує.

Нешко: И я кажемъ.

Елт. Кадъ смо сбацыли Мичу, радили смо преко закона, то є истина, ал' намъ є цео светъ дао за право.

Бог. Ево Лахана.

9.

Лаханъ, пређашньи.

Елт. (ступи предъ нѣга и дубоко му се поклони) Ты си витеже данасъ много учиніо.

Лах. Више згода, него я кнеже Елтимире; єръ да ніє оваковогъ положая, шта бы мого съ моимъ неоружанымъ пастырима.

Елт. Заръ є само єданъ путъ срећа побѣду принела? али дѣло се мѣри по успѣху, а не по срећи. Кодъ тебе пакъ учиніо є найвише разумъ, и ово є што те великимъ чини у нашимъ очима.

Бог. Ты си отечеству неоценѣну ползу принео.

Лах. Съ овомъ маломъ побѣдомъ не веруємъ; но надамъ се другимъ средствама. У моимъ є рукама Манцулъ, а тай є сыноваць Татарскогъ Хана Ноге. Онъ га неће оставити у робству, и я мыслимъ за одкупъ искати, да миръ са Бугарскомъ баръ на неко време учини.

Нешко: Намера є лепа.

Лах. Одъ заробльны Татара послаћу єднога управъ Ноги, и како се надамъ, ослободићемо се єданъ путъ овы досадны гостію.

Елт. Юначе, мы смо сведоцы были не само твоє отважности, него и бистрога ума, и чудесне проницателности. Мы те уважавамо, и немой мислити, да є ласканѣ, кадъ ти у очи кажемъ, да си найвећій мужъ, кога смо досадъ видили. Бы л' ми хотео искрено одговорити на пытанѣ єдно.

Лах. Да чуємъ кнеже.

Елт. Кажи намъ, тако ти Бога, ко си ты? Да пастыръ ниси, о томе и не сумнямо.

Лах. Я самь тврдо предузео быо бацыти у заборавъ споменъ моє породице, и живити као простъ човекъ само у бугарскомъ поднебію. Али кадъ сте башъ тако любопытни, и кадъ се време овако стекло, дигну ћу завѣсу тайне. Я самь сынъ Іована Ясена. —

Елт. Ясеновъ сынъ! Мы осимъ Каломана и Михаила никаквогъ сына одъ Ясена не познаємо, а они су избрисани изъ числа живећи.

Лах. Тако є кнеже, и моє є житіє тайна свакоме. Кадъ є Борило после смрти Іонице на силу отео круну, и свакомъ убица постао, кои бы какво право имао, знате да є Ясенъ пребего у Русію, и ту донде седіо, докле ніє накупіо войску противу свога сыновца. У то време упознао се быо съ єдномъ боляркиньомъ сиромашногъ станя, но врлы качества душевны. Онъ се венча съ ньоме, и ту є у найвећемъ задовольству живіо. Кадъ после ступи на престолъ, и ползя земальска нѣга принуди испросити за жену кћеръ краля Мацарскогъ, Ясенъ се оддвои одъ своє Олге, али є не заборави.

Елт. Одъ Олге? Олга є была твоя мати.

Лах. Сви сте є познавали. Видили сте, да є изъ Русіе дошла у Трново, али ни-сте знали зашто, и све, што є Ясенъ о томе говоріо, была є обсена. Онъ и после другогъ брака живіо є съ матеромъ моіомъ у найнѣжніемъ саюзу.

Елт. Ал' є она имала мужа, севастократора Петра.

Лах. Обсена. То іой є было уякъ. — Вы знате, кадъ се светый Сава у Трнову десіо, да є зажеліо крстити єдно дете за споменъ. Ово є учиніо на молбу отца мога, кои га є онако лепо дочекао, и то дете было самь я. Желя є Ясенова была, да ме тай светитель, као проглашеный чудотворацъ крсти, и онъ ме помаже миромъ светымъ, коє є изъ Єрусалима донео.

Елт. Ніе те всує миропомазао, єръ на теби почива свака благодать. Но зашто не остаде у земльи? зашто ниси чекао, да пріймишъ круну одъ Бугарске, те не бы садъ толнко яда было.

Лах. Вама є непознато, колико царица подозреваше на Олгу, радъ любо-

ви Ясенове, и колику є освету раанила у срдцу своєму. Царъ умре на пречацъ, и она репата звезда ніє вѣстникъ была само нѣгове смрти, као што народъ тужаше, него є предвѣстила и наше паденіє. Севастократоръ погине, и мы избегосмо у Тесалонихъ. Ту моя мати подлегне туги, и я останемъ сиротче. Садъ видите, зашто чобанскій штапъ носимъ.

Елт. На срамоту нашу, душе ми. Мужъ одъ тако славне породице, потомакъ Ясеновъ, коєга споменъ остає, докъ є Бугара на свету, Ясеновъ сынъ кріє сяйность свою међу простымъ пастырима.

Лах. Я нисамъ никада цену полагао, да удаљна светлость породице моє проспе зраке и на мене, и да чрезъ то постанемъ светло тѣло.

Елт. То не, али чедо сунца више мора блистати, него омладица каквогъ мрачногъ предмета. Зашто сынъ Ясеновъ да не седи на престолу Ясена?

Лах. Истину да речемъ: я самъ мыслiо ползовати се правомъ своимъ, како Константінъ умре.

Нешко. А не йоштъ за живота нѣгова?

Лах. То не може да буде.

Елт. Зашто не може?

Лах. Константина брани законость, и устанакъ нашъ причиніо бы найвеће крвопролитіе.

Елт. Па нека причини; велике цѣли и не могу быти безъ велике жертве.

Лах. Тако каже свакій, кои изъ заклона гледи, како други страдаю. Ено Маріе у Трнову, зашто ни єданъ неће да се жертвує, и заборе йой ножъ у срдце? Прилике има довольно при слави, на скупштини, и у цркви. Али є тежко отважити се, да погинешъ.

Нешко. Кадъ се ради за спасеніе народа, треба савъ народъ да учествує.

Лах. Да узмешъ народъ на душу, морашъ быти или свезнаюћъ као Богъ, или безуманъ или неваляо и поквареногъ срдца. Я прво нисамь, а друго нећу да будемъ.

Елт. Дакле да страдамо овако безъ помоћи.

Лах. Вы тражите помоћи одъ буне, знате ли шта є буна? Олуя, гди се свако ћубре диже у высъ, и каля найсветіє ствари. Ко ће прилике давати потради, да се диже и заповеда.

Елт. Предъ тобомъ ће се свакій поклонити.

Лах. Не рецы. Єдномъ жижкомъ запалићу ти кућу, али пламеномъ нећу владати я, него случай и ветрови. Светина є пуна страсти, пуна своєлюбія, и подъ наличіємъ обштега добра крію се найхуће себичности. У буни ко се за учителя, за советника, за предводителя намеће, него кои є безобразанъ, лакомысленъ или покваренъ и неваљао; а одъ оваковы шта се очекивати може, до несреће и пропасти.

Нешко. Кадъ се само представи народу тежня и намера.

Лах. Кажи му, да неће плаћати пореза, да ће добіяти со' за бадава, да неће давати никакве роботе, пакъ ћешъ га пре склонити, него найсяйніимъ убћдама разума. Я не умемъ обрицати, што се одржати не може, ни викати на оно, што ћу сутра самъ чинити.

Нешко (тресе главомъ) **Рђаво ти се намерисмо. Кадъ се овомъ неће, ко сме другій.**

Елт. Остави; има людій, кои најлепше уму говорити, а кадъ дође до дѣла, они су хуђи одъ свакогъ другогъ. Лахану є миліе живити у мирной пустыньи, и право има. Хтед' быти великимъ човекомъ подоба є и излагати се много.

Лах. Да є овде само о мени ствaрь, лако бы; али се тиче народа и я нећу да га бацамъ у несрећу.

Елт. Кодъ тебе л' є иесрећа ослободити народъ?

Лах. Како стоє ствари, не знамъ шта є горе, трпит' ли безчинія Маріина, или мачемъ тражити помоћи.

Елт. (презрително) **Лепо, лепо; трпићемо дакле, да не буде веће несреће.**

Лах. Не люти се, већъ послушай. Поредъ свега, што се народъ у буни квари (а грехъ є вапіюћій обезнравити народъ) треба йоште пазити, да не изгуби земля и ово мало слободе, што има и подпадне већимъ неволяма.

Елт. Већимъ неволяма?

Лах. Ніє было єданпутъ случая, да народъ, лакомыслено тражећи олакшице, постане другоме подчина и робъ. А кодъ васъ може то найлакше быти. Заръ ће немирный Палеологъ седити на миру? и не можемо ли се надати и другимъ гостима, као што є краль Србскій и краль Мацарскій, ако буна одяча.

Елт. А што имаю они у нашой земльи?

Лах. Много, єръ кадъ сусѣду гори кућа, знате, сви трче те гасе! нити кои царъ трпи, да се други сбацую.

10.

Пастыръ, превашньи.

Паст. Кралюшо, ово писмо донесе човекъ и оде. (преда му писмо па се удали)

Лах. (прочита писмо, па погледи бояре смешећи се) Знате ли, шта смо мы?

Елт. Како не бы знали: Последньи люди на свету.

Лах. Йошть нешто више: бунтовницы. Царъ по совету Маріе шилѣ войску на насъ.

Елт. Право има. На ватру све да насъ бацы, кадъ смо рѣе.

Лах. (врти главомъ) Већъ то є много, треба се бранити.

Бог. Но хвала Богу, кадъ се єданъ путъ отважи.

Лах. Отважность ова може насъ скупо стати, али се нема куд'. Татари намъ могу овде найвише помоћи.

Елт. Татари?

Лах. Миръ ћу съ Ногомъ учинити, да повуче сву войску око наше границе, као да ће нападати, али у истини нека не удара.

Елт. Па шта смо тыме добили?

Лах. Константінъ неће смети са своимъ силомъ на насъ, него ће морати войску да раздели, и силе да разслаби.

Елт. О великій човече!

Лах. Брзайте, єръ намъ много дѣлати предстои.

Елт. Стани мало Лахане. Мы полазимо на велико дѣло, и тебе избрасмо за поглавара. Да ти положимо заклетву.

Лах. Заклели сте се и Мичи и Константіну. Руку на срдце, па ако вамъ оно ніє чисто, слагаћете. (одлази)

Елт. Какавъ човекъ!

Бог. Слагаћете, вели, ако се и закунете. Ніє ли то више, него све заклетве.

Елт. Само такавъ духъ може владати, као што валя. (одлазе)

ДѢЙСТВО ТРЕЋЕ.

1.

Лаханъ (ступи замышлѣнъ).

Неситости людска, ко є поштеђенъ одъ тебе! Суєто света, кадъ ћешъ быти безъ слабости. Пођо противу неправде безплодно и чисто, и одзывъ небесне добродѣтельи умиляваше мысли моє най-

лепшимъ восторгомъ. Нисамь честито ни до прага стиго, па већъ ме не обаява више нѣзинъ светый, али мирный и простый храмъ, воображеніе успалює се другимъ жертвеникомъ, пунимъ блеска и мирисногъ дима, пріятногъ, ал' и загушљивогъ. Предъ жертвеникомъ овымъ лежи єдно створенѣ, коє се зове невиность, нит' се у храмъ може, докъ се оно непрегази. „Прегази“ вичу ми ласкательи, и съ ласкателъима простота, желна промене и преврата. „Прегази“ кликће ми честолюбіе, кликће суета и мамљива къ слави желя, „а немой газити“ шапће єдна правица, коя є у срдцу моме єдва мало местанце нашла. — Ты сиротче света, коє люди хвале, али и забацую, правдо небеснице, зашто си подсмей ячемъ и силніемъ! Изъ угла гледишъ боязљиво у насъ, и текъ те онай истинито цени, кои самъ осећа теретъ насилія. — О оди сиротицо света изъ тогъ скромногъ угла, и бди нада-мномъ као ангелъ хранитель, кадъ страсти навале надкрилити ми разумъ.

2.

Нешко (ступи, но видећи Лахана замишлѣна, стане, и гледа у нѣга).

Лах. Ты си се вратіо Нешко.

Нешко: Вратіо царе.

Лах. (за себе) „Царе!“ Ово име мораде произнети змія, кадъ є прву жену преварила. — Не зови ме тако. Ты си се противъ цара подиго.

Нешко: Противъ неправде. Добаръ и достоянъ царъ свето є и благословено име.

Лах. А Теша?

Нешко: Ніе више за землю.

Лах. Дакле?

Нешко: Да га сбацымо.

Лах. (гледа у землю) Да га сбацымо! И да га живота лишимо?

Нешко: Ако му є таква судба.

Лах. Чудна є зверка та судба. Заръ судба да управля, кадъ є разумъ буданъ.

Нешко: А шта му знамо. Отважили смо се, морамо напредъ.

Лах. Нема среднѣга пута?

Нешко: Теша се везао Маріє, као здраво тѣло чира и смртоносећи краста. Кадъ се неможе гадъ да разтера, и здраво се тѣло сече.

Лах. Кажи, кадъ є немоћно искуство, да нечистоту уклони безъ повреде здравице. О, колико лекара више учине квара видаюћи, него да не видаю. (почути, па онда приступи му ближе) Є ли све учинѣно, као што самъ наредіо?

Нешко: Све царе.

Лах. (оштро) Ово име да изостане.

Нешко: (ужасне се) Опрости сыне Ясеновъ.

Лах. (опетъ благо) Како є далѣ посао?

Нешко: Мирославъ є заисга доспео до места, гди си ты мысліо. Рана є међу тымъ превучена.

Лах. А Елтимиръ?

Нешко: Збогъ излива воде мораде више обколявати, но стиго є, кудъ му є велѣно.

Лах. Тако є Мирославъ обколѣнъ.

Нешко: И я мыслимъ. Садъ са свію страна нань, пакъ му є войска потрвена.

Лах. Тамо су Бугари! — Имашъ ли іошъ штогодъ да изручишъ?

Нешко: Као што си предсказао, тако се и сбыло. И Константінъ пошо беше съ войскомъ на насъ. Но кадъ се Татари появише, половину пошлѣ у помоћь Свевладу, а съ другомъ половиномъ као да не зна куда ће: часъ пође на предъ, часъ се враћа натрагъ.

Лах. Садъ є време. — Како си живіо съ Мирославомъ?

Нешко: Я са свакимъ добро живимъ.

Лах. Одма се справи да идешъ къ нѣму. Представи му, како стои, и како є наша войска расположена. Кажи му да су и на нашой страни Бугари, као и на нѣговой. Што ће се крвь проливати, нека назначи место, гди бы се могли састати и договорити. Може быти да ће проћи безъ крви. Поздрави га одъ мене, да я уважавамъ нѣгово достоинство, и

не желимъ, да се у чему понизи. Но свакій войвода мора да заборави на себе, кадъ судба многи одъ нѣга зависи.

3.

Богоръ, прѣдашньи.

Нешко: Имашъ ли ми іоштъ штогодь наручивати?

Лах. Да брзо, што ти є велѣно, извршишъ.

Нешко: (за себе) Страшна човека, кадъ се разлюти. (одлази)

Лах. Шта ты доносишъ войвода Богоре?

Бог. Єданъ улакъ донесе ово писмо. (преда му)

Лах. (отвори и чита) Дакле самъ погодіо.

Бог. Шта Царевићу.

Лах. Царъ Грчкій заиста се указао съ войскомъ на нашой граници.

Бог. Има ли союза появъ му съ нашимъ движеніемъ?

Лах. Я тако мыслимъ. (замысли се)

Бог. (после кратке почивке) Ово може быти за насъ опасно.

Лах. (не пазећи на нѣга) Брзина є найвећій побѣдоносацъ. Міяйло, после рата коплѣмъ у трнѣ.

Бог. Немамо ли се чега отудъ бояти.

Лах. Міяйла Палеолога не познаємъ лично, но колико насъ нѣгова досадашня дѣла уче, онъ є лукавъ, али не рѣшителанъ, што є юче предузео, данасъ є покваріо; све пыта, мало слуша, много оће, више починѣ, а ништа не свршує. Одъ таковогъ човека немамо се много бояти. Онъ є уякъ Маріи, али чувства за сродство нема; ніє ли поредъ Маріє обећао быо Гепи Месемврію и друге градове, пакъ ніє речь одржао.

Бог. Одкуд' дакле да се садъ појави?

Лах. То є лако погодити. Грцы имаю градове близу насъ. И найпростіи владатель зна, да треба границу чувати, како се метежъ у сусѣдной држави појави. Ово є главный поводъ Палеологу.

Но по нѣговой нарави онъ и друго што тражи. Веровно є, да га є Теша у помоћь позвао. Онъ нѣму неможе быти пріятель, зашто народи нису између себе пріятельи. Тражиће пакъ одтуда користъ, а како є одъ нарави непостоянъ и нерѣшителанъ, тумараће и овамо и онамо, докъ се и стварь не сврши.

Бог. Пакъ онда?

Лах. Тражи ће што друго; као обично непостояни люди; єръ све бы желили радити.

Бог. Кралюшо! не зову те бадава пастыри пророкомъ, нити є басна, да се са свецыма договарашъ, кадъ тако умешъ свашта предсказивати.

Лах. Искру божества уліо є творацъ небесный свакоме чевеку. Она се зове умъ, по комъ се разликуємо одъ безсловесны животиня. Што више негує човекъ ову небесну искру, што се више око нѣ бави, и немари за плотска удовольства у толико више постає пророкъ, уподоблява се Богу, и одговара цѣли, кою є превѣчный творацъ при созданію

наймилієгъ му суштества имао. Простота, коя тѣлу угађа, и запарложенъ има разумъ, диви се детету подобно, кадъ знаке чистога разума види, и пада у другу погрешку, у суєвѣріє, као да такавъ човекъ има сношенія съ духовима невидимимъ.

Бог. Ако є пустиня прибавила теби овакову мудрость, то морамо оплакивати људе, што по градовима живе.

4.

Нешко, прећашњи.

Нешко: Војвода! Мирослава застадо на путу. Онѣ є самъ био къ теби пошо; и врло му бы по вольи, кадъ за моє посланство разабра.

Лах. Дакле неће быти лака борба. (после кратке почивке) Какве є нарави тай Мирославъ?

Бог. Више простъ, него мудричаръ. Кодъ нѣга є поглавитый законъ: извршити, што му се заповеда. Никадъ не распытує, зашто є ово овако, или оно

онако. Онъ каже: подданика є опредѣленіє да се повинує, а старієга да заповеда. Зато га найрадіє и употребляваю, нарочито у боєвима, єръ є тежакъ уступати.

Лах. Рѣави знацы; но рѣка є пропуштена, мора се напредъ.

Бог. Еве га гди долази. Оћемо ли се уклонити?

Лах. Не, останите.

5.

Мирославъ, прѣашньи.

Лах. Опрости войвода, што самъ те трудіо. Но моєга позыва ніє цѣль, да те понизимъ.

Мир. Нека бы и пониженіє было, правый сынъ отечества не треба ни тога да се клони, кад' благо народа захтева.

Лах. Мой духъ осећа почитаніє према таковой любови къ отечеству.

Мир. У толико ми є миліє. Я ћо самъ разговорити се съ онымъ юна-

комъ, кои є непріятелѣ наше потуко, земльи добра учиніо, и кога я чрезъ то ценити морамъ. Кадъ самъ одъ кнеза Нешка разабрао, да и ты желишъ састанакъ са мномъ, обрадовао самъ се, єръ имамъ тврду надежду, да ми неће быти разговоръ на праздно.

Лах. Шта желишъ ты?

Мир. Онай човекъ, кои є отечеству добра учиніо, мора и любити отество своє. Догађа се, да нѣга страстъ или злоудесъ одведе одъ пута правице, али искра любови не може да се угуши у прсима нашима, нити онай, кои животъ дає, другомъ рукомъ убія.

Лах. Не домашамъ ти высоту речій.

Мир. Ты си родолюбъ, обрадовао си землю ненадномъ побѣдомъ; и кадъ смо мыслили мало одданути одъ терета непріятельска, и силе саєдинити; самъ устаде на свога цара, да порушишъ и ово мало поредка у држави, и народу задашъ нову ранну.

Лах. А на кога се ты подиже?

Мир. Царска заповесть гласи: противъ бунтовника.

Лах. Лепо име. — Бунтовнике очекує смрть; ніє ли тако?

Мир. Ако се на милость не предаду, грозна смрть, као што законъ вели. Зато войводе промыслите; шта сте дужни цару, шта отечеству, па полагайте оружіє; а Теша є добаръ, опростиће ви.

Лах. Да положимо оружіє! рђавъ ли си войвода, ако незнашъ, да си мојомъ войскомъ обколѣнъ.

Мир. Мени є то добро познато; но я у име цара говоримъ, и твоя є дужность, да послушашъ.

Лах. Па онда?

Мир. Ићићемо цару, да ти испросимо милость.

Лах. Добро судишъ: найпре да се дамо везати, па онда да просимо милости, є ли тако?

Мир. Ты знашъ, да є Константінъ великодаранъ, лако ће опростити.

Лах. А є ли опростіо овомъ? є л' опростіо овомъ? овомъ? (редомъ полазуе своє войводе)

Мир. Ако ніє, онъ зна, зашто ніє.

Лах. Па и мени ако не опрости, оцетъ ће знати?

Мир. Мы ћемо молити, а остало є у нѣговой власти. Ты добро знашъ, што вели свето писмо: Бога бойте ся, царя чтите; па ако рекне да погинешъ, дужанъ си.

Лах. И да нисамь кривъ?

Мир. Како си за бунтовника оглашенъ, већъ заслужуешъ казнь.

Лах. Стани робска душо, већъ не могу далѣ. Ты ли имашъ образа мени у очи рећи, да си на бунтовнике пошо? Ты, кои знашъ све, како є было. Шта є советовала Марія, кадъ ви стиже гласъ, да самъ Татаре потуко? Говори, у твомъ є присутству было. Ніє ли одма повикала, да се войска на насъ диже. Зашто, крошто? у чему нађе кривицу побуне?

Мир. (сбунѣнъ) Она, ако є и рекла, може быти, да бы царъ пореко. Али вы ухитристе съ войскомъ, и пођосте напредъ.

Лах. Да шта, да смо се дали об-колити, као ты? Худе душе, нећете съ Лаханомъ чинити оно, што сте съ другимъ войводама чинили ни кривима, ни дужнима; куцнуо є часъ, да се коварство утре, да престане тиранство и свирѣпость; да се не колю невини люди безъ припыта, и по ћуди Маріє. Оружіе полажи, или ће быти триста яда одъ васъ.

Мир. Войвода, ты ме непознаєшъ; ево пытай ове. Царъ є мени повериo войску. Погинути могу, али издати не умемъ.

Лах. Волянъ си погинути и ты, и свакій, кои радость налази извршитель быти злоковарны заповестій Маріини. Али као честитъ войвода немашъ право гонити друге на очевидну погибель, кои су ти подчинѣни.

Мир. Войникъ є зато, да гине.

Лах. Лепо̀ те є Марія научила. Войникъ є да гине, съ разлогомъ безъ разлога ли, то скотска душа не разбира. Шта мари она, ко ће погинути, кадъ є ньойзи животъ човека тако скупъ, као мачіи.

Стыди се Мирославе, да си такавъ войвода постао, каквогъ ни Татари немаю.

Мир. Юначе, Богъ ти даде бистаръ разумъ, те умешъ извіяти ствари, како ти се люби. Законый царъ посла ме, да у нѣгово име заповесть извршимъ. Кои га годъ познає, мора признати, да онъ ніє набрзъ другима зла чинити; много више сва га земля уважаваше као праведна и добра цара. Садъ да я изневеримъ свога господара, и предамъ га войски ти на кланѣ — та треба одма да ме поплюнешъ.

Лах. Рѣавъ ти є о мени судъ, ако мыслишъ, да самъ пошо противу цара. Наша є цѣль обрана, кою є Богъ, као што знашъ, и мравку дозволіо. Па кадъ є намера наша увѣнчана лепомъ срећомъ, треба оной, коя є у земльи сваке несреће изворъ, да се сломію злопарна крыла. Марія изъ землѣ. Ако Теша потребує совѣта, као што га у несрећной болести и треба, нека се изаберу изъ народа люди зрели и поштенѣмъ познати. Како то буде, положићу мачъ кодъ ногу моєга цара, као што се верноме поданику достои.

Мир. То ћешъ добро учинити.

Лах. Садъ є редъ на тебе.

Мир. Да положимъ оружіе? Само то неће быти.

Лах. Твоя є пропастъ известна.

Мир. Како Богъ да.

Лах. И ты остаєшъ тврдо, да люде жертвуєшъ.

Мир. Я остаємъ при своіой дужности.

Лах. Добро дакле; я моє учини, и садъ перемъ руке. Нека проклетство на тебе падне. Иди и справляй се. До по саата започеће се битка. Но веру ти задаємъ, сви нека изгину, ты єданъ нећешъ погинути. Живъ ми морашъ доћи у руке, и я ћу те водити по грозноме боишту, гди се іоште крвь твоє браће пуши, водићу те, да видишъ слѣдства твоє неразборите волѣ. Чућешъ якъ и стенянѣ несрећны ранѣника, и я ћу имъ изъ гласа викати: „Овай є, кои васъ очевидной пропасти изложи, коє ни Татари нечине са свойомъ браћомъ. Я самъ га доста моліо и советовао, ал' ме не хтеде послушати.“ Чућешъ ньинъ одго-

воръ на то, и тай ти може звонити на самртной постельи. (Окрене се) Садъ иди.

Мир. Стани войвода; я нисамь кр-волокъ. Оћешъ ли ты за цело послати човека цару, и нћму покорити се.

Лах. Моя ти тврда вера. Како се скупштина сазове, и Марія изъ совета изключи, положићемо оружіе.

Мир. Не мыслишъ ме преварити?

Лах. Тако мени Богъ срећу дао.

Мир. Ево, я ти се предаемъ.

Лах. Уверићешъ се, комъ си се предао. Я бы преће воліо трипутъ погинути, него да речь свою погазимъ. Оди да те уверимъ (Увати га за руку и одлазе).

Бог. Овай іошть неће хтед' быти царъ.

Нешко: Тако се и мени чини.

Бог. Па шта смо бадава устаяли.

Нешко: Остави га, то є чудесный човекъ; већъ айде, да видимо шта ће.

Бог. Право кажешъ, да є чудесный човекъ (Оду.)

6.

(Шаторъ Константіновъ).

Константінъ самъ, лежи на єднымъ посилама).

Сви ми завиде, и радо бы се менялн са мномъ, а ни єданъ неће мою ногу; хтели бы круну, а неће главу; траже украсе, а неће и бригу. Ей судбино, пакостна зверко, кадъ наймиліе грлишъ, онда за срдце уєдашъ. — „Теша оће да се меня съ ногама.“ Неће нико! „Теша поклания све своє неволѣ — и дає у прійде болъ и єдъ“ Нико неће. О лудый свете, та тебе треба варати. „Теша предає круну“ — ха, ха, ха! како трче! Будале, заръ ће на вашой глави круна быти лакша?

7.

Прелимиръ, прѣдашніьи.

Конст. Прелимире, єси ли имао кадгодъ какво псето у кући?

Прел. (сачуѣенъ.) Светлый царе!

Конст. Ты се чудишъ, одкуд' ми у овай паръ псето паде на паметъ; о за

многе бы люде была срећа, кад' бы се у пса претворили. — Єси ли га имао Прелимире?

Прел. Єсамь светла круно.

Конст. Онъ ти беше покоранъ, єл', никадъ те ніє уєо.

Прел. Ніє.

Конст. Видишъ, псето, па познає свога господара, а мои поданицы противъ мене воюю.

Прел. Ахъ!

Конст. Ты уздышешъ? юнакъ па уздише. Богъ и душа найпосле ћемо заповедити войски, да лелече. Ако є то неприлично, ніє прилично ни да поданицы на мене устаю.

Прел. Я ти не носимъ веселу вѣсть.

Конст. Радость є одъ три године ялова, чудо бы и было, да се башъ у овай часъ породи.

Прел. Мирославъ се са своимъ войскомъ предао.

Конст. Мирославъ — предао — Прелимире, то є лажь.

Прел. Камо срећа, да є лажь.

Конст. Ако се Мирославъ предао, то ћу я одма предати душу сатани. Мирославъ не може да изда.

Прел. Издао ніє, али є несрећа хтела, те се у єданъ теснацъ увукао, и ту, обколѣнъ са свію страна, кажу' да се морао предати.

Конст. А ніє се умео просећи? (почивка) ты, кои се са мномъ тако играшъ, да ли се смеешъ?

Прел. Као што казую, бунтовницы употребише хитростъ.

Конст. Мирославъ, старый, искусный войвода, и єданъ купусаръ да га скучи! Куркубиташъ влашкій юргетаръ забуніо сву землю, поплашіо войводе. — Да се и мы предамо, шта велишъ Прелимире? Кад' є до тога дошло, да се предамо. (Оће да стане на ноге). За луду! не може се! (седне) О да ми є само єданъ путъ тврдо стати на ноге.

8.

Єданъ пастыръ, прећашньи.

Паст. Светла круно, я самъ посланъ одъ войводе Лахана.

Конст. Од' цара Лахана. (поклони се) Онъ є сынъ Ясеновъ — юргетаръ или говедаръ? не знамъ кои сынъ, старіи или млађій? — Шта заповеда твой царъ Куркубиташъ?

Паст. Онъ не заповеда ништа, него се кланя высокомъ ти царству. Нѣгова ніе желя проливати крвь своє браће.

Конст. Него мою?

Паст. Онъ жели, да се сва несрећа умири, и ове услове прави: Нека се царица Марія, коя є доста неволѣ причинила, као женска глава уклони, да не може беззаконія чинити у име твоє, нека се скупштина сазове, и нек' ти се даду советницы честити люди, докле не оздравишъ; пакъ ће одма онъ и сва дружина нѣгова положити оружіе.

Конст. И ты л' си изъ те дружине?

Паст. Єсамь.

Конст. Знашъ ли, коя є казнь за онога, кои се на свогъ цара диже? (Прелимиру) Да се погуби.

Прел. Светла круно, посланикъ —

Конст. Бунтовникъ нема защтиту закона; гди се увати, ту треба да погине. Води га, и одма войска некъ се диже.

Паст. Светла круно, мене є лако погубити, али помысли, да после мене голема войска стои.

Конст. Я ћу овако сакатъ да предводимъ войску противъ тога юргетара.— Одлазте, и люди некъ се дижу.

(Завѣса пада.)

ДѢЙСТВО ЧЕТВРТО.

1.

Константінъ (на носилама лежи, мало далѣ) Богоръ, Нешко и неки пастыри.

Нешко: (тайно Богору) Башъ ми га є жао.

Бог. (тако исто) Еда ли є мала стварь изгубити битку, и пасти у руке онима, кое є увредіо.

Нешко: Већъ онъ не, него Марія.

Бог. У нѣгово име.

Нешко: Башъ самь любопытанъ, шта ће Лаханъ чинити.

Конст. (увати се за ногу) Ты да ћутишъ, кадъ има старієга одъ тебе. Ніє ли тако господо сяйна? кадъ царъ и срдце тужи, онда юргетаръ и нога тако изгледа, као мрави, кои се у утроби лава легу. (дигне главу) Тко є овде? стубцы отечества! благо си земльи кодъ тако яки подупирача.

Нешко: Светлый царе! —

Конст. Ћути, да ти єзыкъ не чую мысли, те ће одма повикати „лажешъ.“ Царъ треба да има подданика, тако верны, као што сте ми вы лагали, кадъ сте были у двору. Гди ви є царъ, да му положимъ заклетву, онако, као вы мени? У свой земльи я самь єданъ, кои нит' самь царъ, ни подданикъ. Є л' тако поштени боляри? — Гле ћуте, а кадъ самь снивао да самь царъ, толико ми ласкаше и крекеташе, те садъ и за уши морате да ми тражите носила. (Нешку) Мени се чини, ты си найвише говоріо.

Нешко: Я нисамь светлый царе.

Конст. Ниси? та одъ тебе самь чуо ову лепу притчу, да се зато даемъ вуħи на носилама, єръ земля ніе моя, па смед' нисамь по ньой да газимъ.

Нешко: Мени то ніе ни у памети было.

Конст. Зашто ти паметь беше, како да ме издашъ. О, я вамъ све верова, све, што ми годъ говористе, само не хтедо чути, што мышлясте. Мысли су невине! Кажу деца и злонавѣтницы, у мыслима праве люди себе богатима, царевима. Тако самь и я мысліо.

Бог. Ты си сажалѣня достоянъ светлый царе.

Конст. И єсамь сажаленя достоянъ, што не имадо дара провирити у мысли ваше. Не зна нико гласъ од' оне песме: конацъ дѣло краси.

Нешко: Не знамо светлый царе.

Конст. Гле! а то є лако: Обколите цара войскомъ, обманите му войводе, потуцыте му войнике, сбаците га съ пре-

стола на носила, а сами се попните онамо, пакъ ћете знати.

Нешко: (Богору) Какву неправду чини Лахану.

Конст. Знате ли, шта значи Лаханъ на грчкомъ єзыку?

Нешко: Не знамо грчки светлый царе.

Конст. Штета! видите: лахана значи грчки купусъ; и зато є вашъ царъ купусаръ. Али стани, лахана значи свако зелѣ, што се єде. Тако може вашъ царъ быти и зельовъ, зеляръ, репаръ, или куркубиташъ, юргетаръ, као што га нѣгова браћа, Власи, зову. О срећны поданика, у време нужде могу свога цара и поєсти.

Нешко: Ево Лахана.

2.

Лаханъ, Елтимиръ, и прећашньи.

Конст. Капе доле, и сви за скутъ кабаницу. Тако ли се царъ дочекує?

Лах. Светлый царе. —

Конст. Нуто беде садъ; уши су ми ослабиле, па незнамъ, илʹ я теби реко „светлый царе,“ или ты мени. Елтимире, ты болѣ чуєшъ, кажидеръ. Бога ти, коє одъ насъ двоице царъ, ко ли купусаръ.

Елт. Не пристои се избавителя отечества —

Лах. (погледи га) Остави. Светлый царе, ты се варашъ, ако мыслишъ, да смо мы непріятельи закона и поредка.

Конст. Нуто! садъ се самъ варамъ. До яко су ме сви варали, па ништа, а єданъ путъ у момъ веку оћу самъ себе да преваримъ, пакъ ми закраћую. Пустите ме честита господо, да се мало варамъ, веруйте ми неће ни вама зло быти. Я ћу н. пр. мыслити, да самъ іоште царъ законый, вы да сте овде око мене не као клетвопреступницы и люди злонавѣтни, већъ као верни поданицы, кои любе свога владателя.

Елт. И за ову верность очекую лепу награду, да имъ се побію жене и деца, да имъ се одузме држава, а и са-

ми да спремъ єсу изгубити животъ, како се самовольству прохте.

Конст. Е садъ вредите штогодъ. Судіє су скуплѣне; ту су тужительи, ту є бѣдный Константінъ.

Лах. Светлый царе.

Конст. Заповедай светлый купусару! оћешъ ли, да ти положимъ главу кодъ ногу? то не могу; али гледай, кои су око тебе, свакій ће ми ту любовь учинити. Или є у твоіой држави обичай, да царъ уєдно и губителя дужность одправля? Ништа, као човекъ потребитъ имаћешъ баръ двоструку плаћу.

Елт. Я самь ти казао, да є нѣму поремећена паметь.

Бог. Заиста.

Конст. Заръ ти є чудно кодъ таковы чудовишта?

Лах. Слушайте войводе, слушай и ты светлый царе. Никадъ я нећу допустити, да се злочинствомъ злочинство потре. Ты си на жалость землѣ оболео, и не знашъ, каква се беззаконія у твоє име чинише. Сви смо уверени, да твоє добро

срдце то не жели, зато нека се залече ранне земльи. Ты си царъ, и мы сви твои поданицы; али она, коя є преко мора пренела своє тврдо срдце у нашъ мирный предѣлъ, треба да се уклони. Удали є царе, узми за советнике мужке главе, пакъ миръ свима.

Конст. Аминъ. Свукосте ме съ престола на носила, пакъ иштете да и царицу поредъ себе саранимъ. Гди ће да стане съ дететомъ? Молимъ ти се купусару кралю, опрости ми, видишъ, како є узко место, као престолъ, кои не може насъ двойцу да поднесе.

Лах. Онъ є болестанъ.

Конст. О я самъ болестанъ, и душа ми болує. Отворите ми утробу; не, не отварайте, єръ ћете наћи у њой васъ саме, съ ножевима у руцы, гди ме раздирете.

Лах. Однесите га у колибу, и тамо да се негує. Али прекора никаквогъ.

(приступе да га носе).

Конст. Станите, я нисамъ за ношенѣ. Доста ме носите на души. (понесу га и сви одлазе).

Лах. Право ли самь реко! Са злочинствомъ скопчана є тврдо невиность, и колико є на єдной страни добра, толико на другой грѣха. О слабости човечія, кадъ ћешъ быти безъ погрешке (одлази).

3.

(Соба у царскомъ двору).

Марія ступи, за ньомъ Стана.

Стана: Али шта є царице?

Мар. Све пропаде. Милорадъ издао, многе друге войводе одступиле, Константінъ проиграо битку, и самъ у робство пао.

Ст. О несреће!

Мар. Несрећа велика. Остао намъ є само овай градъ, ахъ, па и у нѣму много има непріятеля.

Ст. Кодъ бунтовника су понайвише они, кои су исподъ мача утекли, или су протерани.

Мар. Тако кажу.

Ст. Ако продру у градъ.

Мар. Онда нек' ми буде Богъ у помоћи.

Ст. Не бы ли добро было, да избегнемо.

Мар. Куда, кадъ є пуна Бугарска непріятеля.

Ст. О несреће, о несреће! Сирома царъ, онако болестанъ.

Мар. Сирома царъ? ахъ, зашто ніє одавно преминуо, кадъ ніє быо за владањ.

(на полю се чуе вика: Живіо царъ, живіо Лаханъ).

Мар. Шта є то?

Ст. (коя є къ прозору отрчала) О царице, пуна улица людій.

Мар. (приступи къ прозору) Садъ є зло; побунили се грађани.

Ст. Ако нагрну у дворъ?

Мар. О судбино, судбино, како си непостояна!

Ст. Ево ій, улазе; царице, долазе. (побегне)

Мар. И ты ме оставлящъ. (у забуни пође на єдна, па онда на друга врата, но на истой чув се гласъ: да живи Лаханъ).

4.

Многи грађани (ступе) Марія.

Првый грађанинъ. А, ево госпође царице.

Другій грађ. Мы се кланямо высокомъ ти царству.

Првый грађ. А гди ти є кляка? Њега уредише.

Трећый грађ. Шкода, усану изворъ, па садъ нема више крви.

Првый грађ. Е, нема да! да видимо, каква є крвь изъ царскога гркляна. Ямачно є лепша, него у насъ.

Другій грађ. Црвенія на свакій начинъ, єръ се гоила крвлю невины людій.

Мар. Добри грађани.

Другій грађ. Ћути. То є и было зло, што смо добри. (замаує мачемъ) Оћу ли овако?

Мар. (клекне) Не, ако Бога знашъ.

Првый граѣ. Тврдо, сурово срдце! та отоичъ тако предъ тобомъ клечаше єданъ невинъ човекъ, па опрости л' му? Какво ти беше срдце, кадъ се предъ тобомъ привіяо, Бога преклиняо, и моліо, да му се на децу смилуєшъ. Шта се превіяшъ скотска душо? Кадъ ти смртъ беше пріятна, дочекай є и сама.

Мар. Милости!

Првый граѣ. Човекъ мора да се сгрози на савъ светъ. Ова прождрљива зверка целогъ своѓъ живота ніе знала шта є милость, и садъ є одъ єданъ путъ научи. — Милости, скотино, милости тражишъ; одъ кога? коима беше крвопія и рисъ. Нема ти милости (замане).

Трећый граѣ. (увати га за руку) Стани! Оћещъ ли у єданъ часъ да свршишъ съ ньоме. То она не заслужує. Капь по капь нека срче горчину, докле іой се душа не осуши, пакъ онда є пошльи ћаволу, одкуда є дошла.

Првый граѣ. Право кажешъ. Смртъ ніе казнь, него муке, коє треба да поднесе. Шта ћемо съ ньоме?

Трећій грађ. (отури га) Бежи боланъ, не видишъ ли, да є овде царица. (подигне Марію са землѣ, но у томъ іой раздере альину) Опрости высоко ты царство; но знашъ, како вели свето писмо: раздѣлиша ризи моя себе. — А гле скоро ће доћи царъ, а царица безъ порфире. Нема л' ту какве поняве, или ћилима? Рђави поданицы! право є имала, што васъ є клала.

Первый грађ. Опрости протовистару, одма ће быти (отиде и донесе єдну издрту асуру) Ова порфира башъ садъ стиже одъ преко мора.

Трећій грађ. (разшири є) Врло лепа, удесна а и лака. (заогрне є, пакъ асуру съ преда узицомъ веже) Садъ ће се и царъ у ню залюбити.

Сви: Живила царица!

Другій грађ. Іоштъ іой венацъ требаше.

Трећій грађ. Вальда ће быти ту гдигодъ бела лука.

Сви: (плѣскаю) Право, право!

Другій грађ. Е, кадъ не седи на престолу.

Трећий граћ. Оће ли згоданъ быти магарацъ?

Другій граћ. Магарацъ є маленъ, него камила.

Многи гласови: Магарацъ, магарацъ.

Првый граћ. Доста браћо, долази намъ новый царъ.

Трећий граћ. Сви предъ нћга, и молите га, да доће, да посети свою царицу. (остали посуктаю на полћ)

Трећий граћ. (Марін) Залуду! нити има магарца, ни камиле. Али царица мора да седи на престолу. (узме єдну велику столицу, и посади є) Небой се ништа кадъ те види царъ овако убраћену, таки ће те полюбити. (чую се гласови „живіо царъ“) Видишъ, башъ садъ разпытує за тебе.

5.

Лаханъ, войводе, граћани, прећашньи.

Трећий граћ. Ево светлый царе наше преузвышене царице.

Лах. На што овакова шала са женскомъ особомъ.

Єданъ грађ. Да зна, како ће люде мучити.

Лах. Добро, али овако поступаюћи сами себе срамотимо. Нека іой се скину те накараде. (скину іой асуру)

Мар. Высокій юначе, ніє бадава твоє име пронешено.

Елт. Штета, што ти недопаде у руке.

Нешко: Тек' бы онда царъ познао, шта є злоба женска.

Лах. (кон є єднако у ню гледао, за себе) Какво лепо лице, и каква гадна душа!

Елт. Светлый царе! ова є причинила сву несрећу у земльи; садъ є време, да достойну пріими казнь.

Лах. Каква казнь да є постигне.

Сви: Смртъ.

Лах. Безъ суда?

Елт. Мы смо іой судіє.

Лах. Мимо закона неће кодъ насъ ништа быти. Она є одъ царске крви. Во-

дите є у оближню собу, и некъ се стража постави, докле савъ народъ на скупштини не изрекне: шта съ њоме да буде (Марію одведу, чув се мумланѣ међу присуствујућима).

Лах. Бугари! вама є познато, да я нисамъ силомъ тежіо за достойнствомъ царскимъ, нит' є друга моя желя была, до остати правый, слободанъ грађанинъ у срећной земльи Бугарской. Но Константінъ Теша умре, и войска ме нуди, да се царства пріймимъ. Царевати ніє никаква срећа; зато ако се каєте, ил' ако ніє свима по вольи, нека се слободно изразе, и я ћу се опеть вратити у мою срећну пустиню, изъ коє самь дошо.

Нешко: Не, сыне Ясеновъ, ты насъ беде избави. Коме бы и по наслѣдству, и по заслуги и разуму праведніе могла припасти круна, него теби. Пріими дакле, што ти сва земля съ благословомъ дає, и носи є на дику и утѣху нашу.

Сви: Живіо царъ Лаханъ, срећанъ быо и надмоћанъ.

Лах. Ко узтреба заштите, нека се мени обрати; кои правице тражи про-

тивъ насилія, противъ злочинства, кодъ мене ће є наћи. Али кои законе преступи, заповести моє пренебрегне, миръ и поредакъ наруши, болѣ нек' се сели изъ землѣ. Ако ви се люби ово, а вы замномъ у цркву.

Сви: Живіо царъ Лаханъ! (одлазе сви, осимъ Богора и Елтимира)

Бог. Шта си заћутао кнеже?

Елт. Не валя, мути човекъ.

Бог. Е, шта ћешъ му!

Елт. Толико страдасмо и злопатисмо, па садъ — оной, коя є томе узрокъ, ништа; него чекай саборъ. Чудо, како іой ніе предао царство.

Бог. Најпосле ће и то быти.

Елт. Бога ми, да се то догоди — єданъ путъ се живи.

Бог. Онъ нѣно лукавство не познає, па нек' іой мало попусти, остаде у земльи.

Елт. Аа, треба повести озбилъну речь. Ил' она, ил' мы.

Бог. Тако и я велимъ.

Елт. Да смо одма и съ Константіномъ почели, као што є требе, не бы ни дошла ствaрь дотле. Него свакій себи, а она надъ свима. Айде самномъ (одлазе.)

6.

(друга соба у двору)

Лаханъ. (ступи)

Было самь у цркви, и паметь ми ніе была у цркви; положіо самь заклетву, говоріо самь, слушао самь, па одъ свега ништа не знамъ. Єсамь ли се мого надати, да ће ме то снаћи у Трнову? Марія, онако описана Марія да ми паметь занесе! Я є любимъ, добро! и она ће пріймити любовь одъ новога цара; али шта ће после быти? Коя є была омразомъ своегъ читавогъ века, неће ни подъ моимъ крылма икона постати. Народъ ће се отуђити, или ће ми непрестано быти посла, да незадовольство утишавамъ. Не, любовь є пріятна ствaрь, она ме усхићує, она ме диже, потреса жилице живота, све има, само іой єдно недостає „што не види.“ Ахъ, а како су

цару нуждне очи! (ода пакъ онда стане) Два ми пута предстоє, и на єданъ морамъ: или предати се чувству любострастномъ, али вратити се у пустиню, и живити просто; или задржати круну, но жертвовати Марію. (нагло) Марію жертвовати! страшна и ужасна речь за идућакъ живота моєга, Марію жертвовати и саранити сваку радость и задовольство! (стане) У 40-ой години требало бы да є човекъ ладнокрвніи; іоштъ кадъ чує светъ: Лаханъ є попустіо страсти, кою мало и велико называ краткимъ лудиломъ. Лаханъ се залюбіо, и како се залюбіо! (дуго ћути) Кои є немоћанъ себе побѣдити, нека се не срди, кадъ му се други ругаю. Све є суєта и дымъ: али друга суєта баръ дуже трає, живи у спомену, и постає забавна притча за дально потомство; а любовь уживашъ самъ, пакъ кадъ си є окусіо, постає ти равнодушна, и брже іой цветъ одпада, него што є порастао. (поћути пакъ онда отвори врата, и викне) Царица Марія нека сѐ овамо доведе. — Кадъ разумъ увекъ нада-мномъ владаше, нека влада и у овай паръ.

7.

Марія (у црно обучена) пређашньи.

Лах. (бори се у себи, но после крѣпкимъ гласомъ). Царице, болесть и слабость Константінова беше причиномъ, те є са света преминуо.

Мар. Ахъ, съ ньимъ потавни небо надежда моій.

Лах. Народъ се на тебе изпизміо.

Мар. Народъ, народъ, ова зверь безъ милости, кадъ му се повлади! Тако поступати са мномъ, и по закону царицомъ и по крви. (брише очи одъ суза)

Лах. (за себе) Зашто сузе имаю тако страшну силу!

Мар. Тежко свакоме, кога Богъ осуди, да народомъ влада. Слепцы, неће да разсмотре положенѣ цара, нѣгове дужности, нѣгове основе; него све по страсти, по себичности. Ако му иде у рачунъ, добро є; ако л' не иде, не валя, макаръ да є чисто као ясноћа сунца.

Лах. Но и царъ треба да помысли, да поданицы нису орудіє ћуди нѣгове.

Мар. Было є строгости подъ Тешомъ, то не одричемъ; али како ти є народъ описивао нѣгова дѣла, морао є быти горій, него дивльій Татаринъ, а я као тигрица. Нека се безпристрастно разложе наши поступцы, пакъ ће се видити, да є све по общтой потреби чинѣно; и одъ стотине прилика, єдна ако се нађе погрешка. А гди є тай ангелъ на свету, кои сме прословити: я самъ безъ погрешке.

Лах. Ты истину говоришъ царице.

Мар. Я не познаємъ ни єднога, кои бы се съ тобомъ сравніо или у храбрости, или у разуму, или у великодушію. Сви те обожаваю, и мысле, да съ неба добыше човека, као што и єсть. Видићешъ, докле ће ово уваженіє траяти. Твоя мудрость быће имъ нешто смешно и презренія достойно, доброту твою сматра ће за слабостъ и боязльивость, а найманю строгостъ за свирѣпіє. По местима, гди честитъ човекъ стыди се ногу да метне, твоя ће се дѣла решетати, и балегомъ каляти.

Лах. Кадъ є калъ около насъ, ніє ни могућно, да сасвимъ останемо чисти.

Мар. О, я уважавамъ юнака', кои поредъ храбрости и храму великодушія олтаре подиже; (увати га за руку) любимъ ову руку, коя ме є сачувала одъ наглости светине, напредъ сожалуємъ доброту твою.

Лах. (стресе се) Царице, време є да ти сообштимъ, зашто самъ те звао: ты морашъ одлазити.

Мар. (пусти му руку, нѣжно) Куда?

Лах. Изъ землѣ наполѣ.

Мар. Я самъ овде одъ 15 година; другогъ отечества осимъ Бугарске немамъ. У земльи овой леже многи остатцы, кои ме за судбину Бугара тврдо привезую. О пусти ме великодушный мужу, да у незнатномъ краю єдномъ, али само у Бугарской живимъ съ єдинчетомъ моимъ; радо ћу обраћати очи изъ тавнога угла мога на ону благодатну звезду, коя изъ Трнова све краєве обасява.

Лах. Народъ є савъ противъ тебе; простота є, као што сама кажешъ, необуздана, и зато ће болѣ быти, да се ууклонишъ.

Мар. Кога Лаханъ подъ закрылѣ узме, (опетъ га увати за руку) кога ова рука брани, тому не могу сви злотвори ништа. Немой великодушный витеже, већій више свію слабостій простоте! пріими подъ крыло твоє слабу, оставлѣну жену, коя никога нема, до Бога и тебе. (бризне у плачъ) Не дай ме, да исподъ оваковогъ штита пропаднемъ. (наслони му чело на руку)

Лах. (у забуни) Царице, я те почитуємъ — я те — ты сама не знашъ; но обстоятелства су тежка, морамо кадкадъ и безъ волѣ наше да имъ уступамо.

Мар. (одпусти се одъ нѣга) Я знамъ, ты имашъ право, што се мене чувашъ. Жена лукава, као што самъ ти описана, са сыномъ крунисанымъ мора да се види опасна човеку, кои жели мирно владати. Но као што те у свему преварише, тако и овде држишъ сенку за истину. Немой веровати, да и найманя моя мысао иде на то, да ти какву незгоду причини. Да самъ то мыслила, Богъ зна, бы л' се овако разговарали. Ты познаєшъ Палеолога; осимъ сродства са мномъ има онъ и другога узрока, зашто бы ми помоћи послао

(извади писмо єдно, пакъ му пружи) но я самъ све понуде одбацыла, и ништа далѣ не желимъ, него у миру живити.

Лах. (кои є писмо прочитао, гледи є) Жено! ты си то учинила!

Мар. Заръ є теби то за чудо? величини Лахановой мора свако да се поклони. Могла бы владати я; мого бы доћи и другій ко; али ова земля, кою я любимъ, и коя є тако неблагодарна, не бы имала пара, као што є Лаханъ, и Лаханъ не бы имао прилике да є усрећи.

Лах. Не, ты ниси она, за кою су те издавали; ты заслужуешъ, да властъ делишъ са свакимъ царемъ. Ево ти моя рука, буди ми супруга, па уживай и у напредакъ свако отличіє.

Мар. Свака мора да се за найсрећнію држи, коіой Лаханъ свою руку дає. Па опетъ морамъ ти са жалосћу одговорити, да ме є судбина изключила среће съ тобомъ се поносити.

Лах. Зашто царице!

Мар. Изъ почитанія къ теби претрпила самъ была єдну ранну, коя є на срд-

цу моме. Али садъ, кадъ се чувствама отворише врата, не могу да пређутимъ: Теша є био истина болестанъ, но я имадо съ њиме свако задовольство. Онъ є пошо съ войскомъ на тебе, био є уваћенъ —

Лах. Но?

Мар. Не могу далѣ, єръ самь ти благодарна.

Лах. Мыслишъ ли ты, да самь га я спреміо са света!

Мар. Не знамъ, али то ме задржава, да у новый бракъ ступимъ.

Лах. Жено, учи се познавати Лахана. Пре бы воліо лишити се живота, него учинити, да ме совесть обличава. — Константінъ є ударіо съ войскомъ на мене, и я самь га на бойномъ полю побѣдіо. Коє одъ болести, коє одъ жалости, што є битку изгубіо, паде у унинје и разслабу духа. Не да самь га живота лишіо, него самь му справляо лекове, коє ме є научило искуство моє. Но всує быше сви трудови и неге, и онъ издану на прсима моима, испраћенъ сузомъ сажаленя, као што заслужує свака несрећа.

Мар. Боже, тебе хвалимъ, што нису окаляне руке онога човека, кога я тако почитуємъ.

Лах. (увати є за руку) Садъ Марія, и съ те ти є стране сумня успокоєна; склони се, буди моя, и дели са мномъ ово големо царство, као и до садъ.

Мар. Видимъ, да се не може избећи, што є у совету судбине заключено; зато нека буде по нѣной наредби.

Лах. Ты ми допуњавашъ срећу. Оди, да народъ разуме, што смо уговорили, и да у цркви заклетву верности положимо. (одлазе)

8.

(улица)

Нешко и Елтимиръ (ступе)

Елт. Па шта оће тай Татаринъ.

Нешко: Послатъ є, каже, одъ свога Хана, да Лахану честита царевину; и да се о миру договоре.

Елт. Како є пріймio Лаханъ понуду ову?

Нешко: Iоштъ се не зна; єръ га садъ истомъ Богоръ къ нѣму одведе.

Елт. Гле шта народъ тамо трчи.

9.

Вѣстникъ, за ньимъ многи люди.

Вѣстн. Чуй народе, шта є воля цара: Онъ ступа у бракъ съ царицомъ Маріомъ. Сви добро да знате, и честь да іой дате. (одлази далѣ)

Многи гласови: Живила Марія.

Єданъ граѣанинъ: Улови и нѣга.

Другій граѣ. Та уме.

Трећій граѣ. Болѣ є умети, него имати.

Првый граѣ. Текъ мы доживисмо, да наша стара царица постане млада невеста.

Трећій граѣ. Кадъ є могла имати сына, старієгъ, него што є сама, зашто се садъ не бы помладила?

Првый граѣ. Е, Светиславъ беше тако безобразногъ возраста, да є свою матерь увекъ у лажь утеривао. Зато га и спреми са света (сви се смею)

Другій граѣ. Єстъ, зато! Али ружно беше и одъ Светислава. Царица каже: ово є мой сынъ, а нѣгове седе косе вичу: лаже. Ко ће то трпити.

Првый граѣ. Айдете, да поздравимо нашу младу невесту.

Трећый граѣ. Да іой Богъ да скоро новогъ мужа.

Сви: Живила! (одлазе)

Нешко: Чусмо ли добро?

Елт. Богъ и моя душа полудіо човекъ.

Нешко: Шта садъ мыслишъ кнеже!

Елт. Отоичь ми рече да ће є отерати, а садъ ово чудо. Ако му є до шале, нека є тера у шуми, гди є до сада быо; али у нашой земльи Бога ми неће.

Нешко: Вальда є требало и насъ запытати, кадъ є башъ науміо.

Елт. Крвницу да гледамъ очима, коя ми є децу убила, и жену упропастила — пре ћу си очи ископати.

Нешко: Найвећа є несрећа, што є Лаханъ тврдъ на речи.

Елт. Шта ми є до тога? у невољи сложићу се и съ Татарима.

Нешко: Данасъ га є склонила, да є узме за жену, а сутра да іой царску власть преда.

Елт. Не, што реко у ватри, садъ ладнокрвно очу, да се тога латимо. Съ Татарима союзъ, па край.

Нешко: Али како, кадъ миръ траже.

Елт. Траже изъ неволѣ, а не што имъ є мило. Ньинъ є посланикъ овде, айде да се разговоримо. Чимъ разабере, да земля не држи съ царемъ, видићешъ, како ће ветаръ дувати.

Нешко: Много мећемо на коцку.

Елт. Да погинемъ, па немаримъ; само ми неће крвница господарити.

Нешко: Не бы л' добро было, да се съ Лаханомъ іошть єданъ путъ разговоримо.

Елт. Ко оће да се разговара, нека иде; я єданъ нећу. Кадъ є нѣму претежнія Марія, него мы сви, онъ се зна. Айде (одвуче га).

ДЋЙСТВО ПЕТО.

(соба у царевомъ двору).

1.

Лаханъ, седи и пипе, Марія ступи.

Мар. (приближи се Лахану, и метне му нѣжно руку на раме) Лахане, петый є већъ саатъ, како на єдномъ месту седишъ.

Лах. (погледи в смѣшећи се) Заръ бы волила, да време проводимъ у лову и у дангубицы?

Мар. Нека и ніє то; али є трудъ великій, кои подносишъ за землю, нећe ти благодарити.

Лах. Кои тражи благодарности испунююћи дужности своє, тай болѣ и да не пріима дужности на себе.

Мар. У дужность спада и на себе пазити, а ты ћешъ найпосле и здравлѣ изштетити. Ко йоштъ спава само по четыри саата, начинъ бира найпростіи живота, мори духъ и тѣло огромнима дѣлима, и укида себи свако удовольство.

Лах. Већій степенъ више и пожертвованя изискує. Земля є запуштена, коє одъ силны ратова, коє одъ колебаня внутреньи; землѣдѣлство и радиность слаба, изображеніе никакво; судови редки, пакъ и ови занемарени; закони заборавлѣни, замршени, и времену нашему несходни. Све то треба поправити, подићи, одушетворити, а то се безъ труда не може. Осимъ тога и ова намъ є беда на глави, велимъ Татари, кои треба да живе у Азіи. Докле приведемъ сусѣдне владателѣ, да се начини воєный союзъ, треба много напрезаня, йоштъ више речій; єръ є свакій човекъ себичанъ, а себичность є єдностранна, и радо жмури при обштой користи. Но доста за садъ. (устане) Ты си добыла писмо изъ Цариграда? шта ти пишу.

Мар. Ништа готово. Царъ є дао свою кћерь за Мичиногъ сына.

Лах. За Мичиногъ сына?!

Мар. Я се чудимъ Палеологу. Човека узети за зета, кои є протератъ, и никаквогъ изгледа нема!

Лах. Гди ти є то писмо?

Мар. (донесе) Ево га.

Лах. (прочита га, па онда спусти съ њимъ руку, и поћути) Марія, ово є важна новина.

Мар. Мени се види смешна.

Лах. Палеологъ є хотео помоћь дати Теши; то ніє мого, єръ га претече моя брзина. Хотео є Трново у своє руке привести, ты си га смела. Садъ предузе друго: опріятельіо се съ Мичомъ, у надежди, да ће овай имати доста привржника у земльи. Я ти кажемъ: нѣгова є желя довести свога зета овамо за цара.

Мар. Твоя предосторожность далеко иде.

Лах. Желіо бы, да ме превари! — Али, како є Палеологъ до сада поступао, не може ни у овай паръ другояче.

Мар. Ако памети има, напредъ може знати, на какву се лађу навози.

Лах. (ода по соби) Ова стварь ніє могуће да є на єданъ путъ прснула као съ неба. И кадъ лица наши великаша погледимъ — овай Елтимиръ, овай Прелимиръ (стане пакъ се замысли) Не, квасацъ подриваня овде є у земльи.

Мар. Пакъ да се у тамницу баце.

Лах. Безъ ясны доказа? то бы жалостно было.

Мар. Али кадъ обшта полза захтева.

Лах. Обшта полза захтева, да будемъ царъ, као што се достои: буданъ, трезвенъ, обозрителанъ; да сплетке ватамъ коварны зловольника, али ни неправде никомъ не чинимъ.

Мар. Я самъ подъ Тешомъ извикана была као рђавый советникъ, зато ти нећу ништа говорити. Но веруй ми Лахане, попуштанѣ ніє найболыій лекъ за срећу. Земля є велика, и толико зачкольица имаю неваляли люди, да ій є тежко поватати.

Лах. Та у томъ се и состои вештина, да се гньизда сакривена изнађу. Обичне ствари уме свакій.

Мар. Узми само ово: Посланикъ одъ Татара дође да ти честита. Шта имадоше великаши, да толико съ њиме шурую? Пакъ најпосле нієт ти се ни явіо, кадъ є пошо. Не показує ли ово, да су њини разговори опасни быти морали?

Лах. И то, и многе друге ствари, коє ій чине подозрителнима.

Мар. Па опетъ оклеваш съ строжіимъ мерама.

Лах. Оклевамъ чинити, што се не слаже съ правицомъ. Шта ћу имъ казати, кадъ ій будемъ затворао.

Мар. Царъ нієт дужанъ никоме давати рачуна за своя дѣла.

Лах. Тежко свакомъ цару, кои уврти себи у главу, да може владати по ћуди.

Мар. И тежко оной земльи, кадъ царъ оће да влада по вольи свакога.

Лах. Наша дѣла мораю быти явна, као што намъ є и достойнство явно. Уз-

ми 4 — 5 просты, ал' зрелы и поштены людій, представи имъ стварь чисто, као што є, пакъ ћешъ видити, да ће они тако исто знати, є л' пресуда добра, као и царъ. А шта бы знао рећи, да Петра, Павла, Елтимира у тавницу бацымъ.

Мар. Кадъ полза отечества захтева.

Лах. Опетъ полза отечества! Ову речь употреблява свакій, кои слабость разума не уме другояче да покріє. Полза отечества захтева, да є свакій безбѣданъ, одъ найвећегъ па до найманћга.

Мар. Али полза отечества захтева и предупредити све злости, коє се могу у земльи родити. То бы наопако было, да єданъ поће съ кресивомъ у руцы, да кога упали, или са стреломъ, да кога убіє; али ты га оставляшъ на миру, докле не учини; да се не каже: нападоше човека пре времена.

2.

Дворослужитель, прећашньи.

Двор. Войвода Богоръ —

Лах. Нек' чека. (Дворослужител одлази)

Мар. Ето, овога бы првогъ окупила. Строгошћу, испытиванћмъ морао бы и друге оддати.

Лах. Али ако нема шта оддати?

Мар. Онда се иззове на полѣ, пакъ му се каже: Видишъ Богоре, ты си толико затворенъ быо и страдао, єръ се подозревало, да рђаве умышляє имашъ. Садъ се можешъ радовати, да си прилику добіо осведочити твою верность цару. Буди и у напредакъ такавъ, пакъ те милость царска неће мимоићи. Притомъ му се да какво сеоце, пакъ є све заоравлѣно.

Лах. (смеши се) Добро си се ты у томе извештила.

Мар. А да шта ћешъ. Промысли само, ако за какве умышляє зна.

Лах. То може врло лако быти. Човекъ у свакой чорби мирођія мора да се свуда и нађе; но нити є онъ опасанъ, нити онай трбушатый Нешко, кои све онако мысли, као што другій говори.

Мар. Башъ и зато бы овога кушала. Ты знашъ, случай доноси кадкадъ вище, него наймудріи разлози.

Лах. (прекрсти руке и ућути; на єданъ путъ рекне Марiи) **Седи и узми перо у руку.** (Марiя учини) **Пиши.** (опетъ се замысли, пакъ онда приступи, шапуће йой на уво, кое она пише) **Садъ ме остави самога.**

Мар. Я мыслимъ —

Лах. (оштрiе) **Остави ме.** (она одлази)

Лах. (самъ, прекрсти руке) **Зашто ми се тако зло слути!** (поћути, пакъ онда отвори врата) **Богоръ нека уђе.** (ступи къ прозору и наслони се).

3.

Богоръ, Лаханъ.

Бог. Светла круно, я самъ извршiо све, што ми є велћно.

Лах. Свуда видимъ ревность и усиляванћ: испунити налоге моє; но сви далеко за тобомъ стоє у верности Богоре.

Бог. Ништа више не чинимъ, него што ми дужность вели.

Лах. И други знаю шта є дужность; али кадъ є нечисто срдце! — Но сбыля, зашто се гдикои боляри нешто туђе одъ мене.

Бог. (промени се у лицу) **Мени ніє познато светлый круноносче.**

Лах. **Тако се нешто туђе, и као на страну реву, да нисаиь Лаханъ, морао бы постати Теша. Но ово мимогредъ. Моє ніе истраживати, шта ко, осимъ дужности, за себе чини. И то бы жалостно было, кадъ бы царъ захтевао, да подаиицы сва своя чувства нѣму исключително посвећую. — Я се надамъ, да су ми сви верни.**

Бог. **Кои є видіо, шта си до сада чиніо, и коме су позната твоя свойства, и твоє правдолюбіе, тай те мора одъ срдца почитовати, и то є найвећій залогъ верности.**

Лах. **Ніе се появила никаква тегоба у народу?**

Бог. **Нисамь ништа чуо.**

Лах. **Я свашта не могу да знамъ; зато є нуждно, да ме опоминю, кои су око мене.**

Бог. **Сви живе у пуномъ задовольству.**

Лах. **Томе се радуємъ.** (прійђе лагано къ асталу, узме ону артійцу, што є написала Марія,

пакъ се опетъ лагано врати; ячимъ гласомъ) А шта ово значи? (пружи му писамце)

Бог. (прочита, па савъ пребледи)

Лах. (гледи га, за себе) Дакле Марія є погодила. (ясно) Мыслишъ ли Богоре, да се може што одъ мене укрити?

(У другой соби Марія ужасно повикне, и Лаханъ неповольно къ ньой отрчи)

Бог. (гледа у писмо) „Царе, пази. У земльи се кува буна. Први великаши ню предводе.“ Онъ све зна и како є иначе благъ, тако є неумолимъ спроћу криваца. Мени спасенія нема.

Лах. (враћаюћи се изъ собе, Марін) Будалаштина! остани ту, садъ ми ніє до суєвѣрія; (Богору оштро) казуй.

Бог. (клекне) Погуби ме, я самъ то заслужіо.

Лах. Животъ ти є поклонѣнъ, ако све искажешъ.

Бог. О, кудъ ме могаше завести лукавство моій пріятеля, да на заклетву заборавимъ. Єсте царе! договори се чине противу тебе, и замке се плету съ найвећомъ ревноћу. Я се нисамъ йошть

међу њи помешао, али ми є њинъ преступакъ познатъ, и то є моя кривица. Пусти ме да имъ се придружимъ, и за два дана донећу ти све, што умышляваю.

Лах. Има ли много овы несрећника?

Бог. До два дана донећу ти све описане.

Лах. Богоре, ты ћешъ мене да преваришъ.

Бог. Довешћу ти у закладъ сына. Ако до два дана не потврдимъ, што самъ казао, уби ми сына, друго ти немамъ.

Лах. Гди се купе?

Бог. Разабраћу имъ место састанка, па ій све можешъ поватати.

Лах. Несрећна природо човечія! да никадъ ниси задовольна. Шта ій на то подиже?

Бог. Колико самъ чуо, царица.

Лах. Садъ се баръ не меша у државна дѣла; садъ ніе нико озлоблѣнъ, гонѣнъ, злоставлѣнъ. Или вамъ є мало што ви чинимъ, него оћете и у домашня чувства моя да имате уплива. (ватрено) Али ће

имъ пресести. Ты оставшъ овде, докъ ти сынъ недоће. Добро памти, што си ми обећао, и шта васъ чека, ако ме преваришъ. — Илʼ ћу быти царъ, као што треба, или нека влада ко оће (одлази).

Бог. Страшанъ човекъ, страшанъ гласъ! колико правду люби, толико никомъ неопрашта! — Моя дружина — о, я самъ Юда искаріотскій! да себе спасемъ, све упропасти. Юнаке певаю у песмама, што су се жертвовали за друге, а я? — како ће се о мени певати? (бије се по челу) зашто се повериште оваковомъ скоту, кои ни за шта не зна, до своғъ худоғъ живота. — Како самъ говоріо! како друге ободравао! наводіо! и садъ ій самъ упропашћуемъ. (гледи крозъ прозоръ) Ено Прелимира, гди безбрижно иде, радує се у памети, како су срећно уплетене замке, а не зна, да ће можда іошъ данасъ висити. Не, крозъ прозоръ треба да скочимъ, треба да паднемъ предъ нѣгове ноге, и кадъ ме стане полумртва любити, — (жалостиво гледи крозъ прозоръ) О, браћо моя, браћо моя! — али заръ се неможе обрнути та стварь — (почути, па онда радостно) Добро є! (да знакъ рукомъ на полѣ, потомъ брзо напише єдно пи-

самце, и бацы га крозъ прозоръ, пакъ гледа) Диже га, хвала теби Боже. Садъ или єдно, или друго.

4.

Лаханъ и пређашньый.

Лах. Почемъ ти сынъ дође, вратићешъ се кући, и гледай да се точно известишъ. За садъ ћешъ се задржавати у двору.

Бог. Светла круно, ако ти се люби, можешъ се самъ известити.

Лах. На примеръ?

Бог. Данасъ имаю скупштину.

Лах. Како ты отоичъ то не знаде?

Бог. Садъ башъ проће овуда Прелимиръ, и кадъ ме виде увати се шакомъ за лакатъ. То є у ньи знакъ, да є тай данъ скупштина. Потомъ удари штапомъ трипутъ о землю, а то є: у три сата.

Лах. Данасъ є петакъ?

Бог. Петакъ светла круно.

Лах. Несрећанъ данъ.

Бог. А шта ћешъ имъ, кадъ ій злосрећа наведе на то.

Лах. (гледа га) Па како ты мыслишъ, да ће се найболѣ похватати.

Бог. Я велимъ, да онуда негди сакрієшъ войску, и кадъ дашъ знакъ, да ій четницы обколе.

Лах. Хмъ! (отвори врата) Марія!

5.

Марія, прекашный.

Мар. Ево ме светлый супруже.

Лах. Знашъ ли ты, да є противъ мене буна?

Мар. Нуто мога предсказанія!

Лах. Данасъ ћу ићи, да ій поватамъ.

Мар. О, само данасъ немой.

Лах. Зато, што є пуко асталъ? Гркиня и іоштъ царска кћи, пакъ на такве будалаштине држи!

Мар. Овакове су будалаштине предвѣстиле и Тешину смрть. Не иди Лахане, само данасъ не иди. Послушай и ме-

не єданъ путъ. Ахъ, нисамь се бадава онако препала. Отложи до сутра.

Лах. Шта ты велишъ Богоре.

Бог. Я мыслимъ светла круно: што ће быти єсенасъ, нека буде вечерасъ. Другій путъ ял' ій моћи скупити ял' не моћи, а данасъ се прилика сама указує.

Мар. Богоре!

Бог. Опрости светла царице, не мора быти као што я велимъ; него кадъ ме царъ пыта —

Лах. Ты мыслишъ као правый поданикъ, и добро чинишъ Богоре; но кадъ се царицы не люби, оставићемо за другій путъ.

Бог. Како ты наредишъ светлый царе. Али я опетъ велимъ —

Лах. Не, не, царица є преча. Єси ли задовольна Марице?

Мар. Не знашъ, како ти благодаримъ.

Лах. (смешећи се) Нит' є твой асталъ, нити твоя слутня, што ме задржа. Ко бы се овыма дао поводити? него ова и-

грачка трпи отлаганя. А, Богоре? играчка, ал' ће некога скупо стати.

6.

Мирославъ, прећашньи.

Лах. Шта ты доносишъ Мирославе.

Мир. Светлый царе, не башъ повольне вѣсти. Татари прећоше границу и съ великомъ силомъ иду Трнову. Предъ ньима бежи мало и велико.

Лах. Татари дижу ратъ безъ обяве! (Богору) Далеко се упустило дружтво твоє. (Мирославу) Одма иди у Видинъ. (Богору) Онъ неможе быти изъ дружтва вашегъ?

Бог. Ніє светла круно.

Лах. (Мирославу) Бржай велимъ у Видинъ. Децу и жене на полѣ изъ града раане унеси за доста. Войску сбирай са свію страна, али да ми се ниси у битку упустіо. Иди, и свака моя речь нек' ти буде у памети.

Мир. Све ће быти, као што си заповедіо. (одлази)

Лах. (Богору) Данасъ є скупштина зловольника; є ли?

Бог. Єсте светла круно. И како ми се чини, главна скупштина.

Лах. Данасъ ћемо къ њима.

Мар. (уплашена) Опетъ?

Лах. Више нема игре.

Мар. О, немой!

Лах. (не пазећи на њу, Богору) Я оћу да видимъ те родолюбце, кои ме силомъ натераше, да ій избавимъ. Шта имъ є садъ; заболе ли кога глава, одъ кадъ самъ у Трнову? Оћу да се разговарамъ съ њима у њіовомъ гњизду, разумешъ ли?

Мар. Остави до сутра.

Лах. Ты бы вальда хтед' была видити ме између' две ватре. Но домашашъ ли, да су ови родолюбчићи учинили тайный союзъ съ Татарима, и нимало имъ ніє жао упропастити отечество, ако могу наситити гадне желђ своє. Ядни люди, и они смед' єсу говорити о правди. Кадъ, тадъ, пропашће ова земля, али я нећу да за мога века то буде. Айде Богоре.

Мар. (увати га за руку) Ако Бога знашъ.

Лах. Марія! —

Мар. Прати онамо кога другога.

Лах. Другій ће мени овакву стварь извршивати!

Мар. А ты баръ немой данасъ.

Лах. (лютито) Я башъ данасъ оћу (Марія га пусти, онъ съ Богоромъ одлази).

Мар. Теша є погинуо, и я самъ се избавила, али могу ли се спасти, ако Лаханъ падне? Та и онда и сада буна се саплела само мене ради. О зашто не идо путемъ благочестивымъ; путемъ, на комъ у подне у поноћи, на чистини или у шуми спокойно лећи можешъ, да те глава не заболи. Путъ невиности, путъ є безбѣдности, путъ благоте, путъ мира и спокойства. — Зашто ми се башъ садъ являшъ, у овай часъ, кадъ ми душа стогубимъ мечтама опасность увеличава, садъ ми се являшъ строгій Светиславе, и вы толике душе садъ ми излазите предъ очи. Одъ толико други дана, одъ толико ноћи, садъ, кадъ ме стра съ єдне стране подузима, и вы ми се указуєте, и съ вама се указуе ангелъ смрти съ пламенымъ у руцы мачемъ освете. Бѣдна, ни

Богу не смемъ да се обраћамъ. Другій невинъ човекъ, кадъ га неправда окупи, и невољомъ му грози, предає се Богу, и блажи се утѣхомъ, да ће у нѣговомъ лону уживати блаженство; а грѣшникъ ни те нема благодати, већъ у бесномъ отчаянію стои између две крайности, и очекує: овде мачъ разярены людій, тамо мачъ правде и строгости Божіе. — Судъ Божій, судъ страха и трепета, и гласъ вышњега „идите прокляти“ и огань пакленый, кои се никадъ не гаси, и муке ужасне, коє су безъ конца — (склопи руке) Милость Боже, милость! та я самъ створенъ слабо, дао си ми више жучи, а манъ памети; више ватре, мало разсуждения; више наглости ни мало разлога. Милость! (нагло изиђе изъ собе)

6.

(Шума, на среди се види попространъ улазакъ у єдну пештеру, коя є мрачна, и у коіой се неки люди могу примѣтити. Кодъ ушћа пештере съ поля стои Елтимиръ и Нешко).

Нешко: Я никако не могу да се освестимъ. Тако брзо да се скупимо; Зашто? крозъ што?

Елт. Ако ћешъ управо, и мени є загонетка.

Нешко: Татари су йоште далеко; а ты знашъ договоръ нашъ, да нећемо безъ ньи ништа.

Елт. То є тако!

7.

Єданъ простакъ (ступи).

Елт. Тко беше то?

Прост. Пустынякъ.

Елт. Шта тражишъ!

Прост. Црвену ябуку.

Елт. Улази. (Простакъ уђе у пештеру)

Нешко: Па садъ шта ћемо овде, тко насъ є сазвао?

Елт. Знамъ ли? Прелимиръ ми є поручіо: пошто самь живъ да се скупимо. Каже да є добыо кньигу одъ Богора.

Нешко: Богора самь видіо кодъ Лахана.

Елт. Кодъ цара?

8.

Опетъ неки долазе.

Елт. Ко сте?

Єданъ: Пустиньици.

Елт. Шта тражите?

Истый: Нешто црвено, округло.

Елт. Слободно.

(бунтовници уђу у пештеру).

Елт. Па велишъ кодъ цара га виде?

Нешко: Кодъ цара.

Елт. Хмъ! то ми є мало чудно! Изъ царева двора поручує Премимиру, да држимо скупштину на вратъ на носъ. Ево насъ готово свію, а нѣга нема.

Нешко: Нема ни Прелимира.

9.

Опетъ бунтовници.

Елт. Ко сте?

Єданъ: Соколове очи.

Елт. Шта тражите?

Бунт. Одъ хале главу.

Елт. Айдете у нутра, садъ ћемо.

(бунтовницы уђу).

Нешко: Ако буде ово нека замка?

Елт. Што є незнамъ, ал' да ти право кажемъ, не допада ми се.

Нешко: Скоткасмо се у пештеру. Неколико само людій, па се сви морамо предати, или изгинути.

Елт. Право кажешъ; подоба є поставити стражу (уђе у пештеру)

10.

Богоръ ступи са стране, управъ нузъ врата пештере, за њимъ Лаханъ прерушенъ, коме о рамену выси рогъ.

Нешко: Шта є Богоре?

Бог. Добро є. (увати га за руку, и одведе у пештеру, за њима Лаханъ уђе)

Елт. (Съ некима бунтовницыма ступи изъ пештере) Ты ћешъ стаяти предъ пештеромъ, ты ћешъ пазити кодъ црвена крс-

та, а ты кодъ мокре стене. Бодри будите. (бунтовницы одлазе)

Елт. (врати се у пештеру) Богоре, да започнемо. (сви бунтовнипы устану, и прекрсте се, па онда опетъ поседаю)

Елт. Зашто се овде сакуписмо?

Бунт. Да избавимо отечество.

Елт. Одъ кога?

Бунт. Одъ злотвора.

Елт. Кои су ти?

Бунт. Лаханъ и Марія.

Елт. Єсте браћо, Марія є отровъ у овой земльи, и кои годъ съ њоме држи, тай є злотворъ отечества, па макаръ да є трипутъ већій него Лаханъ. Я немамъ йошть много живити, али и ово мало снаге оћу да жертвуємъ заклетви, кою самъ положіо предъ Богомъ и вама. Ніє далеко данъ, да се моя освета насити. Тохари су близу, и Лаханъ ће проклињати часъ, кадъ нехтеде послушати гласъ поштены советника, него се везао женту-рине, на срамоту свога разума, а наше убиство. Садъ ћете чути, зашто смо се

скупили; єръ наше скупштине треба да буду редке. Лаханъ є мударъ, Лаханъ є неутрудимъ, Лаханъ уме съ очію прокопати, што ти є на срдцу. Зато и опетъ советуємъ, кои сте наши: редко се састайте, о послу намъ не разговарайте се ни предъ кимъ, тайну укопайте у землю, єръ у Лахана нема ви милости.

12.

Прелимиръ (уђє нагло) пређашньи.

Прел. Є л' ту Богоръ, є ли ту царъ?

Елт. Шта ты беседишъ.

Прел. За Бога пропалисмо. Тамо перяницы многи.

Елт. Какви перяницы.

Прел. Гди беше Богоръ, гди беше царъ?

Лах. (стане предъ вратима пештере). Ево цара (сви се упрепасте).

Елт. Тако ли є Богоре?

Лах. Полагайте оружіє. (многи бунтовницы стану полагати).

Елт. Фала ти Богоре, да Богъ да съ тобомъ другій тако исто учиніо.

Бог. (приступи Лахану, одсече му рогъ, хити га у край пештере, пакъ увати цара за леву руку) Овамо бабе!

Прел. Садъ или никадъ браћо (потрчи, и сви изтргну мачеве)

(Међу тымъ є Лаханъ снажно отуріо Богора одъ себе, мачъ извадіо, и почне се вешто бранити).

Лах. Вы неблагодарни сынови, тако ли се царъ почитує.

Елт. Држте се люди; садъ или никадъ (пође на Лахана, но одъ овога ранћнъ клоне):

Лах. Малоумни, оружіе положите, и пріймите милость.

Многи бунт. Милость!

Єданъ бунт. Съ њиме не можемо.

Другій: У нћга є частно дрвце.

Опетъ многи: Милость царе.

Прел. Злосрећницы, шта лудуєте.

Сви да изгинемо, ал' милости нема никоме.

Елт. Сложно, сложно. (опетъ се боре; стражаръ, кои є на врати био, увати съ леђа Лахана за рамена, и упре му колено у крста. Кадъ Лахану рука клоне, Елтимиръ га прободе) Ево га, мртавъ є.

(Сви се ужасну).

Бог. Мртавъ! Елтимире, тако нисмо уговорили.

Елт. Беше речь, да га издамо Татарима; али према глави и отца по глави.

Бог. То є много, тако ми Бога то є много.

Елт. И самомъ ми є жао. Али ко ће да ти се умери у той ватри. Мене ранни, тебе ранни; опетъ они се престравише, па полажу оружіе. Найпосле бы насъ и свладао бio.

Прел. Великій човекъ.

Нешко: Неће га мати више родити.

Бог. И я га узедо на душу! само да васъ спасемъ. Несрећанъ беше онай часъ за нѣга и за све насъ.

Нешко: Тако є! да баръ пріймисмо милость, кадъ намъ є давао; него убисмо найвећегъ човека, па Богъ зна, ко ће за њимъ доћи: какавъ Мича, какавъ Борило —

Елт. (кои се бio наслоніо на коплѣ, и замысліо) Заиста великій човекъ, каковога векови єдва рађаю. Равно мударъ у ра-

ту и у миру; у суду и на дому; бистаръ и проницателанъ, разборитъ, любитель среће и напредка землѣ, само є єдну слабость показао, што се дао одъ жене обчинити.

Бог. И ако ћемо право, коимъ ни найманѣ уштрба ніє земльи нанео.

Сви: То ніє.

Бог. Знате ли, што ми рече, кадъ разабра, да смо незадовольни: шта мысли то твоє друштво? мало ли є, што хамь жертвовао све труде моє, него бы бѣели, да ми се мешаю и у кућу? да ми предписую, шта ћу єсти, и кога ћу любити.

Нешко: Право є и говоріо.

13.

Марія съ некимъ войницыма утрчи, прећашньи.

Мар. Овамо юнацы цару у помоћь. (бунтовницыма) Гди є царъ, гди є Лаханъ?

Елт. (ладноврвно) Ево га.

Мар. (препадне се) Мртавъ? Юнацы вашъ царъ мртавъ, и вы сте се следили? крвь проливена вопіе за осветомъ. (войницы дигну оружіе)

Елт. Станте робови, чію заповестъ слушате, оне ли, коя вамъ є браћу и отчеве клала, землю у црно завила, и злость раани у адовымъ прсима своима? Гледајте овде мртваца. То беше найврліи, найумніи, найвећій царъ на свету. Па знате ли, како пропаде? чрезъ ове несрећоносне жене, коя є и доброме Теши судбину отровала. (войницы оборили главе, и гледаю у Лахана) Идите, браћо, и целивајте оно свето тѣло, коє се оживити не може; плачите съ нама заєдно за изгублѣнымъ отцемъ отечества; и ако є до осветe, нека постигне ону, коя є причиномъ свеколике несрећe.

Бог. Тако є. Браћо, мы се измећу себе колѣмо, и найбольи люди пропадаю и гину, а она живи, коя є изворъ свега зла.

Мар. (войницыма) Юнацы, вы нећете оставити вашу закону царицу, и супругу великога Лахана?

Прел. (увати є за мараму, кою има на врату) Лукава душо, доста є твога. Справляй се, єръ ти нема више живота.

Сви: Смрть, смрть пакленомъ демону.

Прел. Каква смрть да є постигне; єръ мачъ њоме крвавити гріота є.

Бог. Право кажешъ да є гріота. Сумпоромъ нека се обложи, и нек' є димъ однесе ђаволу, пріятелю нѣномъ.

Нешко: Та є найдостойнія казнь за њу. (осталима) Шта мыслите браћо.

Сви: Праведно є.

Мар. Добри граћани и велможе, послушайте ме: одкадъ є Лаханъ на престолъ —

Прел. (продрма є марамомъ) Нећешъ никога више обманьивати. Умукни и справляй се; єръ су ти часи изброяни.

Мар. (склопи руке) Само єдну речь народу.

Бог. Ни словца. Браћо неслушайте, єръ є зверка опасна. Кадъ є онаквогъ човека (показуе на Лахана) могла преварити, тко сме рећи: я се не боимъ.

Прел. Тако є.

Сви: Напредъ, напредъ, на губиште. —

Мар. (клекне) Народе, Бугари!

Прел. (увати є и повуче) Богъ те може помиловати, у насъ ти нема милости.

Елт. Постойте. Єданъ путъ преухитрисмо и узесмо Лахана на душу, да се опетъ не разкаємо. Марія є крива, комъ манѣ, комъ више, но мени, чини ми с' найвише; али она има чедо у утроби, и ово ніє криво никоме. Кои є тай међу нама, кои ће за кривицу нѣну узети и невино дете на душу.

Єданъ бунтов. Заръ и ты Елтимире?

Елт. Оћешъ ли ты да будешъ тай? оди, распори йой утробу, и я ћу гледати, гледаћемо сви, да видимо, каква ће ти душа быти, кадъ детенце мртво на мачу ти се укаже. (дубока тишина)

Прел. (кой є пустіо Марію) Право вели Елтимиръ. Дете крозъ ню убіяти, браћо, гріота є одъ Бога.

Бог. Да што ћемо радити съ ньоме?

Елт. Ено є Палеологъ тражи, кои намъ непрестано ради о глави. Болѣ му се не можемо осветити, него да є нѣму пошлѣмо.

Бог. (после кратке тишине) Добро ће быти. Илʼ є было на свету, илʼ не было; само кадъ ніе у нашой земльи.

Елт. Єси ли задовольна царице?

Мар. Великодушни Бугари.

Елт. Тако се мы умемо осветити за учинѣне обиде. Иди у дворъ и спремай се. Што є твоє, нико ти неће дирнути. (Марія пође къ тѣлу Лахановомъ, но Елтимиръ стане испредъ нѣ) Куда?

Мар. Да целуємъ мужа.

Елт. Тако далеко не простире се великодушіе наше. Полюбацъ одъ тебе оскверніо бы останке нѣгове.

Мар. Мога мужа да последньій путъ не полюбимъ?

Елт. Камо срећа, да те никада познао ніе. Одлази, и дай правди то єдно удовлетвореніе.

Мар. (покріе лице рукама, и са стражомъ одлази).

Елт. (гледи у тѣло Лаханово) Великій мужу, тако дѣйствую на насъ блажени останцы твога живота. Све хоћемо, и све можемо, само тебе повратити нисмо кадри. Прости ми баръ ты, доста ће ме потомство проклиняти. Сви садъ видимо, шта изгубисмо, али доцканъ. (клекне и целуе га).

Бунтовницы. (жалостиво) Заиста доцканъ.

БЕОГРАДЪ
НЕКАДЪ И САДЪ.

ВЕСЕЛО ПОЗОРІЄ У ДВА ДѢЙСТВА.

Л И Ц А.

Н е ш а, трговацъ у Београду.
Л ю б а, нѣгова кћи.
С т а н і я, Нешина мати.
В е л и м и р ъ, нѣговъ сынъ.
М и л а н ъ, чиновникъ.
П і я д а.
В у ч к о, ћирица.

ДѢЙСТВО ПРВО.

(Лепо намештена соба, о зиду выси єданъ сатъ, єдно портре, и различне фигуре изъ древне митологіе. У краю стои фортепіано, а у прочелю канапе, више нѣга велико огледало, а предъ ньимъ асталъ и наоколо столице).

1.

Вучко (ступи).

Я! „Вучко трчи тамо; Вучко пери судове; Вучко дай єдну ватру; Вучко печи єдну кафу; Вучко носи ово писмо; зови шнайдера; иди у дућанъ“ — све Вучко; а да се одмори нема Вучко. (узме газдинъ чибукъ, и пуни лулу) Право има Илія, што є постао пандуръ, баръ пуши раатъ, а не „Вучко, Вучко!“ да нема мира. (међу тымъ є запаліо лулу, повуко два дима, па онда остави, узме єданъ ћилимъ, простре и извали се пушећи) охъ, охъ, охъ, права бошча! Добро ти живе господа, како дође месецъ узме своє паре, па миръ. Я, да самъ ишо

у чколу, како су ме звали, ето Вучко гососподинъ; а ћирица, рђава посла. (извади єдну кньигу изъ недара) Валя да се учи. (почне читати)

2.

Люба (долази) прекашньій.

Люба: (не видећи Вучка, скине шеширъ, и метне га на асталъ) Но, башъ ми у невреме долази. Нити могу ићи у визите, нит' се съ Миланомъ разговарати. И мой баба ніє имао другогъ посла, него да є доводи.

Вучко: (кои єднако чита) Я!

Люба: (окрене се) А шта ты ту радишъ?

Вучко: Читамъ.

Люба: Шта си узео тай чибукъ?

Вучко: Па чибукъ є нашъ.

Люба: Ніе ли те псовао и юче за то. Па йоштъ простро ћилимъ на средъ собе.

Вучко: Я чистимъ.

Люба: Ты знашъ, да я нетрпимъ то по соби.

Вучко: А што, кадъ є лепше, него оно швабско (показує на канапе).

Люба: То се тебе не тиче ништа; него устай, те носи одатле.

Вучко: Я! устай. Све устай; а кадъ ће быти „седи.“

Люба: Ты да ниси ћирица. Диж'се кадъ ти кажемъ. Ето бабе; па да преватишъ альине майкине.

Вучко: Оће да дође?

Люба: А да но! него одлази.

Вучко: (пусти єданъ якъ дымъ, потомъ устане, остави чибукъ у край, па дигне ћилимъ и одлази).

Люба: Преправи белу кафу за майку; зашто каже да є гладна. — Право има кона, што држи служкиню. Баръ може кою моду одъ нѣ научити, а ћирице тако су безобразни, да не можешъ съ њима ни проговорити. — У, врага, ето є већъ.

3.

Неша, Станія, пређашня.

Неша: Ево майка! овде я седимъ.

Станія: (прије къ портрету, па се прекр-

сти) Помози Боже, дай свако добро и срећу.

Люба: Хи, хи, хи!

Ст. А што се ты смеєшъ, што се я молимъ Богу.

Люба: Каква є икона —

Ст. А што?

Люба: То є портре Велимировъ.

Ст. Нисамь йоштъ видила светца Велимира.

Люба: Хи, хи, хи!

Ст. Ама што се смеєшъ?

Неша: Мани є майка. То є Велимиръ нашъ сынъ. Онъ се дао измоловати.

Ст. (гледи у портре) Лепъ дечко. — А где вамъ є икона.

Люба: Иконе немамо.

Неша: Тамо у другой соби.

Ст. Како се све измени овде у Београду, одкадъ нисамь была.

Неша: Има 28 година?

Ст. Прошло о ђурђеву дне.

Неша: Е шта ћешъ.

Ст. Иза варошь-капіе беше неко ђубре, и гроблѣ. А садъ —

Неша: Садъ су найлепше куће. Тако се светъ меня. Него майка, мени валя ићи у дућанъ. Остани ты съ Любомъ.

Ст. Иди, иди, да се не гради штета.

(Неша одлази)

Ст. А где су моє альине?

Люба: Однеће ћирица у собу, не брини се майка.

Ст. (гледи по соби) О вала Богу, како є намештено. — А где су простирке?

Люба: Садъ се простирке не међу.

Ст. Па како съ чарапама?

Люба: Садъ се више у чарапама не иде.

Ст. (врти главомъ) Кȯ бы ти найпре смео ући съ папучама. (седне на канапе, па ђипи) Куку шта є ово?

Люба: Шта майка?

Ст. Што ме нешто изъ миндерлука удари.

Люба: (смеѳ се) То є канапе на федерима.

Ст. Па што біє?

Люба: Не біє ништа, него се слегне, да се болѣ седи. Ето овако. (седне) Да видишъ, како є добро. Оди само.

Ст. (седне) Као у рупи. (кадъ Люба устане, она се опетъ тргне) А ратосъ ти таквогъ седеня. (устане) Я не могу ту.

Люба: А ты седи на столицу. (отвори врата и виче) Вучко, донеси кафу за майку.

Ст. (коя є седила) Па како да седимъ?

Люба: Па тако.

Ст. Да ми высе ноге.

Люба: Лепше є тако, него да се човекъ сгрчи.

Ст. (тресе главомъ) Не допада ми се ништа овай адетъ. Простирке лепо, па седишъ, како ти є ѣефъ.

4.

Вучко (доноси кафу и метне на асталъ)

Люба: (сипаюћи кафу, Вучку) Єси л' унео ствари?

Вучко: Єсамь.

Люба: Ево майка.

Ст. (гледи) Што є ово?

Люба: Кафа.

Ст. Како кафа? жута.

Люба: Съ млекомъ.

Ст. Ко піє кафу съ млекомъ. Млеко се піє само.

Вучко: И я кажемъ. Ама Господа —

Люба: (баби) Узми само, да видишъ, како є добро.

Ст. (окуси, па се намрштн) Не могу ти кѣрко.

Люба: Зашто, то є добро. Ево са земичкомъ. Умачи само.

Ст. Кафа се не єде, него се піє.

Люба: (смеѳ се) Пробай само.

Ст. Не могу ти кѣрко. Него дай ми кафу, ако оћешъ.

Люба. А ты донеси Вучко црну кафу.

Вучко: Єс' и та неваля.

Люба: Како да не валя?

Вучко: Скуваш, па стои, стои, стои, докъ се не слегне. — Е, како ћешъ да гу пієшъ?

Люба. А ты скувай по турски.

Вучко: Ете майка! што є добро, то є турски, а што не валя то є по немачки. (узме кафу съ астала и одлази)

Ст. Бађава. Чуданъ адетъ настаде. (сатъ почне ударати, на ков се Станія уплаши) Што беше то?

Люба: Сатъ майка.

Ст. Па сатъ у соби. (сатъ почне свирати; Станія мало послуша, пакъ се прекрсти) Какавъ є то сатъ?

Люба: То є музика.

Ст. Што є то музика?

Люба: Заръ незнашъ? свирка.

Ст. Па свирка су зурле.

Люба: Хи, хи, хи! ко ће зурле да слуша. Чекай мало (отиде фортепіану, и почне свирати)

Ст. (уплашено) Ю мене кѣрко, ю мене кѣрко.

Люба: Шта є майка?

Ст. Ты да будешъ цыганка?

Люба: Зашто цыганка?

Ст. Куку мене и до Бога мога. Нешина кѣи цыганка.

Люба: Ама што ти є майка.?

Ст. Ко свира до цыгани?

Люба: Та то є садъ мода; коя девойка не свира, ніє ноблъ.

Ст. Шта ти ту говоришъ кѣрко?

Люба: Тако є. Иди у прве куће, свуда ћешъ наћи или фортепіано, или гитаръ.

Ст. Ама како то, говоришъ?

Люба: Па тако.

Ст. Я те ништа неразумемъ.

Люба: Шта ћу ти, кадъ ниси живила овде.

Ст. Како се зову те твоє зурле?

Люба: Кажемъ ти фортепіано.

Ст. (врти главомъ) Хмъ, хмъ! Па де свирай мало.

(Люба почне Алегро изъ єдне опере)

Ст. Па то ты свирашъ?

Люба: А да шта ћешъ?

Ст. То ништа не валя. Камъ ти Айдукъ Велько, камъ ти друге песме?

Люба: Е, то є сасвимъ просто.

Ст. Него то твоє цылулу, цылулу. Зло кѣрко; край света. Кадъ си ты видла за могъ времена те накараде у соби? (гледа свуда) Гле, гле! шта ће то голишаво девойче на дувару?

Люба: То є Венусъ.

Ст. Шта є то Венусъ?

Люба: Богиня любови.

Ст. Богиня! а што є богиня?

Люба: Богъ є мужко, а богиня є женско.

Ст. Што? што? Богъ и жена? то ни Турци не држе. Ей Нешо, Нешо, ку-

ку майцы, што самь дочекала. Люди имаю у кући свеце и матерь Божію, а какавъ є ово покоръ, комъ се они моле.

Люба: Заръ ты мислишъ майка, да мы то држимо за икону.

Ст. Да што си є обесила?

Люба: Ето тако, да є лепо у соби.

Ст. И то лепо?

Люба: Заръ невидишъ, како є лепа?

Ст. Видишъ кћрко, то є срамотно. Коя девойка показує голе прси? а она є готово сва гола. Срамота до Бога, него скúни, па бацы у ватру.

Люба: За то смо дали три талира майка.

Ст. А колико си дала у цркви?

Люба: Па ты знашъ, да девойке не даю ништа.

Ст. У цркви не даю, а за срамотне иконе могу да даю, ел'?

5.

Вучко (доноси кафу), прећашінъ.

Вучко: Ево кафа, ама за ћефъ. Охъ, охъ! благо ономъ, ко ће да гу піє.

Люба: Однеси майки.

Ст. (окреће се) Кћерко, я бы ти села.

Люба: Па ты седишъ.

Ст. Више самь ти се уморила, него да самь ишла васданъ. Него дай ми да седимъ люцки. (узме єданъ ястукъ изъ кревета)

Люба: Шта ћешъ то майка?

Ст. Да седнемъ, уморна самь ти.

Люба: Ама немой майка по Богу. То є срамота.

Ст. (намести ястукъ па седне) Ћути кћерко ћути, кадъ ніе срамота оно девойче, ніе ни ово.

Вучко: И я кажемъ майка.

Люба: Ты подай кафу па на полћ.

Вучко. Єс' я, свршигу, што имацъ, пакъ на полћ. А ко ће да служи? (да Станіи кафу, она піе) Є л' добро майка?

Ст. Добро є.

Вучко: Ама самь гу пеко за єданъ ћефъ.

Ст. (врати му шолю) Фала сынко.

Вучко: Са здравлѣ. (одлази)

Люба: (смеши се) Па шта ћемо майка съ фигурама?

Ст. Што є то?

Люба: Те на дувару.

Ст. Да скинешъ кѣрко. Срамота є то; може ко странъ доћи.

Люба: То се за странне и мѣне.

Ст. Предъ страныма є, прости ме, срамота и безобразно говорити, некмо ли радити. Видишъ и твоє альине не валяду ништа. Какавъ ти є то фистанъ нарогушенъ.

Люба: То ніє фистанъ, него райфрокъ. Видишъ како є округо, и не може да се угужва.

Ст. Како се прави то страшило?

Люба: Начини се наоколо као обручъ тврдо, да се неможе угнути.

Ст. Па кадъ оћешъ да се попнешъ на кола, или да седнешъ?

Люба: Онда морамъ рукама да удурисавамъ.

Ст. Видишъ, како є покваренъ светъ. Коя бы паметна жена то натоварила? Па зашто тако широкъ фистанъ?

Люба: Него као твой да се сапинѣмъ у нѣму.

Ст. Мой ніє безобразанъ. Не валя, не валя. Фале люди, „тако є у Београдъ, тако є у Београдъ“ Я видимъ, да є зло.

Люба: Е майка меня се светъ.

Ст. Я! светъ треба да се меня на болѣ, а не на горе. Каква ти беше оно кошница на глави.

Люба; Шеширъ.

Ст. Я се препадо, кадъ те виде.

Люба: А што? заръ ніє лепо? (метне шеширъ на главу) Гле майка.

Ст. Да плашишъ чворце сасъ те репове. Камъ ти красанъ фесъ, него то немачки.

Люба: А фесъ є опетъ турски.

Ст. Ако ће, баремъ є лепъ.

Люба: Єсть, да квари косу.

Ст. Има фала Богу косе доста. Па како си се очешляла, зашто ниси косу навранила.

Люба: Садъ се коса више не врани.

Ст. Коса не може быти лепа, кадъ се не врани,

Люба: Може майка. Гле како є моя лепа.

Ст. Брођаста. — Я видимъ кѣрко, што є у васъ. Што є добро, то се не чини; што є зло, то се прійма. Што ће ви оно по соби? (показує кревете)

Люба: Ту се спава.

Ст. Не можешъ да спаваш на земльи?

Люба. Да ме єду буве.

Ст. А кадъ тамо одозго паднешъ.

Люба. А, то не може.

Ст. Кѣрко, я видимъ, да не могу овде дуго. Где ћу я да ти се научимъ на овай адетъ, да ти седимъ высоко, да ти єдемъ высоко, да ти спавамъ высоко.

Люба: Мало, мало, докъ се навикнешъ майка.

Ст. Не могу кћрко. Я самь ти већъ стара. Живите вы, а я ћу како ми Богъ да.

6.

Миланъ (съ наочарима) прећашньи.

Мил. Слуга самъ понизанъ.

Люба: Службеница.

Мил. Како сте?

Люба: Благодаримъ на пытаню. Како сте вы?

Мил. Благодаримъ. Мало самь се задоцніо данасъ.

Люба: Ништа, данасъ и тако нећемо моћи учити. (показуе Станію) Моя баба.

Мил. (поклони се) Драго ми є.

Люба: Майка, ово є мой иншструкторъ.

Ст. А шта є онъ?

Люба. Чиновникъ овде, био є заедно съ Велимиромъ у Паризу.

Ст. Да га Богъ живи, види се добаръ дечко, шкода, што є слепъ.

Люба: Како слепъ?

Ст. Та ете, мора тако младъ да носи наочари. (Миланъ) Па како сте?

Мил. Фала Богу, како сте вы?

Ст. Фала Богу, како сте вы?

Мил. Фала Богу (почивка).

Ст. И йоштъ како сте?

Мил. Фала Богу.

Люба: Ону фигуру йоштъ нисамъ научила.

Мил. Мало є тежка, то є истина; али є врло лепа.

Люба. Да видите само (почне по соби правити фигуре изъ кадрила).

Мил. Па добро є. Само докъ се мало ослободите.

Люба: (подскакує) Єдва чекамъ балъ. Него знате ли шта? После подне да се скупимо: я, Мара и Лепосава, па дођите и вы съ дружтвомъ, да пробамо.

Мил. Изъ драге волѣ.

Люба: За данасъ нека остане писанѣ.

Мил. Како є ваша воля; и тако є скупштина у читалишту.

Люба: Па немойте мене ради да пропустите.

Мил. Дакле после подне гледаћу да се скупимо.

Люба: Драго ће ми быти.

Мил. Я се препоручуємъ.

Люба: Службеница.

Мил. Съ Богомъ майка.

Ст. Съ Богомъ пошо.

(Миланъ одлази)

Ст. Бога ти Любо, што є теби?

Люба: Шта майка?

Ст. Што скачешъ по соби предъ туђимъ човекомъ?

Люба: Па то є игра.

Ст. Каква игра? напала си предъ туђимъ човекомъ па трчишъ, канъ да си полудела. Што ће рећи човекъ? то є моя кћрко безобразно. Не валя ти посао ништа. Йоштъ га ваташъ за руку. Є л' намъ штогодъ родъ?

Люба: Ніє.

Ст. Па коя девойка вата страногъ момка за руку.

Люба: У игри.

Ст. Макаръ и у игри. Свака честита девойка, и свако поштено момче опаше се марамомъ.

Люба: Но, то бы лепо было, кадъ бы у валцеру опасивали се марамомъ.

Ст. Па онда, знашъ, девойка кадъ игра, валя да се стыди, да гледа у землю; а не да вата момке за руку.

Люба: Знашъ шта є майка! да те водимъ єданъ путъ на балъ.

Ст. Што є то „на балъ.“

Люба: Тако; скупе се и мужки и женски, пакъ играю по целу ноћь.

Ст. И девойке иду ноћу? То невала кћерко.

Люба: Е, неиду саме, неґо съ матеромъ, или съ родомъ.

Ст. Я велимъ, болѣ бы было, да и оне остану кодъ куће, па да лепо спаваю.

Люба: Али само да видишъ майка, допашће ти се.

Ст. А што имамъ да видимъ? Ако су све таке, то є край света.

Люба: Е, друге іошть више раде, особито оне коє су быле у Панчеву, у Земуну, у Пешти или у Бечу на воспитанію. Да се чудишъ майка, како су слободне.

Ст. Кудъ ће веће слободе, него кадъ девойка увати момка за руку, и сасъ шньимъ се витла по кући.

Люба: А кадъ га рукомъ увати исподъ пазува, и шньимъ иде у шетню?

Ст. Што, што?

Люба: То є, кадъ нећешъ да те водимъ на балъ, да све видишъ.

Ст. Што да идемъ? што да видимъ? безобразлукъ? — Штоно приповедаше стари, да є єдна варошь пропала у землю за безобразлукъ; и Београдъ ће пропасти.

Люба: (смеє се) Што девойке воде мужкарце подъ руку?

Ст. Єсть, зато. Богъ се мора разсрдити на тай светъ.

Люба: А кадъ се момакъ и девойка загрли?

Ст. Грле се, кои су неваляли. Зато таква девойка не сме ни на светъ да изиђе, да є неплюю.

Люба: А овде светъ гледи, да не плює, него йоштъ фали.

Ст. Проћи се шегачине кћрко. Ведла си мене стару, па терашъ спрдню. То є срамота.

Люба: Не шалимъ се майка, Бога ми, него се тако игра валцеръ. Ето овако (дигне є, па йой покаже).

Ст. И то єдно мужко и єдно женско?

Люба: Єсте.

Ст. А што веле майке и отчеви?

Люба: Кажемъ ти, ништа; него су йоштъ невесели, ако имъ неће нико да узме кћерь да игра.

Ст. (седне опетъ) Ей Београде, Београде, у што те фалише. Ниси више Београдъ, него црноградъ.

Люба: Па да видишъ, кадъ стане музика, и сви се увате подъ руку.

Ст. Не говори више, кумимъ те Богомъ живимъ. Немой да ти умремъ одъ чуда.

Люба: Ала си проста майка.

Ст. Садъ я проста, што мрзимъ безобразлукъ; а ты ниси, што ваташъ момка за руку. Зашто да га ваташъ за руку; шта є онъ тебе?

Люба: (смеши се) Онъ є мой швалеръ.

Ст. Шта є то?

Люба: Љубовникъ.

Ст. (разрогачи очи) Што рече црна кѣрко?

Люба: Па кажемъ ти, љубовникъ.

Ст. Коя поштена девойка има љубовника. Куку Нешо, да одъ Бога найдешъ.

Люба: Њути майка, то ніє ништа зло; то є мода.

Ст. Каква є то безобразница мода, што квари светъ. Ама є ли Неша слепъ, види ли онъ све?

Люба: Та кажемъ ти, то є обичай. Оди да видишъ, како се тамо двоє по Калимейдену шетаю.

Ст. (устане па гледи) Куку, за моє време идяше мужъ напредъ, а жена за ньимъ полако.

Люба: Оно нису мужъ и жена, него єдно є момакъ, а друго девойка.

Ст. Па девойка води га подъ руку! гле како є безобразна, како размеће рукама, како му говори. Іоштъ є онъ болыій; иде кротко, а она се развилила.

Люба: Па она и треба да є слободнія; зашто є женско.

Ст. (обазре се, па є мѣри) То велишъ; а оно є зло, кадъ девойка сагне главу и кадъ дође мужко, а она га полюби у руку.

Люба: Садъ мужки любе у руку девойке и жене.

Ст. Истину ли говоришъ?

Люба: Бога ми майка.

Ст. Ей Београде, како ли поцрни. (запева) Куку Стано, кукавица, куку Ста-

но несрећница, што си Стано дочекала; те да покоръ стано гледашъ (међу тимъ є опетъ села).

Люба: Немой майка немой. Ту нисамъ ни я крива, ни ты; него садъ є тако ушло у обичай.

Ст. Та то є моя кћрко. Како дойде Неша, таки да ми тражи кола, нећу да умремъ у овомъ вилаету. (чув се тутань одъ каруца) Што се то тресе кућа?

Люба: Каруце майка пролазе.

Ст. Што є то каруце?

Люба: Кола лепа одъ коже.

Ст. Па што тако трче.

Люба. Тако се иде на каруцама.

Ст. Да ти се истресе душа.

Люба: Е, ту се ни мало не труцка, него се возашъ као у колевки.

Ст. Я знамъ лепо два вочића, па седнешъ како ти є воля.

Люба: Е, садъ се више нико на воловима не вози, то бы и срамота было.

Ст. Све є у васъ срамота. — Него кѣрко осуше ми се уста одъ муке. Дай ми неко сладко.

Люба: Чекай майка, да ти дамъ нешто, што ниси никада єла. — Вучко!

7.

Вучко, прѣбашинѣ.

Вучко: Ево Вучко.

Люба: Да донесешъ гефроренесъ.

Вучко: Хмъ!

Люба: Шта є „хмъ.“

Вучко: Да се троше паре.

Люба: То твоя брига ніє. Иди кадъ ти кажемъ.

Вучко: Лепо, лепо. (одлази)

Ст. Добро се момче види.

Люба: Добро врага. Не могу да нађемъ какву девойку, пакъ бы га отерала. Нема ко ни да ме очешља.

Ст. Ама кѣрко башъ ти ружно стои та коса. Зашто се не очешљашъ люцки?

Люба: (гледи се на огледалу) Кудъ ће лепше него овако?

Ст. Ама зашто є не туришъ на єдну страну?

Люба: Нека майка, кадъ све носе овако, могу и я.

8.

Піяда у шеширу, кадъ говори, све мая главомъ, афектира у изговору, и Ж изговара као деблѣ З; Ш као подмукло С, Ч. као Ц. и т. д. Прекашнѣ.

Піяда: Добро ютро Любо. Цула самь да си досла. Є ли ово майка? драго ми є. Како вамъ се допада у Београду?

Ст. Како коме, а мене Богъ мерѣаво.

Люба: Седи Піяда.

Піяда: (скине шеширъ, метне га на креветъ, потомъ седне на канапе и продужи Станін) Знате докъ се цовекъ не навикне. Я кадъ самь прбый путъ досла у Београдъ, тако ми се учиніо рузанъ, немогу вамъ изказати, а садъ ми є сасвимъ обицанъ по-

стао, и цини ми се было бы ми зао, кадъ бы опетъ одавде отисла.

Ст. Мене Београдъ ніе ружанъ, него адетъ у нѣга, адетъ.

Піяда: Имате право, треба іошть млого да се поправи. То свакій странъ примѣти, кадъ додзе на балъ. Али це бити. Свакій данъ є болѣ и болѣ.

Люба: Моіой майки не допада се ни ова мода, него оће по старомъ.

Піада: Е молимъ васъ, свака мода долази изъ Париза и изъ Беца, а ту є найвеце воспитаніе. Кодъ насъ свакій снайдеръ дрзи новине са зурналима, и кадъ оцу да правимъ альину, имамъ ста бирати.

Ст. А одакле си ты кѣрко?

Піяда: Я самь се родила у Панцеву. Моя тетка никако ми ніе дала мира, него да додземъ овамо.

Ст. Лепо девойче, шкода, што ти є покваренъ єзыкъ.

Піяда: Како покваренъ?

Ст. Тако; говоришъ оцу, нецу, ћовекъ.

Пияда: Тако самь се науцыла изъ малена, знате, была самь врло размазена. После кадъ самь порасла, сви ми казу, да ми лепо стои.

Ст. Како може лепо да стои, што є ружно.

Люба: Проћи се майка Бога ти, ты мыслишъ свакога можешъ да карашъ као мене.

Пияда; Е, засто; ніє зло, кадъ старіи мало и псую.

Люба: Шта ћешъ после подне Пияда?

Пияда: Зато самь и досла, да идемо у Тошцыдеръ. Быче лепо друство.

Люба: А я самь опетъ поручила, да се скупимо, и да пробамо Франсе. Врагъ да га зна, што ми ова игра тако тежко иде. Ошешъ ли и ты доћи?

Пияда: Видицу ако неодемо у Топцыдеръ. Ко це быти одъ муски?

Бюба: Быће нашъ Велимиръ, господинъ Миланъ, и млоги одъ писарскогъ реда.

Піяда: Е доцыцу, кадъ є тако лепо друство. Особито ми є мило, како Велимиръ уме да прави куръ.

Люба: Е море, Паризъ! ніє шала.

9.

Вучко, прєђашнѣ.

Вучко: Еве фрорнесъ.

Люба: (узме служавникъ) Донеси єданъ и за фрайлу Піяду.

Піяда: Немой Любо, благодаримъ.

Люба: Зашто?

Піяда: Не могу Бога ми, отцу да идемъ.

Люба: Та іоштъ є рано.

Піяда: Цекаће ме тетка.

Вучко: Па? да донесмъ, да недонесмъ.

Піяда: Немой Вуцко, немой.

Люба: Па остави, кадъ неће.

Вучко: Сасъ здравлѣ. (одлази)

Люба: Ево майка. Него чувай да се не опечешъ (намигує на Піяду)

Ст. (узме кашикомъ, дува, но кадъ метне у уста ћипи и увати се рукомъ)

Люба: Шта є майка. — Шта ти є?

Ст. Ей црна кћрко, што ме уби.

Люба: Али шта є?

Ст. Опеко се.

Люба: (смеѳ се) Та то ніє врело майка, него є одъ леда.

Ст. А ратосъ ти Београда и кадъ дойдо овамо.

Люба: Небой се майка, то є врло добро. Узми само.

Ст. Нека ѳде ко оће, я ћу да идемъ, кадъ ме тако мучишъ.

Піяда: То є найлепсе сто.

Ст. Кадъ є найлепше, ты ѳди.

Люба: Ей майка али си проста.

Ст. Нека, волимъ овако проста, него да печемъ ѳзыкъ.

Люба: Оћешъ ли сладко?

Ст. Проћи ме се, нећу ништа. Како самъ се уплашила.

Люба: Ама што се плашишъ?

Ст. Што се плашимъ, што не валя. Ей куку, да самъ кодъ куће.

Пияда: Ћекайте само докъ се науците, пакъ чете видити, како че вамъ се допасти.

Люба: Моя майка штогодъ ніе видила, каже да не валя.

Пияда: Е, то бы мы зло просли са зурналима. Да видисъ Любо, какавъ є сесиръ добила Драга изъ Беца, дивота! али сто є цветъ, видицесъ; свакомъ се мора допасти.

Люба: Я самъ молила мога бабу, да ми наручи єданъ, пакъ каже, добаръ є и онай старый. Чисто ме є срамота већъ, да у нѣму идемъ.

Пияда: Па твой ніе рузанъ.

Люба: Већъ скоро є изишо изъ моде.

Пияда: Подай га масанмоди, тако самъ и я съ моимъ уцинила; па ми є лепо оправила, є ли?

Люба: Врло лепо.

Пияда: (устане) Дакле после подне за цело.

Люба: А кудъ иташъ.

Піяда: Та скоро це подне; да ме не ћекаю кодъ куце. (меће шеширъ на главу)

Люба: Башъ ти є лепо оправила.

Піяда: Сто ради ова масанмода, то є ћудо. Была є сесть година у Бецу. Овай цветъ мало ми се не допада; али не могу болыій да надземъ. Садъ съ Богомъ (полюби се съ Любомъ).

Люба: Съ Богомъ.

Піяда: (Станіи) Слузбеница понизна. (Станія не одговара ништа, и Піяда лагано Люби) Твоя се майка несто срди на мене.

Люба: Е, што се има срдити. — Майка, каже ти Піяда съ Богомъ.

Ст. Съ Богомъ кѣрко, я Богъ ме не чуємъ добро.

Люба: (Піяди) Видишъ, да се не срди? (одлазе)

Ст. (сама крсти се) Буди Богъ съ нама, у Београду ніе чисто. Какавъ є ово покоръ? О Господе Боже благій. (опетъ се крсти)

Люба: (враћаюћи се) Шта є майка, што се крстишъ.

Ст. Кажи ми кѣрко, тако ти Бога, какво є то девойче?

Люба: Ту є до насъ у комшилуку. Седи кодъ тетке, коя є овде удата.

Ст. Па како се съ њоме мешашъ, кадъ ніе читава?

Люба: Како небы была читава.

Ст. Ама што чини све главомъ (подражава іой) кадъ говори.

Люба: Тако є то майка у садашнѣмъ свету.

Ст. Па онда како говори! Богъ съ нама, тако ни Турцы не говоре.

Люба: Е майка, то ніе за бадава. Она оће да є невина нѣжна; видишъ како є мала и ситна, пакъ іой такавъ и разговоръ. И я самъ почела тако говорити, али ме є баба изпсовао зато.

Ст. Да те є біо, а не само псово. Како бы се ты здрава читава градила луда? По Богу, имашъ ли паметъ? Ей Београде, оћешъ да поцрнишъ, какве се цгадіе улегоше у тебе. (опетъ удара сатъ) Колико то изби?

Люба: Дванаєстъ майка.

Ст. Како дванаесть. Заръ до акшама да има дванаестъ сатій?

Люба: Е, садъ се више не брои по турски.

Ст. Да како?

Люба: По немачки.

Ст. По немачки. Немацъ ће Београду да дойде главе. Како може да небуде о акшаму 12 саатій.

Люба: Кодъ насъ є 12 саатій, кадъ є подне и поноћь.

Ст. Куку, поноћь ће и быти, кадъ се тако чини. Я ти кажемъ кѣрко, обрнуо се светъ наопако. Садъ време дойде што певаше люди за землю Инѣію: кадно земля испуца одъ суше, у ню живи попадаше люди, и Богъ пусти тежку болезаню, те помори и старо и младо.

Люба: Иди майка, Бога ти. Садъ ће светъ да пропадне, што ты ниси видила овай обичай. Као оно є болѣ было; кадъ девойка вири крозъ капицикъ, кадъ пролазе момцы.

Ст. Вири я како, а неће да стреля човека у очи ка нека змія.

10.

Велимиръ, съ брадомъ и у униформи прекашнѣ.

Люба: Ево и Велимира. — Гле, дође майка.

Вел. (начини поклонъ са стране) Драго ми є. (скине саблю) На Бога ти ово (да Люби, после отиде къ асталу, седне и почне чело и косу трти). Ахъ Боже мой, Боже мой.

Ст. (Люби) Па ко беше то момче?

Люба: Кажемъ ти, нашъ Велимиръ.

Ст. Заръ нешто не може? (устане) Велимире майки, што ти є?

Вел. Нiє ми ништа.

Люба: Тако онъ има наравь.

Ст. Ама я видо отоичь, где се онъ искриви. Мал' не паде.

Люба: Кадъ є то было?

Ст. Кадъ ми оно проговори.

Вел. (смешећи се трев чело) Я я!

Люба: Е, то се онъ теби поклоніо.

Ст. Какавъ є то поклонъ на єро? Ко се кланя раменима?

Вел. (Люби) Є л' послао Миланъ новине?

Люба: Нешто є донео момакъ, да видимъ є ли то. (да му съ ормана журнале деба)

Вел. То є. (подбочи се и почне читати)

Ст. (дуго га гледи, па онда Люби) Айде кодъ Неша.

Люба: Садъ ће онъ доћи.

Ст. Іокъ, іокъ, айде да ми тражи кола, да идемъ.

Люба: А што майка?

Ст. (жалостиво) Да идемъ, да идемъ.

Люба: Шта ти се опетъ недопада.

Ст. Допада ми се, него да идемъ, докъ ме не отераше.

Люба: Ко ће тебе терати?

Ст. Я дойдо, да веднемъ Нешу и нѣгову децу; па што найдо. Нѣговъ сынъ

ме ни у руку неполюби; па неће са мномъ ни да говори.

Вел. (смеши се) Е майко, не срдимъ се я ништа. Таква є моя наравь, опрости.

Ст. Ама што пусти ту браду, кумимъ те Богомъ, ниси чивутинъ. Де си ты видео човека съ брадомъ?

Вел. (извали се на столицу) Тако носе Французи.

Ст. Французи, и Французи дойдоше Београду на вратъ. Куку, ко ће га іошъ покварити?

Вел. А кои є народъ просвѣштеніи одъ французкогъ?

Люба: Зашто неприповедашъ што майки, како се живи у Паризу. Дела вере ти (узме му Новине изъ руке и метне на асталъ) приповедай што.

Вел. Шта ћу да іой приповедамъ?

Люба: Дела, дела. Видишъ да се срди, оће да иде кући. Седи майка, да чуєшъ, како є лепо.

Ст. (седа) Што да чуємъ, кадъ унукъ неће бабу ни у руку да полюби.

Вел. У Паризу се родъ не люби у руку.

Ст. Ете! Не л' я реко, да є земля Инђија? не поштує млађій старієга.

Люба: Ал' зато свакій човекъ люби другу женску у руку; є ли?

Вел. То се разумева.

Ст. И младу.

Вел. Макаръ да є и єдна девойка.

Ст. Куку! а кадъ се треви, те є онъ старіи?

Вел. Седъ човекъ држи за честь женску одъ 15 година у руку полюбити.

Ст. (тресе главомъ) Край света.

Люба: Кадъ вечерате у Паризу Велимире?

Вел. Ты знашъ у 11 саатій.

Люба: Видишъ майка, то є 5 саатій после акшама.

Ст. Куку, а кадъ спавате?

Вел. Велика Господа и до подне.

Ст. До подне? и вы не видите кадъ се сунце роди?

Вел. И кадъ бы хтели гледати, опетъ се невиди одъ высоки кућа.

Люба: Одъ колико боєва има кућа?

Вел. Тѣ! има одъ 6, 7 а и одъ двана єсть.

Ст. Ко лудъ гради такове пустоляче?

Вел. У єдной таквой кући има више людій, него у нашемъ гдикоємъ селу.

Ст. Така є велика родбина?

Вел. Ніє, него се дає подъ кирію.

Ст. И туђи люди скупе се у єдну гомилу.

Вел. Зашто не. Гди самъ я седіо, было є людій, коє нисамъ ни познавао.

Ст. Па ко ти чисти собу, кадъ немащъ свога?

Люба: Девойка.

Ст. (Люби) Што ты знашъ, кадъ неси тамо была.

Вел. Девойка, девойка.

Ст. Куку, девойка улази момку у собу.

Вел. Зашто не, за плаћу.

Ст. Право велимъ я, край света. Єдете ка не човецы, спавате ка не човецы, живите ка не човецы; йоштъ да умрете ка не човецы.

Люба: Тамо се мртвацы заклапаю; є ли Велимире?

Вел. Наравно.

Ст. Куку греоте одъ Бога, ко ће мртваца заклоплѣногъ да носи?

Вел. Тамо се мртвацы на колима носе.

Ст. (упрепасти се) Истину ли говоришъ.

Вел. За цело.

Ст. Па тамо су люди погани.

Вел. Зашто?

Ст. Ко ће вући мртваца ка стрвину заклоплѣногъ и на колима.

Вел. То є лепъ обичай.

Ст. Што лепъ обичай? Куку да бежимъ одавде, докъ и мене несаранише ка нелюде.

Вел. Видишъ майко, тамо є гроблѣ далеко, па не бы люди ни могли носити.

А што се мртвацы заклапаю, добро є и зато, што млоги задышу, пакъ зашто бы се други одъ нѣга тровали.

Ст. А како ће да га прелію сасъ зетиномъ и сасъ земльомъ?

Вел. То може и кодъ куће быти.

Ст. А да се целива?

Вел. Опетъ кодъ куће.

Ст. А што се у цркви нов послѣднѣ целиванѣ?

Вел. Тамо се мртвацы не носе у цркву.

Ст. Тако и Турцы чине, и вы нисте больи. Куку Стано, ако умремъ у погано место.

Люба: Небой се майка, овде ніе тако.

Ст. И овде, и овде; ако ніе было, быће. Црни Срби, кадъ све попріймаше, пріймиће и то. Кои крштенъ човекъ носи браду?

Вел. Шта є теби брада на путу?

Ст. Што да ніе на путу? имаде ли твой отацъ браду! имаде ли твой дедъ

браду? кои носи браду? некрштенъ човекъ, Чивути и Турцы; и куку майцы, садъ дочека, да моє дете видимъ.

Вел. (опетъ трєє чело дышући) Я! я! (узме новине)

Люба: Та де приповедай йошть штогодъ майки.

Вел. Доста самъ приповедао.

Люба: Али опетъ, какви су театри, какви балови?

Ст. Нећу, нећу, да ми приповеда за поганіє.

Люба: (смеши се) Тамо люди єду жабе, є ли Велимире?

Ст. Што? жабе? (плює) Ухъ, нећу моћи ништа ручати.

Вел. Зашто се небы єле жабе.

Ст. (лупа се у прси) Ей куку! проклетъ быо, кои посла децу у црный Паризъ, те да опогане светъ.

Люба: А какво є коньско месо Велимире?

Вел. Има єдну киселину, али є иначе пріятно.

Ст. (сгрози се) Уу! добро. те ме ниси полюбіо у руку. А нећу те полюбити сынко, да си ми по сто пута унуче.

Вел. Свиня є поганія одъ коня.

Ст. Свиня ніє погана, зашто се єде; а конь, ко ће коня єсти, кадъ є поганъ.

Вел. Остави майко, ове ствари нису за тебе. (опетъ почне читати)

Ст. Я стара, па да незнамъ што є погано, што ніє. Куку мене, што я видо, што ли ћу видети.

II.

Неша, пређашный.

Ст. Ей Нешо, проклетъ не быо майцы, што учини одъ мене.

Неша: Што є майка?

Ст. Што ты мене доведе у Београдъ, што ме уби?

Неша: Ама што є?

Ст. Дойдо у родъ, да видимъ децу, шта найдо? Девойку сасъ кошницу на

глави, како вата момче за руку; и унуче съ брадомъ и погано.

Неша: Е, што ћешъ, такавъ є садъ светъ.

Ст. Ама, што не бієшъ, што се некарашъ.

Неша: Где ћу я да карамъ цео светъ.

Ст. Идемъ сама Господару, да му кажемъ, што се чини, и нека гледа што ће.

Неша: Чуєшъ Велимире? оће майка да вамъ прави уредбе.

Ст. Какій є то сіясетъ. Напустише люди законъ, напустише образъ; оставише альине, одпадише се одъ Бога, посташе Турцы и некрштени. Гледашъ момче, пустіо браду, неће да поштує старієга, што ти говори, то ти говори да се подсмева. Гледашъ девойче, скаче ка бесно, неће да боядише косу, не може ни єданъ момакъ да проће мирно одъ ню. Не игра србску игру, него се грли сасъ момцы, вата се за руку, беседи више она, него онъ; иде сасъ шньимъ сама; преврће окама, скита се ноћу съ майкомъ іой, и свакій безобразлукъ. Обрнуше светъ наопако по

Богу да си ми сынъ , и нико да прокара, да попрети.

Неша: Право каже майка. Ова младежь узе ма. Што є видило у Паризу, што у Бечу, хаа у Београдъ. Ама свакій ти оће да є паметніи. Пиши, пиши, нити знашъ, зашто , ни крозшто.

Вел. Да како може другчіе быти?

Неша: Айде, айде трошите баръ швабама артію. Найпре кадъ имадо кога да тужимъ , идемъ капетану , или ако ми се недопада, Господару, па край. Како ти пресуди, тако ти є. А садъ брате, тужба, парница, апеллація рекурація , теранція , адвокати , пишешъ , пишешъ , а нема пара.

5.

Люба , прељашный.

Люба : Єло є усуто.

Неша : Айде майка, да ручамо.

Ст. Фала сынко , благодаримъ,

Неша : Айде ; како не бы ручала ?

Ст. Не могу ти ништа.

Неша : Е, ніе него іошъ штогодъ. Оди седи съ нама.

Ст. Донеси ми овде нешто, да єдемъ.

Неша: Како бы то было по Богу майка. Нисамь те видіо толико година, па да не ручамо заєдно.

Ст. Не могу ти одъ оне браде.

Неша: Ама што ты гледашъ браду.

Ст. Како погледамъ, таки се гадимъ.

Неша: Видишъ Велимире, право майка и говори. Зашто є не скидашъ?

Вел. Я не знамъ, шта вамъ є моя брада на путу, кудъ ће комотніе, него овако.

Неша: Ама кадъ люди не трпе.

Вел. То є єдно крайнѣ предрасуждениѣ. Много коешта люди нису трпили, и неће трпити, пакъ ће се опетъ зато увести.

Ст. (Нешн) Чуєшъ? Оће да ти доведе іоштъ коєшто у кућу; да певашъ: ху! ху!

Неша: Беда одъ деце.

Ст. Ама што я сгреши Богу те то дочека.

Неша: Е што ћешъ. Айде да се не лади єло.

Ст. Не, тамо у буцакъ да єдемъ, да се не гадимъ одъ свою децу.

Нешa: Већъ за данасъ мани га, а сутра, вере ми, неће є имати. (увати є за руку)

Станія. Ей куку, ей куку. (одлаз е)

ДЋЙСТВО ДРУГО.

1.

Велимиръ и Миланъ (седе, и свакій за себе чита новине) Любa (ступи)

Любa: Оћемо ли данасъ пробирати франсе?

Вел. Іокъ! я самъ већъ поручіо, да не долазе.

Любa: А што?

Вел. Имамъ важна посла.

Любa: Ала Боже! ты увекъ морашъ да кваришъ друштво.

Вел. Болѣ учи, и тако си пре подне пропустила.

Любa: Я већъ добро знамъ и читати и писати, єлте Г. Милане?

Мил. Мора се признати, да фрайла Люба има єданъ особитый жени.

Вел. Йоштъ ће постати Жоржъ Сандъ.

Мил. Пакъ за насъ є єдна срамота, што даме не пишу кньиге. Оне имаю єдну чувствителность, єдну нѣжность, и особиту ѳантазію, кою мужки никако не могу показати.

Люба: Оне вальда пишу кньиге само за женске.

Мил. Напротивъ. Списателька наслађує се найвећимъ броємъ читателя одъ сваке врсте.

Люба: Па айдете, да и я што пишемъ.

Мил. Вашъ жени обећава заиста найплодніє продукте.

Люба: Али треба да ми и вы мало помогнете.

Мил. То се разумева. Изъ почетка быћемо вамъ на руцы и я и Велимиръ. А, Велимире?

Вел. (трев чело) Єдна ми се мысао мути по глави, морамъ да є на артію ставимъ.

Мил. Я се обично у вече таквымъ предметима занимамъ.

Вел. Останите вы, па се разговарайте; я идемъ у мою канцеларію (одлази).

Мил. Господична Любо, я се радуємъ, да ме є прилика поставила у єдно положенѣ съ вама на само быти. Премъ да се данасъ овой срећи нисамь надао.

Люба: Моя майка на срећу спава. Зато се можемо по вольи разговарати.

Мил. Господична Любо, вами є позната моя наклоность, кою къ вама осећамъ. Да є ова наклоность съ ваше стране пріймлѣна, имао самь доста прилике примѣтити. Зато држимъ за нуждно, да се обяснимо. Я самь послао єднога пріятеля, да васъ одъ вашега г. отца за мене проси. Но нуждно ми є єдно уверенѣ и съ ваше стране: оћете ли за мене поћи.

Люба: Я ћу себе за срећну држати, ако ваша будемъ.

Мил. Могу ли се тврдо ослонити на вашу речь?

Люба: Вы сте могли лако примѣтити, колико васъ я радо имамъ, какве сте

ми вы альине густирали, такве самъ правила; што се вама допада, то самъ носила; на балу кадъ вы нисте были, нисамъ ни играла. У театеръ како дођемъ, прво гледимъ, вете ли вы ту, пакъ ако васъ нема, я и не пазимъ шта се говори.

Мил. Я самъ све ове знаке довольно примѣтіо, и зато имамъ єдно уверенѣ, да ћу срећно съ вама живити. Но шта ће быти, ако се вашъ отацъ не склони на то?

Люба: Колико самъ я видила, онъ васъ радо има, єръ васъ више фали него Велимира. Али ако видимъ, да онъ окреће, сама ћу съ њиме говорити.

Мил. Онъ є мало одъ старога света.

Люба. Кадъ ми допушта, да се носимъ по моди, вальда ће ми и то допустити (чуе се, како баба кашлѣ.) Яо, ево ми майке. Да насъ незатече овако. (узме књигу, и седне кодъ астала, Миланъ такођеръ.)

2.

Станія, прѣдашный.

Ст. (за себе) Куку, сама съ момкомъ. (узиша ястукъ изъ кревета).

Люба: Ама немой то, майка, ено канапе, па седи люцки.

Ст. Ху!

Люба: Срамота є вуђи ястукъ изъ кревета предъ странимъ.

Ст. Т'о є срамота, а друго ніе? (седне и стенѣ)

Люба: Шта ти є майка.

Ст. А, куку!

Люба: Ты нешто неможецъ.

Ст. (опетъ стенѣ)

Люба: (устане) Оћешъ ли у другу собу, па да легнешъ?

Ст. Нећу, нећу!

Люба: Ты си се одъ пута разболела.

Ст. Одъ єдъ, одъ чудо.

Люба: Айде да ти наместимъ. па да легнешъ.

Ст. Мани се кѣрко, да си ми по Богу сестра.

Люба: Али кадъ ти є зло.

Ст. Ніе, ніе.

Люба: (дође опетъ кодъ астала Милану) Дакле оћемо ли опетъ читати?

Мил. Како є ваша воля.

Люба: (лагано) Данасъ ћу вамъ написати єдно любовно писмо.

Мил. (опетъ тако) Я ћу га на момъ срдцу држати.

Люба: Зна ли Велимиръ, да ме просите?

Мил. Нисамь му йоштъ сообштіо, докле не видимъ, како ће отацъ мою поруку пріймити.

Люба: Ако што примѣтимъ, явићу вамъ у писму.

Мил. Я се томе надамъ.

Ст. Ей црна Любо.

Люба: Моіой майки ніє право, што се тайно разговарамо.

Мил. Я мыслимъ, да идемъ. Може се догодити, да вамъ отацъ одкудъ дође, пакъ ћу се мало застыдити.

Люба. Како є ваша воля.

Мил. (ясно) Дакле научили сте доста.

Ст. (за себе) Научила, тешко њози.

Мил. (устає) Садъ ћу да идемъ.

Люба: Што не седите йоштъ?

Мил. Та доста самь седіо. Я се препоручуємъ.

Люба. Службеница.

Мил. Слуга самь, майко. (Станія не одговара, Миланъ одлази)

Ст. Охъ, Боже, што ме доведе на овай покоръ.

Люба: Али шта ти є майка?

Ст. Што ми є? девойка седи сама съ момче у соби.

Люба: Па шта є то зло?

Ст. Што є зло? добро є, да се светъ смеє.

Люба: Онъ ме учи.

Ст. Учи те безобразлукъ, да изгубишъ стыдъ. Садъ си га наймила за слугу.

Люба: Какавъ слуга.

Ст. Што крієшъ, те не говоришъ. Не л' самъ рече, кадъ пођe: я самь вашъ слуга. О лепъ слуга, да се разговара сасъ довейку на уво, да не чує майка.

Люба: Е, майка, то ніє слуга, него тако є обичай постао. Садъ се више не

каже: „помози Богъ, и съ Богомъ“ него слуга самь покоранъ и службеница.

Ст. Одпадницы, не ћете ни Бога да молите. Тако ће ви и помоћи, да пропаднете, и да изгорете. — Кћрко; я не могу више овде. Што да видимъ, да се не єдимъ. Ене, како самь ручала.

Люба: Сама си крива майка, што ниси єла.

Ст. Како ћу да ємъ; дала си ми неку чорбу, нит' є сладка ни кисела; препесте ме горе, дадосте ми неке виле да се убодемъ. Ако узмемъ сасъ прсти, ты викашъ не валя; а Велимиръ, куку майцы, не єде ка човекъ, него сасъ леву руку.

Люба: Е, па таква є садъ мода.

Ст. Убіо ти громъ ту несрекну моду. Да те мода учи да жмуришъ на єдно око, да не идешъ сасъ ногама, и да не єдешъ съ десну руку.

Люба: Видишъ, нама ніє то тежко.

Ст. Зашто васъ є чума све занела, те не видите, што є люцки, што не валя. Девойка сама съ момкомъ! куку май-

цы, да чую люди у момъ вилаету, да те плюю.

Люба: Зато долазе люди изъ твогъ вилаета овамо, а мы тамо неидемо.

Ст. И не треба да дойдете. Што ћете тамо, да труєте светъ, да донесете безобразлукъ.

Люба: Є л' истина майка, да су те отимали; кадъ си была девойка.

Ст. (мучи се да се не смеѳ) Што є было, то є и прошло.

Люба: Ама кажи ми, како се отима.

Ст. Тако сасъ безобразлукъ, ка вы што чините.

Люба: Да л' се договори найпре девойка съ момкомъ, кадъ ће да є отме.

Ст. Прођи се, то се заборавило.

Люба: Ето видишъ; отмице су се заборавиле, єръ нису више у обичаю. Тако ће се заборавити, и што мы садъ чинимо.

Ст. Што вы чините, не може да заборави Богъ, ако ће люди и да забораве. Кумимъ те Богомъ, девойка шуруе

сасъ момкомъ, а майка гледа. Што си шуровала?

Люба: Да ти кажемъ майка, кадъ си башъ навалила. Пытао ме є, оћу ли поћи за нћга.

Ст. Што, што?

Люба: То ти є.

Ст. Па што си му рекла?

Люба: Я самъ одговорила да оћу.

Ст. Куку кћрко, како си могла одъ срамоте.

Люба: Заръ є срамота удавати се.

Ст. Ама то неиде тако.

Люба: Да како?

Ст. Майка треба да обегенише девойку.

Люба: А кадъ нема майку?

Ст. Родбина.

Люба: А момакъ?

Ст. Онъ є казао майки, или роду, коя му се допада.

Люба: Па онда?

Ст. Пріятельи се погађаю, докле не угоде.

Люба: А девойка?

Ст. Она се стыди, ка што є за ню. Кадъ є пытаю, оће ли да пође, она каже, како њойни старіи уреде.

Люба: Канда ће они съ њимъ живити.

Ст. Е моя кћрко, старіи су паметніи, па знаду, шта є за девойку; а она є млада, луда.

Люба; Али ако се родбини момакъ допадне, а њойзи не?

Ст. Девойка добро и не види момка, него кадъ є просе, она сагне главу, ка девойка, а не гледа у мужко, да га поєде.

Люба: Е моя майка, то су времена луда.

Ст. Да Богъ ме, што є стыдльиво, то є лудо, него што є безобразно, то є кодъ васъ лепо. Айде, нека проси девойка момка.

Люба: И то може быти.

Ст. Што, што?

Люба: Да како. Найпре є жена дворила мужа, и несме да седне, кадъ онъ руча; а садъ жена седи у горнѣ чело.

Ст. И жена господаръ у кући?

Люба: Да како.

Ст. Тешко и той кући, где жена заповеда, а мужъ ніе ништа.

Люба: Мужъ є у кући мужъ, а жена є госпоћа

Ст. Ћути да те не чую люди, те да те не туже.

Люба: Зашто?

Ст. Ты знашъ, ко є госпоћа.

Люба: Е, то є време прошло. Садъ є свака госпоћа, па макаръ была и мумциница.

Ст. (тресе главомъ) Пустъ светъ, покваренъ светъ. Мора Богъ да васъ кара.

Люба: Зато што жена ніе робкиня.

Ст. И робкиня познає свога господара; а вы немате ни Бога ни старієга.

Люба: Кадъ жена оће на балъ, мужъ лепо мора, башъ да му се и неће.

Ст. Па жена суди у кући?

Люба: Лепо.

Ст. Да ви Богъ да срећу кћрко; али не веруємъ.

4.

Вучко, пређашнѣ.

Вучко: (Люби) Еве цедуля за театоръ.

Люба: Остави тамо.

Вучко: Ама што ће да се игра?

Люба: Заръ бы ты ишо?

Вучко: (тресе главомъ) Я!

Люба: Светиславъ и Милева.

Вучко: То се играло већъ.

Люба: Садъ по другій путъ.

Вучко: Йокъ? ту не идемъ. Ете ако ће майка.

Ст. А што є то сынко?

Вучко: Театоръ.

Ст. Што є то театоръ?

Вучко: Играду, како є кћи кнеза Лазара пошла за турска цара. Ту самъ већъ быо. Е, кадъ погину онай старацъ, башъ сумъ се смеяо.

Ст. Како бы се смеяо, кадъ другій гине.

Вучко. Зашто є лепо. Е. майка да идешъ да видишъ: лепо.

Ст. Ако є све тако лепо, ка што самь видела.

Вучко: Ама ово є башъ фино. Идемъ да перемъ судове, пакъ некъ иде опетъ два гроша; баръ се проводимъ фајнъ. (одлази)

Люба: Видишъ майка, ћирица, па се и нѣму допада театеръ.

Ст. Ама коє є то чудо?

Люба: Начине лепо собе, сокакъ, тавницу, и што годъ очешъ; па онда тако раде, кан' да су живи. Да видишъ како се ту прави куръ.

Ст. Што є то?

Люба: Кадъ се момакъ у девойку залюби; па іой казуе, како є милуе, и она нѣму одговара.

Ст. Па то слушаю люди?

Люба: Кадкадъ има по 600, и было бы и више, да є соба већа.

Ст. И капетанъ неће да забрани?

Люба: Ко бы забраніо, кадъ є то школа, гди се люди уче. Она земля, коя нема театра, држи се да є последня земля.

Ст. Леле майко, како се изквари светъ. Она є земля несрећна, где се не учи, како треба момакъ да милує девойку, и девойка момка. Ама то се стиде чинити у кући предъ майкомъ, предъ старіима, а ови раде то предъ толикимъ людма. Кои су веће будале, или они што вамъ плаћаю за свою бруку, или вы, што идете, те гледате?

Люба: Е, мы њима плаћамо, а не они нама.

Ст. Много ли плаћате?

Люба: Свакій путъ по два цванцыка.

Ст. Просићешъ моя кћрко, просићешъ, кадъ за такве будалаштине трошишъ паре.

Люба: Али има и други стварій.

Ст. Валя да се девойка люби сасъ момкомъ.

Люба: Е, то обично быва.

Ст. Истину ли говоришъ?

Люба: Бога ми истину.

Ст. Па вы гледите?

Люба: Гледамо, да што ћемо.

Ст. Ухъ, што нисамь тамо, да є плюнемъ, и ню, и тога безобразника.

Люба: Па айде довече.

Ст. Да ме Богъ сачува.

Люба: Да видишъ кадъ онъ почне (подражава актеру) „Милево сунце живота мога, Милево анђелу мой, любишъ ли ме?“

Ст. Та є девойка анђео? ђаво, ђаво, што нема образъ.

Люба: А она нѣму: „Сладкій мой Светиславе, можешъ ли сумняти, да те милуємъ; ты си мой животъ, моя утѣха, моя срећа и задовольство.“

Ст. Пи! безобразница, да тако говори.

Люба: Пакъ да чуешъ, кадъ пева.

Ст. Знамъ, све срамотно.

Люба: Чекай да видишъ, како є лепо (одлази на клавиръ и пева)

Сладка туго срдца мога
О презѣлна любови.

Ст. Текъ ваша проклета любавь.

Люба:

Спѣши спѣши милой моіой
Могъ существа богиньи.

Ст. И тай се усрећи, кадъ узе богиняву.

Люба:

При разсвитку руйне зоре
Кадъ као ангелъ почива.
Представи йой лице мое
Обаянѣмъ нѣжногъ сна.

Ст. Не вичи Бога ти кѣрко, да плашишъ комшіе.

Люба:

Представи ахъ милой мойой,
Како за ньомъ тугуемъ,
Све, што о ньой едной бѣданъ
Данъ и ноћу чувствуемъ.

Ст. Уха! како е то лепо.

Люба:

Ахъ учини, да с' на мене
У сну мила сажали,

Ст. Кадъ бы была луда.

Люба:

Да ме съ топлымъ любве чувствомъ
У мечтаню загрли.
И кадъ красне очи нѣне
Стыдна зора отвори,

Ахъ учини, да се санакъ
У истину претвори. *)

Є л' да є лепо майка?

Ст. Тако у нашъ вилаетъ певаю куряцы, кадъ дойду месоєђе.

Люба: Теби све ніє право.

Ст. А кам' ти Дамянова люба, кам' ти айдукъ Велько, кам' ти: заспа Ранко подъ ябланомъ.

Люба: Па и те су о любови.

Ст. Єс' я, ама нису безобразне. Па и гласъ є лепъ; „ніє: уа, уа!“ ка ваше.

Люба: Нама су опетъ ваше ружне.

Ст. Што? ружне? што є твоя майка певала, то є ружно? Ей, леле Стано.

Люба: Кажи ми майка, зашто сте и вы певале любовне песме.

Ст. Ты то незнашъ ништа. Песма се пева, текъ да се пева.

---

*) Ова песма налази се печатана у туђой єдной књиги, но зато є опетъ одъ сочинителя овогъ позорія.

Люба: Па тако и мы чинимо.

Ст. Я, вы: „уха! уха! оди момче, да те загрлимъ, оћу да умремъ за тебе.“

Люба:

Старъ ми є заспо на крылу,
Мени га веле будити,
А я га волимъ любити,
Него л' га млада будити.

Ст. Видишъ, како говори сама, да є нико не чує.

Люба: А зашто говори кадъ ніє лепо.

Ст. Не валя да є безобразна, да є плює светъ; а сама можешъ да се требишъ одъ буве, ко ти брани.

Люба:

Ал' беседи Анћелія:
Божій быо младъ делія,
И піе се текелія,
И люби се Анћелія.

Ст. Болѣ узми неку кньигу, те читай.

Люба: Да ме опетъ карашъ.

Ст. За добро се не кара.

Люба: (узме књигу) Садъ читамъ робове.

Ст. Лепо, лепо.

Љова: Оћешъ и ты да слушашъ.

Ст. Оћу. Болѣ то, него како се милує.

Люба: (чита) Глава 11-та. Слѣдующи дани были су дани непресѣчне любови.

Ст. Што, и у књиги любовь?

Люба: О, да видишъ, како се залюбила Софана.

Ст. Куку мене, зато ты оћешъ књигу да научишъ.

Люба: Да што си ты мыслила.

Ст. Што самь мыслила? књига є да се молишъ Богу, да будешъ добра, валяна, честита, а не да учишъ, како да се любишъ.

Љова: Али да чуєшъ само, како є лепо.

Ст. Нећу да чуемъ безобразлукъ. Куку Станія, што не умре пре, да се не опоганишъ.

5.

Неша, пређашнѣ.

Ст. Фала ти сынко, башъ ти фала, што ме доведе у Београдъ.

Неша: Што є опетъ майка?

Ст. Ама не знашъ, ко є горе, мужко ли женско ли. Што говори, што ради, што пева, што чита, само безобразлукъ.

Неша: Любо, изиђи мало на полѣ. (изиђе)

Ст. Мало самь спавала. Што да видимъ, кадъ дойдемъ у собу? Седи онай странъ момакъ, па се разговара сасъ ню.

Неша: Знашъ шта є майка. Тай истый момакъ послао ми є човека, и проси Любу.

Ст. Казала ми є. Зато су се и договарали.

Неша: Я мыслимъ да є дамъ. Момакъ є добаръ, има лепу службу, што ћу више. Него да є пыташъ, оће ли да пође, пакъ да є дамо.

Ст. Што ћу да є пытамъ. Ако є не дашъ, сама ће отићи. Не видишъ ли, да є светъ покваренъ.

Нєша: Немой тако майка. Ако су мало слободни, опетъ нису покварени.

Ст. Ама зашто да се не удає ка девойка; да има образъ, и да се стыди.

Нєша: Садъ є тако, па бађава. Него є зови, па іой кажи, да дамо людма одговоръ. (одлази)

Ст. Ей Нешо, покварище и тебе.

6.

Люба, Станія.

Люба: Шта є майка?

Ст. Ништа.

Люба: Ба́ба вели да ме вичешъ.

Ст. Викамъ те. Тай те твой слуга проси.

Люба. Па шта каже ба́ба?

Ст. Оће да те да, да не шуруєшъ са шњимъ.

Люба: (весела) Ю! Идемъ одма да явимъ Піяди.

Ст. Како бы девойка изпрошена ишла по сокаку?

Люба: Па то є ништа.

Ст. Куку, ништа? девойку испрошену да гледа светъ. Имашъ ли ты паметь кѣрко?

Люба: То є изишло изъ обичая.

Ст. И то є изишло изъ обичая, и све ће изићи. Леле си га мене. Девойка се стыди одъ родъ, кадъ є испрошена, а вы оћете да васъ гледа светъ. Иди те викай, „Я самъ испрошена.“

Люба: Теби све ніє право.

Ст. Ама како ће да ми буде право по Богу што не валя.

7.

Піяда, прећашнѣ.

Люба: Ево Піяде, башъ добро.

Піяда: Я самъ на рецы.

Люба: Данасъ нећемо играти.

Піяда: Засто?

Люба: Велимиру ніє ћефъ.

Піяда: Зао ми є. Могла бы отичи у Топћидеръ.

Люба: Нећешъ се каяти, што си дошла. Скини виклеръ, пакъ ћу ти казати. (Піяда скине, па га метне на креветъ)

Ст. (Піяди) А што си ты кѣрко замочила руке у кречъ?

Піяда: У какавъ крецъ?

Ст. Ете ти руке све боядисане.

Піяда: То су рукавитце.

Ст. Па што ће ти то на руку?

Піяда: Другояце не може да се иде.

Ст. Е, видисъ, другояце не може, него да боядишешъ руке.

Люва: Ћути майка Бога ти; што дирашъ девойку, кадъ ти ніє ништа крива. Немой се срдити Піяда, моя є майка одъ старогъ света.

Піяда: Е засто бы се срдила. Майка ніє видила никадъ рукавице, па іой цудо. Єлте майко?

Ст. Ама кажи ми кѣрко защто то носишъ?

Пияда: Срамота є ицы по сокаку и у визиту безъ рукавица.

Ст. Кадъ є йоштъ было срамота иħи, ка што є Богъ реко.

Пияда: Па засто неидемо боси?

Ст. То є друго, зима є, и човекъ може да се и убоде. А руке намъ дао, да радимо.

Пияда: Е, слускинѣ нека раде.

Ст. А вы да не радите?

Пияда: За госпоце срамота є да раде.

Ст. Лепо, лепо. Кадъ може оно друго быти, нека буде и ово. Само незнамъ, ко ħе да васъ раани.

Пияда: (смеши се) Музъ нека се стара.

Ст. Кадъ є лудъ, нека се стара, а вы да прекрстите руке.

Пияда: Е, имамо и мы доста посла: да слингуємо, да стикуємо, да хеклуємо.

Ст. Тако, тако; само лакрдіє и безобразлукъ, а немойте посла.

Пияда: Па то є посао.

Ст. Какавъ посо? што є то?

Піяда: Каземъ вамъ: слинговати, нецовати, стрикати, хекловати.

Ст. Све вамъ є наопако, па и посла. А камъ вамъ да везете, да плетете, да нижете.

Піяда: Па то є Бога ти майка.

Ст. Како є то, кадъ не говорите.

Піяда: Мы говоримо немацки, по моди.

Ст. Ей убіо вамъ Богъ ту несрекну моду, да бежите одъ свой родъ. Ама добро и чините: болѣ се понемчите, кадъ и тако нисте Срби.

Люба: (Піяди) Мани майку Бога ти. — Знашъ, шта самь ти хтела казати?

Піяда: Ста?

Люба: Удаємъ се.

Піяда: Е, врага. За кога?

Люба: За Милана.

Піяда: Ћеститамъ. Басъ є лепа партія.

Люба: Є л' да є лепъ?

Піяда: Као улисанъ; благо теби. Одсадъ чу цешче да ти долазимъ.

Люба: И треба; имамъ млого коєшта до посвршуємъ.

Пияда: Кадъ поцесъ на венћанѣ, да те оцеслямъ.

Люба: Да Богъ ме. Само да буде лепъ цветъ.

Пияда: Нацыницу ти титускопфъ.

Люба: Како є то?

Пияда: Нецесъ оплести курюкъ, него це свуда наоколо высити гргуляво.

Люба: То ће башъ лепо стояти.

Пияда: Знасъ, цветъ нече дати, да коса падне на страну: него це є дрзати.

Люба: Само ако буде лепъ привезъ.

Пияда: Ко це ти быти кумъ?

Люба: Я не знамъ.

Пияда: Оцесъ ли на каруце, или песке?

Люба: Како имъ буде воля.

Пияда: Само немой музику.

Люба: А, вальда ћу зурле; да се плаши светъ.

Піяда: Па немой да спустисъ главу кадъ идесъ, него слободно, ноблъ.

Люба: Зашто бы сагиняла главу, нисамь ништа украла.

Піяда: Кодъ насъ младу невесту не води деверъ изъ цркве, него младожења.

Люба: И овде су неки почели.

Піяда: Како мыслишъ ты?

Люба: Да видимъ, шта ће рећи Миланъ.

Ст. А о шта вы ту говорите девойке?

Піяда: Говоримо, како це да буде свадба?

Ст. Заръ неће, како є Богъ уредіо?

Люба: (смеє се) А како є Богъ уредіо?

Ст. Да девойки метну кодъ куће привезъ на главу.

Люба: Па да є воде као слепицу.

Ст. Ако є воде, не води є туђинъ, него деверъ.

Люба: И да се свакоме покланя до землѣ.

Ст. Ка млада невеста.

Люба: И да цыгани напредъ иду.

Ст. Зато є свадба.

Люба: То неће быти кодъ мене.

Ст. Айде, айде. Пошокчите се. Йоште оставите законъ и постъ, па ће васъ видити майка?

Люба: А ко ће садъ постити?

Ст. Што, што?

Пияда: Я нисамь постила никадъ.

Ст. Є л' истина?

Пияда: Постна су єла теска.

Ст. Ей, несрећный светъ, и законъ му постаде тежакъ. Кћрко, я самь се радовала, да дочекамъ радость одъ мою децу; ама я видимъ, нећу ти испратити сватове.

Люба: Зашто майка.

Ст. Како ћу да ти будемъ весела, кадъ є све наопако. Куку майцы; кадъ свако пева, я морамъ да ти плачемъ.

Люба: Е майка, чекай само докъ видишъ, допашће ти се.

Ст. Да ми се допадне? камо срећа, да нисамь ни дошла.

8.

Миланъ, прећашнѣ.

Люба: (трчи му укобъ, пакъ га увати за руку) Бáба є казао, да оће.

Мил. Мени є познато. Зато самь и дошо, да съ вами радость делимъ.

Люба: Данасъ ми є наймиліи данъ.

Мил. Томе се врло радуємъ. Кадъ мыслите да буде веселѣ?

Люба: То є бáбина брига.

Мил. Я бы желіо што пре.

Люба: Съ моє стране я самь справна.

Пияда: Сто йостъ буде нузно, то цемо лако сврсити.

Мил. Фрайлице, я ћу быти обвезанъ, ако фрайли Люби што помогнете.

Пияда: Засто не, то є наса дузность. Какву цете альину да йой купите?

Мил. Я ћу послати, па нека сама избере.

Люба: (смеши се) Само нека буде фајнъ.

Ст. (грува се у прси) Ей црна Любо.

Мил. Што є найскуплѣ и найлепше то ће вамъ се послати.

Пияда: Висе цини ауфпуцъ, него и матерія.

Мил. То є шнайдерова брига.

Пияда: Знате стаглгринъ свила, па сама постава, тунглгринъ ауфпуцъ, врло це лепо да стои.

Ст. (за себе) Ама што ме ово муцаво изеде, ако ко Бога зна.

Мил. Я ћу послати, па вы после густирайте, како знате.

Люба: Само да буду лепи сватови.

Мил. Быће понайвише чиновницы.

Пияда: (Люби) Оцесъ ли и мене звати у сватове?

Люба: Заръ іоштъ пыташъ?

Ст. Девойка иде на цвеће, а не на свадбу.

Пияда: Засто не бы исла на свадбу?

Ст. Зашто є срамота.

Пияда: Е срамота да.

Ст. Єс', вы немате срамоту. Айде, да скинемъ я мараму съ главе, па да идемъ по сокаку.

Пияда: (смев се) Ала бы была велика срамота.

Ст. Што, тебе то ніє ништа.

Люба: Майка, садъ све жене иду гологлаве.

Ст. А шамія.

Пияда: Е, ста це самія. Зена кадъ поце у цркву, метне капу, инаце носи сесиръ, или иде гологлава.

Ст. Гологлава; тежко њойзи, и мужу йой, што не біє.

Люба: (Милану) Видите г. Милане, како моя майка лепо суди; да ме бієте.

Мил. А, бой є за скотове, а не за люде. То већъ изилази изъ моде.

Ст. Опетъ ваша несрећна мода. Што є добро, не валя, што є зло, треба.

Люба: Заръ є тебе деда туко.

Ст. Єс' я, и Богъ да прости. Мло-го пута оће луда жена ово, оно; ама мужъ господаръ у кући, па не да.

Пияда: Али кадъ є зена паметнія одъ муза?

Ст. Паметна ка ты, да иде гологла-ва. Айде, вы девойке повежите се, а жене нек' иду гологлаве.

Пияда: Па я носимъ капу, докъ се не оцеслямъ.

Люба: И я.

Ст. И та є капа ваша немачка ша-мія?

Люба: Єсте.

Ст. Лепо, лепо. Имате ли іошть штогодъ, да чуємъ докъ самъ іошть ов-де, да приповедамъ баремъ кадъ дођемъ у мой вилаетъ.

Люба: Шта да ти приповедамъ. (сме-ши се) Г. Миланъ ће ме любити у руку.

Мил. О то може и садъ быти. (полю-би є у руку)

Ст. И ты нѣга да полюбишъ у о-бразъ.

Люба: То ћемо засадъ оставити; него другій путъ.

Мил. Фрайла Любо; требало бы да послушате вашу майку.

Люба: Я бы, али се боимъ, да се не разсрди.

Ст. Не бой се ништа, неће ти майка на путу стаяти. (устане)

Люба: А куда ћешъ майка?

Ст. Никудъ. (отвори врата, и виче) Вучко! Вучко!

9.

Вучко, пређашньи.

Вучко: Ево Вучко.

Ст. Да ми скупишъ хальине, па да те пратимъ кодъ Нешу.

Вучко: А што майка?

Ст. Ништа. Иди сынко, те скупи хальине.

Вучко: Оћу майка. (одлазн)

Люба: Ама што ти є.

Ст. Доста самь ведла; да идемъ.

Люба: Заръ ты мыслишъ, да бы я заиста полюбила г. Милана?

Ст. Већъ ваша ми є мода до грло.

Люба: Иди Бога ти майка. Ты све пріймашъ, што се мы шалимо.

Ст. Шалите се вы; я идемъ у мой красанъ вилаетъ.

10.

Неша, прећашньи

Мил. Слуга самъ понизанъ.

Неша: Г. Милане, Вы сте мою Любу искали; и я немамъ шта друго да кажемъ, него да будете срећни.

Мил. (полюби га у руку) Моє ће єдно найвеће старанѣ быти, да се достоянъ покажемъ и Вашегъ повереня, и нѣне любови.

Неша: Я кога самь годъ запытао, свакій є добру речь за васъ реко; а и самь самъ видіо, да сте честитъ и валянъ

дечко; зато вамъ са свимъ срдцемъ даємъ мою кћерь.

Люба: Бáбо, ево ће да иде майка.

Неша: А што?

Ст. Да идемъ.

Неша: Кудъ ћешъ предъ веселѣ.

Ст. Нека веселѣ безъ мене.

Неша: Како бы то было, да се таква брука гради.

Ст. Не могу ти сынко, не могу.

Неша: А зашто не можешъ?

Ст. Кадъ неће да се чини свадба, не треба да гледамъ.

Неша: Како се неће чинити свадба? я самъ у мойой кући господаръ.

Ст. Каква свадба, жене гологлаве, девойке у сватове, млада невеста безъ превезъ; безъ свирку, безъ обичая; све наопако, све на моду.

Неша: Садъ што ћешъ, како сви, тако ћемо и мы.

Ст. Ама сви другоячіе раде; само є овде тай покоръ.

Неша: Е, па и мы смо овде.

Ст. Я нисамь, я идемъ у мой вилаетъ.

Неша: Ама немой да ми градишъ бруку.

Ст. Я видимъ, кодъ васъ є све брука, па добро. Айде да ми тражишъ кола.

Неша: Немой по Богу, што ћу рећи, кадъ ме запытаю люди.

Ст. Кажи: моя є майка проста, луда; не уме моду, неће да седи гологлава, пакъ є отишла, да не срамоти свадбу.

Неша: Ты остави друге, нека чине, како оћеду, а ты по твомъ обичаю.

Ст. Єс' да кажу твои гости: каква є то матора; пи! ала є безобразна, неће да єде сасъ леву руку, неће да скине мараму, и да вата момка подъ руку.

Неша: (смеє се) Не бой се майка; нису све таке, као овы полетарчићи; имаћешъ ты доста твога дружтва.

100

Ст. Имала самъ пре дваесетъ и осамь година; а садъ?

Неша: Е, па нису све помрле фала Богу, а нису се све ни покондириле, као овы полетарцы. Наћићешъ доста нашега реда.

Ст. Па Београдъ іоштъ ніе сасвимъ потонуо.

Неша: Фала Богу, дойный край йоштъ є читавъ.

Ст. Айде да останемъ докъ не пройде свадба. После дваесетъ и осамь година ако дойдемъ, знамъ да га нећу найти.

(сви се смею, завѣса пада)

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19 Ср I 413/4.1

Издано на корист нар. театра
у Београду.